Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН, МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ.

К 200-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ И ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРОСЛАВЛЕНИЮ

Русский паломник, 1915,
№ 23, с. 363-365; № 26, с. 412-414;
№ 28, с. 446-447; 1916, № 25, с. 370-372;
№ 30, с. 422-425, 430-432; 31, с. 436-437, 440-442;
№ 33, с. 464-468; № 37, с. 514-516

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (**www.axion.org.ru**), 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ, МИТР. ТОБОЛЬСКІЙ

(Къ 200-лѣтію кончины и предстоящ. прославленію).

ПОМИНАЙТЕ наставники ваша,—говоритъ св. Павелъ,—иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ" (Евр., 13, 7).

Православный русскій народъ изстари свято хранилъ завѣтъ апостольскій, окружая горячею любовію и сочувствіемъ дѣятельность своихъ духовныхъ руководителей - пастырей Церкви Христовой и живо сохраняя въ душѣ своей память о лучшихъ пастыряхъ, послѣ ихъ кончины. Цѣня въ пастыряхъ Церкви болѣе всего строгую, подвижническую жизнь, нашъ народъ всегда тяготѣлъ душой своей къ стѣнамъ древнихъ обителей русскихъ, къ этимъ очагамъ свѣта Христова, гдѣ проводили жизнь многіе выдающіеся пастыри Церкви, для которыхъ усердное попеченіе о пасомыхъ сливалось съ трудами иноческими въ одинъ великій подвигъ.

Благодареніе Господу: жива душа народная и понынѣ; и теперь, часто сквозь зной и стужу, за тысячи верстъ, не смущаясь всевозможными лишеніями, дружною семьею идутъ православные русскіе люди въ дорогія русскому сердцу обители, гдѣ нашли упокоеніе любимѣйшіе пастыри Церкви; стремятся сюда лучшіе русскіе люди, чтобы зачерпнуть сердцемъ, жаждущимъ правды, хотя единую каплю „воды живой"...

Напрасны всѣ усилія враговъ Церкви Христовой развѣнчать эти святые завѣты православныхъ русскихъ людей и противопоставить имъ иные идеалы, иныя цѣли, по виду иногда и привлекательныя, а, въ сущности, убивающія главное — вѣру въ Бога, въ Его святыя заповѣди и въ благодатныя средства спасенія, преподаваемыя въ основанной Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ св. Церкви. Несмотря на все противодѣйствіе враговъ Церкви, лучшіе русскіе люди остаются вѣрны исконнымъ водителямъ жизни народной, проповѣдникамъ истиннаго Христова ученія, труженикамъ на нивѣ церковной.

Жизненные примѣры великихъ пастырей православной русской церкви являются для нихъ высочайшими образцами, которымъ они стремятся подражать. Любовь народная къ лучшимъ пастырямъ Церкви Христовой, почившимъ о Господѣ, передаетъ, изъ рода въ родъ, повѣсть жизни ихъ, въ которой ярко запечатлѣвается весь обликъ пастыря. „Любы,—по слову апостола,—николиже отпадаетъ" (1 Коринѳ., 13, 8). Проходятъ сотни лѣтъ, а память о лучшихъ пастыряхъ православной церкви живетъ въ народѣ, и на могилы ихъ во множествѣ идутъ православные русскіе люди, чтобы помолиться тамъ за нихъ и повѣдать имъ завѣтныя свои думы.

ІОАННЪ МАКСИМОВИЧЪ,
митрополитъ тобольскій и всея Сибири.
(1651 † 1715).

Одна изъ такихъ дорогихъ русскому сердцу могилъ, къ которой въ настоящее время идутъ многіе почитатели, находится въ далекой Сибири, въ Тобольскѣ; это—гробъ съ нетлѣнными останками святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Десятаго сего іюня исполняется ровно двѣсти лѣтъ со дня праведной кончины приснопамятнаго святителя Іоанна (Максимовича), митрополита Тобольскаго и всея Сибири, нетлѣнно почивающаго въ придѣльномъ храмѣ, при лѣтнемъ Софійскомъ соборѣ, въ Тобольскѣ.

Смѣняются два вѣка, смѣнилось много поколѣній, но неизмѣнно почитаніе митрополита Іоанна какъ въ тобольской епархіи, такъ и далеко за ея предѣлами. 10 іюня 1715 года почилъ митрополитъ Іоаннъ. Окончилъ дни земного странствованія святитель Божій, но не окончилась тѣлесной смертью духовная связь его съ тобольской паствой. Вѣра народная въ теченіе истекшихъ двухъ вѣковъ непрестанно и преемственно, отъ поколѣнія къ поколѣнію, чтила митрополита Іоанна (Максимовича) угодникомъ Божіимъ, по молитвамъ котораго Господь даруетъ страждущимъ исцѣленія.—Основаніемъ такой вѣры народной послужила, прежде всего, богоугодная, подвижническая жизнь и его замѣчательная кончина. Огонь вѣры и любви къ Богу и ближнему, которымъ горѣлъ при жизни митрополитъ Іоаннъ, при всей его подвижнической скромности и смиреніи, не укрылся отъ глазъ его паствы: она видѣла въ лицѣ его истиннаго высокаго подвижника и сердцемъ чувствовала въ немъ Божія угодника, которому Господь далъ провидѣть свою кончину и, достойно къ ней приготовившись, отойти въ жизнь вѣчную коленопреклоненнымъ, съ молитвой на устахъ. Имѣя въ этомъ святителѣ, при жизни его, всегда готоваго заступника обиженныхъ, самоотверженнаго наставника вѣры, многихъ ко Христу приведшаго, тайнаго помощника неимущимъ и бѣдствующимъ, усерднаго и дерзновеннаго ко Господу молитвенника,—народъ тобольскій вѣровалъ, что эти великія силы духовныя, въ немъ обитавшія, не могли прекратиться съ его тѣлесной кончиной. Къ могилѣ приснопамятнаго митрополита Іоанна—отъ изначала и до нашихъ дней—прибѣгали ближайшіе и дальніе православные люди въ дни скорбей и болѣзней своихъ и неотступно молили святителя Божія о заступничествѣ и дарованіи облегченія. И—щедръ, и милостивъ Господь, и невидимо даруетъ по молитвамъ митрополита Іоанна многимъ и многимъ явныя исцѣленія. Эти чудесныя проявленія милости Божіей по молитвамъ къ митрополиту Іоанну, у гроба его, укрѣпили вѣру народную въ святость его, и, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе распространялась и укрѣплялась эта вѣра. Множество чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ у гроба митрополита Іоанна остались нигдѣ не записанными, сохраняясь только въ преданіи народномъ и въ благодарной памяти лицъ, получившихъ чудесную помощь. Но, все-таки, хотя незначительная часть такихъ исцѣленій, числомъ свыше 36, были записаны въ книгѣ, хранящейся при тобольскомъ каѳедральномъ соборѣ. Заявленія о новыхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ по молитвамъ митрополита Іоанна продолжаютъ поступать къ причту каѳедральнаго собора.

Благоговѣйно почитая память великаго архипастыря и созерцая дивныя дѣла милости Божіей къ вѣрующимъ, по его св. молитвамъ, православные жители Тобольска нѣсколько разъ собирались ходатайствовать предъ высшею церковною властью о причтеніи къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ святителя Іоанна (Максимовича), нетлѣнно почивающаго въ гор. Тобольскѣ. Въ болѣе опредѣленныя формы вылилось это благочестивое желаніе, когда въ Тобольскѣ была образована особая комиссія для разработки вопроса объ ознаменованіи особымъ празднествомъ предстоящаго 10 іюня 1915 г. дня

сотлѣтія со дня блаженной кончины митрополита Іоанна (Максимовича); 13-го октября 1913 г. состоялось первое собраніе этой комиссіи.

Въ этотъ день члены комиссіи собрались въ Златоустовскій придѣлъ Тобольскаго каѳедральнаго собора и здѣсь слушали панихиду, совершенную при гробницѣ митрополита Іоанна причтомъ собора, въ сослуженіи другихъ священнослужителей—членовъ комиссіи, объ упокоеніи души его. На панихидѣ присутствовало очень много богомольцевъ. Предъ панихидою о. каѳедральнымъ протоіереемъ произнесена была рѣчь, въ которой онъ, указавъ на то, что приснопамятный митрополитъ Іоаннъ (Максимовичъ) съ древнихъ поръ глубоко чтится, какъ угодникъ Божій, населеніемъ не только Тобольска и Тобольской губерніи, но и всей западной Сибири, извѣстенъ далеко за предѣлами ея, и что по ходатайству его совершаются многообразныя благодатныя знаменія и исцѣленія, напомнилъ о приближающемся 10 іюня 1915 г. 200-лѣтіи со дня блаженной кончины его, необходимости ознаменовать этотъ день особымъ празднествомъ и постараться о томъ, чтобы въ этотъ день пѣть митрополиту Іоанну не „вѣчную память“, а „величаемъ тя“, яко причтенному къ лику святыхъ Божіихъ.

Вслѣдъ затѣмъ, состоявшійся 13-го ноября 1913 года съѣздъ депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ Тобольской епархіи, помолившись въ Златоустовскомъ придѣлѣ каѳедральнаго собора города Тобольска объ упокоеніи души почившаго архипастыря, у гроба его, въ общемъ собраніи, имѣлъ сужденіе по вопросу о прославленіи сего святителя и высказался такъ: „Благоговѣйное почитаніе митрополита Іоанна, какъ теплаго молитвенника и усерднаго ходатая за насъ предъ Богомъ, по предстательству котораго изливается обильный источникъ милости Божіей на всѣхъ, съ вѣрою гребующихъ помощи и заступленія, побуждаетъ съѣздъ усерднѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Варнаву, возбудить ходатайство предъ Св. Сунодомъ о прославленіи и сопричтеніи къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ приснопамятнаго митрополита Тобольскаго Іоанна“. На журналѣ съѣзда была наложена 27-го января 1914 года слѣдующая резолюція: „Радуясь, утверждаю сей журналъ. Епископъ Варнава“.

Такъ положено было начало дѣлу о причтеніи къ лику святыхъ угодниковъ православной русской церкви святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго.

Преосвященный Варнава возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство предъ Св. Сунодомъ. Съ духовною радостію и сердечнымъ умиленіемъ принявъ это ходатайство, Св. Сунодъ сдѣлалъ распоряженіе объ изслѣдованіи случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго. Была образована особая комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для исполненія этого святого и отвѣтственнаго дѣла, которое и было скоро окончено и доложено Св. Суноду.

Св. Сунодъ, ознакомившись съ доложенными ему результатами изслѣдованія чудотвореній, совершившихся по молитвамъ святителя Іоанна, и убѣдившись въ силѣ молитвеннаго ходатайства его предъ Богомъ,—въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ весеннихъ засѣданій предрѣшилъ причтеніе святителя Тобольскаго Іоанну къ лику святыхъ Божіихъ, отложивъ самое торжество прославленія и открытія его св. мощей до окончанія настоящей войны.

Святитель Іоаннъ родился въ декабрѣ 1651 года въ городѣ Нѣжинѣ, въ нѣдрахъ Черниговскаго края, и принадлежалъ къ дворянскому роду. У его отца, жившаго въ Кіевѣ и обновившаго на свои средства, по усердію, трапезную церковь Кіево-Печерской лавры, всѣхъ сыновей было семь, изъ коихъ Іоаннъ былъ старшимъ; Григорій носилъ санъ протоіерея, а остальные пять служили въ малороссійскомъ войскѣ въ офицерскихъ чинахъ; имя матери было Евфросинія. Въ дѣтствѣ Іоаннъ отличался способностями и прилежаніемъ къ наукамъ. Онъ окончилъ курсъ Кіевской академіи и съ 1668 г. по 1676 годъ состоялъ въ ней учителемъ латинскаго языка. По этому предмету, а равно по наукамъ словеснымъ и богословскимъ, онъ считался въ академіи лучшимъ воспитанникомъ. Еще въ молодыхъ годахъ Іоаннъ Максимовичъ стремился душою къ иночеству и принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ постриженіе, съ сохраненіемъ того же имени, отъ архимандрита Иннокентія, а затѣмъ Черниговскій архіепископъ Лазарь рукоположилъ его сначала въ іеродіакона, а затѣмъ и во іеромонаха.

Какъ владѣющій даромъ слова, Іоаннъ былъ назначенъ проповѣдникомъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ потомъ на него были возложены обязанности и эконома.

Въ 1677 году Іоанну дается и другое важное порученіе. Въ это время спокойствію Кіево-Черниговскаго края угрожали турки, съ которыми у насъ шла война, и турецкіе отряды подходили даже къ самому Чигирину. Иноки лавры просили царствовавшаго тогда Ѳеодора Алексѣевича дать войска для защиты лавры и ея святынь, и, если опасность отъ враговъ будетъ слишкомъ велика, разрѣшить инокамъ на время перейти въ другой, болѣе безопасный монастырь. Іоаннъ Максимовичъ и долженъ былъ изложить все это царю, что онъ съ успѣхомъ и исполнилъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отправилъ воинскій отрядъ на защиту лавры и предоставилъ братіи перейти на время въ Свѣнскій монастырь (этотъ монастырь былъ приписной къ лаврѣ), близъ Брянска, куда Іоанна назначили настоятелемъ, въ санѣ архимандрита. Въ теченіе двадцати лѣтъ Іоаннъ управлялъ сначала Свѣнской обителью, потомъ и другими монастырями, и всюду стяжалъ по себѣ добрую память, какъ мужъ мудрый, распорядительный и безупречный по нравственнымъ качествамъ.

Эти добрыя свойства Іоанна обратили на себя вниманіе Черниговскаго архіепископа, святого Ѳеодосія (Углицкаго). Чувствуя приближеніе кончины и озабочиваясь, кто будетъ преемникомъ его по каѳедрѣ, святитель Ѳеодосій остановился мыслью на Іоаннѣ Максимовичѣ, а въ половинѣ 1695 года, вызвавъ его къ себѣ, далъ ему въ управленіе Елецкій монастырь, которымъ доселѣ управлялъ самъ. 5 февраля 1696 г. скончался св. Ѳеодосій, и возникъ вопросъ о преемникѣ ему. 24 ноября, того же года, въ архіерейскихъ покояхъ собралась рада для избранія достойнаго лица на каѳедру Черниговскую; здѣсь участвовали уполномоченные отъ Кіевскаго митрополита, отъ малороссійскаго гетмана (которымъ былъ тогда Иванъ Мазепа), отъ войска и городского сословія. По обсужденіи дѣла, разсмотрѣвъ права различныхъ кандидатовъ на каѳедру, собраніе остановило выборъ на Іоаннѣ Максимовичѣ, какъ достойнѣйшемъ, и единогласно избрало его на Черниговскую каѳедру.

Черниговской каѳедрой Іоаннъ правилъ по 1711 годъ. Заботясь о духовномъ просвѣщеніи ввѣренной ему паствы, онъ основалъ въ Черниговѣ коллегію—учебное заведеніе съ курсомъ, напоминающимъ семинарію.

По распоряженію Іоанна, во всѣхъ монастыряхъ Черниговской епархіи были учреждены сунодики для поминовенія усопшихъ благотворителей. Проповѣдь церковная по благому почину Черниговскаго архипастыря, процвѣтала въ церквахъ. Объѣзжая епархію по дѣламъ служенія, Іоаннъ всюду входилъ въ религіозно-нравственныя нужды пасомыхъ и обильно преподавалъ наставленія вѣры и благочестія. Въ бытность архипастыря въ Городнѣ ему довелось встрѣтить императора Петра Великаго; въ то время шла у насъ война со шведами. Благословенъ ты, егда̀ входиши,—сказалъ Іоаннъ царю:—„благословенъ, егда исходиши, предастъ бо Господь Богъ враги твои, сопротивляющіеся тебѣ, сокрушенны предъ лицемъ твоимъ: путемъ единѣмъ пріидутъ къ тебѣ и седьмію путей побѣгутъ отъ лица твоего“. Эти пророческія слова исполнились подъ Полтавою 27 іюня 1709 года, когда предъ лицомъ помазанника Божія, царя православнаго, семью путями побѣжали разбитые на голову шведы. Не мало огорченія причинилъ Іоанну образъ дѣйствія малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы. Гетманъ уже отпалъ отъ царя и Россіи и старался запутать въ свои интриги сторонникъ, не причастныхъ къ его планамъ лицъ. Онъ ложно утверждалъ, будто имѣлъ переписку съ архіепископомъ Іоанномъ, атаманомъ Карпенкой, княземъ Четвертинскимъ и другими. Дѣло вскорѣ объяснилось, и архіепископъ Черниговскій вполнѣ оправдался отъ подозрѣній. Когда Мазепа палъ, въ Глуховѣ были вы-

ваны царемъ Петромъ архіереи, въ числѣ ихъ Іоаннъ, и оборнѣ отлучили Мазепу отъ Церкви.

Было въ жизни Іоанна, за время управленія Черниговской епархіей, такое знаменательное обстоятельство. Впавъ въ тяжкую и продолжительную болѣзнь, архипастырь молитвенно обратился къ усопшему предшественнику своему, св. Ѳеодосію Угличскому и, увидѣвъ его во снѣ—услыхалъ отъ него слѣдующія слова: „Не скорби, братъ: Господь услышалъ молитвы твои, ты будешь здравъ; встань отъ одра болѣзни и готовься совершить божественную литургію". На утро Іоаннъ призвалъ келейника и поручилъ ему сказать намѣстнику, что будетъ служить. Болѣзнь святителя была тяжкая, и никто не надѣялся на скорое выздоровленіе и возстановленіе силъ его, почему—намѣстникъ и усомнился,—какъ же онъ будетъ совершать литургію, когда и ходить еще не можетъ? Однако, Іоаннъ всталъ и въ положенное время служилъ, къ удивленію и радости своихъ приближенныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СВ. СОФІЯ.

Когда послы св. Владиміра, посѣтивъ Константинополь съ цѣлью ознакомленія съ греческою вѣрою и церковною обрядностью, возвратились въ Кіевъ, то, на вопросъ князя, дали слѣдующій отвѣтъ о своихъ впечатлѣніяхъ: „Пришли мы къ грекамъ и ввели они насъ туда, гдѣ служатъ своему Богу (т. е. въ храмъ св. Софіи), и не знаемъ—на небѣ-ли мы были, или на землѣ; ибо на землѣ нельзя видѣть такого зрѣлища и такой красоты". Этотъ восторженный отзывъ могъ быть вызванъ, съ одной стороны, пышнымъ великолѣпіемъ греческаго богослуженія, съ другой—великолѣпіемъ самаго храма, гдѣ оно совершалось,—храма, блестѣвшаго золотомъ, серебромъ, мозаикою, тысячами огней, отражавшихся на его внутреннихъ поверхностяхъ.

Какъ бы мы ни смотрѣли на эту лѣтописную повѣсть, во всякомъ случаѣ, она служитъ выраженіемъ взгляда нашихъ предковъ на высокія преимущества вѣры и обряда византійцевъ. Болѣе тысячи лѣтъ Византія жила полною жизнью: созидала роскошные храмы, монастыри, дворцы, церковные чины, создавала свою литературу, науку и искусство. Чудный городъ блестѣлъ своими златоглавыми храмами, пышное великолѣпіе византійскаго двора приводило въ восторженный трепетъ иноземцевъ, лучи византійскаго просвѣщенія освѣщали своимъ свѣтомъ весь міръ; площади Византіи были переполнены разноязычною толпою, собиравшеюся сюда изъ остальныхъ странъ Европы, Азіи и Африки, въ Золотомъ Рогѣ толпились военные и коммерческіе корабли, нагруженные товарами Персіи и далекой сказочной Индіи, побѣдоносныя войска, составленныя изъ отважныхъ людей, въ ряду которыхъ первое мѣсто принадлежало варяго-русской дружинѣ, распространяли славу византійскаго оружія въ Италіи, въ Сиріи, Арменіи и Персіи. И все погибло.

Византія совершила предопредѣленную ей миссію, утратила жизненныя силы, расточила духовныя и матеріальныя блага и пала подъ ударами сперва крестоносцевъ, а потомъ мусульманскаго меча.

„О, городъ, городъ! око всѣхъ городовъ, знаменитѣйшій въ цѣломъ мірѣ, глава всѣхъ церквей, центръ наукъ и искусствъ, многочадная матерь, облеченная нѣкогда въ царскій пурпуръ, а теперь покрытая грязными лохмотьями и лишенная дѣтей. Ты, который еще недавно стоялъ гордо на высокомъ тронѣ, съ царскимъ взглядомъ и величественною осанкою,—ты униженъ, раздавленъ; твои драгоцѣнныя одежды разодраны, погасъ блестящій огонь твоихъ глазъ". Этотъ плачъ византійскаго историка (Никиты Хоніата) относится къ первому разграбленію Константинополя крестоносцами.

Окончательный ударъ нанесенъ Византіи турками въ половинѣ XV столѣтія. 29-ое мая 1453 г. было роковымъ днемъ ея. Турки, среди потоковъ крови, по трупамъ убитыхъ ворвались въ городъ: грабежъ, насиліе и разрушеніе распространились по всему городу. Славный защитникъ Константинополя, императоръ Константинъ XI, былъ убитъ; до 4,000 беззащитныхъ женщинъ и дѣтей были также убиты; 6,000 человѣкъ обращены въ рабство; святыня осквернена, дворцы разрушены, православные храмы разграблены, изуродованы и превращены въ мечети; на мѣстѣ креста Христова заблестѣлъ мусульманскій полумѣсяцъ.

Въ настоящее время взоры всей православной Россіи, прямой наслѣдницы лучшихъ византійскихъ преданій, обращены къ православной святынѣ Царьграда и особенно—къ храму св. Софіи, съ которымъ идейно и исторически связаны древне-русскіе Софійскіе соборы—въ Кіевѣ и Новгородѣ. Первыя основанія св. Софіи положены были еще Константиномъ Великимъ; сынъ и преемникъ его, Констанцій, расширилъ этотъ храмъ; но черезъ 74 года, во время народныхъ смутъ, по случаю изгнанія изъ столицы св. І. Златоуста, при императорѣ Аркадіи, онъ сгорѣлъ. Императоръ Ѳеодосій въ 415 году возстановилъ его; въ 532 году, во время возмущенія партій цирка, онъ снова былъ разрушенъ. Теперь императоръ Юстиніанъ рѣшилъ построить на томъ же мѣстѣ новый храмъ св. Софіи, который превосходилъ бы своимъ величіемъ и красотою всѣ зданія міра.

Приступая къ сооруженію, Юстиніанъ издалъ указъ—собирать всюду золото и серебро, строительные матеріалы, аспидъ и мраморъ, и все требуемое было доставлено; много цѣнныхъ матеріаловъ доставлено было изъ разрушенныхъ языческихъ храмовъ и термъ, стратеги Юстиніана и сосѣдніе владѣтели доставили разноцвѣтные мраморные столбы изъ Ефеса, Троады и съ сосѣднихъ острововъ. Черезъ 7 лѣтъ матеріалъ былъ готовъ. Приступили къ работѣ. Расчистили мѣсто для храма; призвали патріарха и совершили торжественное молебствіе „на основаніе храма". Императоръ взялъ въ руки часть строительныхъ матеріаловъ и положилъ первыя основанія храма. Затѣмъ приступили къ дѣлу рабочіе. Работы велись подъ руководствомъ архитекторовъ Аноимія Тральскаго, Исидора Милетскаго и Игнатія. Самъ императоръ ежедневно приходилъ на постройку и поощрялъ рабочихъ.

Старинныя описанія св. Софіи, особенно русскія, въ которыхъ истина перемѣшана съ вымыслами воображенія, свидѣтельствуютъ, что четыре (?) престола св. Софіи, мѣста епископовъ и пресвитеровъ, киворта (теремцы) надъ престолами были сдѣланы изъ позолоченнаго серебра съ золотыми яблоками; а главный престолъ былъ эмалевый. Подставки престола и ступеньки—изъ золота и серебра, амвонъ—изъ камня сердолика съ аспидомъ, хрусталемъ и сапфиромъ, а столбы его—изъ чистаго золота, верхъ амвона—изъ золота съ бисеромъ, измарагдами и съ золотымъ крестомъ, ризница снабжена была 12-ю золотыми сосудами, тремя сотнями (?) Евангелій, 35 золотыми кадильницами и проч. Резервуаръ-леондаріонъ и водопроводъ предъ входомъ въ храмъ украшенъ былъ металлическими фигурами львовъ, сернъ, орловъ, тельцовъ и кравовъ, изрыгающихъ воду. Для служенія въ храмѣ было приставлено 1000 (?) клириковъ и проч. Черезъ 16 лѣтъ и 4 мѣсяца постройка была окончена. Императоръ отпраздновалъ ее баснословнымъ пиромъ, причемъ—народу розданы были подарки и громадные запасы провизіи. Черезъ 17 лѣтъ землетрясеніе поколебало это зданіе и часть его купола упала. Императоръ поручилъ его исправленіе внуку одного изъ первыхъ строителей—Исидору.

Съ тѣхъ поръ знаменитый храмъ становится главнѣйшимъ зданіемъ Византійской имперіи: онъ служитъ каѳедральнымъ соборомъ, мѣстомъ коронованія государей и собраній соборовъ. Около него группировались императорскіе дворцы, пышныя церковныя и придворныя церемоніи. Имя его производило обаятельное дѣйствіе на всѣхъ, видимыми свидѣтелями чего служатъ устроенные повсюду храмы въ честь св. Софіи. Самъ императоръ Юстиніанъ, строитель храма, хотѣлъ создать такой памятникъ, равнаго которому не было въ цѣломъ мірѣ, и затмить этою постройкою са-

Такъ менѣе, чѣмъ черезъ тридцать лѣтъ послѣ пророчества старца Меѳодія—среди дѣвственнаго лѣса возникла обширная иноческая обитель съ величественнымъ каменнымъ соборомъ.

На освященіи присутствовалъ царь, по повелѣнію котораго Иларіонъ отправился въ Москву и былъ назначенъ на освободившуюся каѳедру епископа суздальскаго, а затѣмъ и возведенъ въ санъ митрополита.

Когда, послѣ смерти царя Ѳеодора, возникла смута стрѣльцовъ, Иларіонъ многимъ изъ нихъ, прибѣгшимъ къ его защитѣ, исходатайствовалъ прощеніе у юныхъ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей.

Въ архипастырской дѣятельности своей онъ строилъ и обновлялъ храмы, старался поднять нравственность духовенства, входилъ въ положеніе вдовъ и сиротъ, кормилъ нищихъ и убогихъ.

Всѣ въ епархіи любили его, какъ родного отца.

Особенно онъ заботился также объ исполненіи, во всей полнотѣ, устава и благолѣпіи богослуженія, которое совершалъ самъ съ большой торжественностью, ежедневно поучая народъ съ амвона.

Флорищеву пустынь онъ посѣщалъ каждогодно и входилъ во всѣ ея нужды.

Суздальскою епархіею Иларіонъ правилъ 26 лѣтъ, полныхъ неисчислимыхъ дѣлъ во славу Божію.

Незадолго до смерти онъ ослѣпъ отъ пролитыхъ слезъ во время молитвы и богослуженій.

Скончался онъ 14 декабря 1707 года, 76 лѣтъ отъ роду, оплакиваемый облагодѣтельствованными имъ бѣдняками:

Тѣло его, стоявшее двѣ недѣли до погребенія, не имѣло ни малѣйшихъ признаковъ тлѣнія. При погребеніи и послѣ, по молитвамъ святителя Иларіона, совершилось и совершается много чудесъ.

Погребенъ святитель въ суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ и къ гробницѣ его совершаются постоянныя паломничества почитателей, ищущихъ молитвенной помощи въ трудную минуту жизни.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе изданной М. Д. Усовымъ книжечки, въ которой благочестивый читатель найдетъ пищу душѣ, тоскующей по правдѣ Божіей въ холодѣ современной жизни.

Кромѣ книжечки, М. Д. Усовъ издалъ, прекрасно отпечатанное (въ краскахъ) на картонѣ, помѣщаемое здѣсь изображеніе святителя Иларіона съ древняго снимка, которое, какъ и книжечка, предназначается для безплатной раздачи, во славу Божію.

А. Фадѣевъ.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ,

Митрополитъ Тобольскій.

(Къ 200-лѣтію кончины и предстоящему прославленію *).

И ТЕПЕРЬ еще обширная Сибирь полна дикими, малонаселенными мѣстами, куда свѣтъ ученія Христова не проникъ во всей полнотѣ, и гдѣ пастыри-просвѣтители до сихъ поръ неутомимо насаждаютъ вѣру Христову, устрояя новые храмы и школы. Тогда же, въ началѣ 18-го вѣка, при всемъ томъ, что Тобольская каѳедра существовала уже порядочно времени,—окрестности Тобольска полны были кочевыми племенами, погруженными въ глубокое невѣжество и придерживавшимися грубаго идолопоклонства. Поэтому—митрополиту Іоанну, когда онъ былъ переведенъ сюда изъ Чернигова, открывалось широкое поле дѣятельности... И онъ, дѣйствительно, съ неутомимою ревностью отдался апостольскому труду—дѣлу просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова тѣхъ, среди коихъ онъ еще не возсіялъ.

Тобольская епархія въ началѣ 18-го столѣтія простиралась съ юга отъ Кяхты до Обдорска и Колымы и съ запада—отъ Уральскихъ горъ до Камчатки. Огромныя разстоянія раздѣляли населенные пункты одинъ отъ другого: были и такіе уголки, куда не ступала еще нога человѣка. Умственное и нравственное состояніе сибирской паствы было печально; чувствовался недостатокъ въ просвѣщенныхъ пастыряхъ; идолопоклонство еще крѣпко держалось вдали отъ городовъ и церквей; по мѣстамъ съ силой проявлялся расколъ. Вотъ, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходилось Іоанну Максимовичу брать на себя бремя архипастырскаго служенія и трудиться при этомъ единолично, ибо викарія у него не было.

Всѣ мѣропріятія святителя Іоанна клонились ко благу паствы и къ упорядоченію церковныхъ дѣлъ на обширномъ пространствѣ Тобольской епархіи. Помощникомъ себѣ онъ избралъ архимандрита Селенгинскаго Троицкаго монастыря Мисаила, перемѣстивъ его въ Иркутскій Вознесенскій монастырь и уполномочивъ его особой граматой на вершеніе неотложныхъ церковныхъ дѣлъ, преимущественно по поддержанію въ должномъ порядкѣ храмовъ. Церковныя дѣла по верховьямъ рѣки Лены и далѣе на востокъ, до Анадыря и Камчатки, святитель Іоаннъ поручилъ архимандриту Якутскаго Спасскаго монастыря Ѳеофану. Для Енисейскаго края владыка хотѣлъ избрать помощникомъ себѣ архимандрита Иларіона, но это не осуществилось, ибо Иларіонъ получилъ самостоятельное назначеніе во вновь открытую Пекинскую миссію. Еще въ XVII столѣтіи поселились въ предѣлахъ Китайской имперіи, невдалекѣ отъ Пекина, православные русскіе люди; это плѣнные изъ разореннаго китайцами нашего города Албазина, въ числѣ человѣкъ ста, такъ и звались: „русская сотня". Имъ была отведена для жительства особая слобода. Женившись на китаянкахъ, многіе изъ албазинцевъ стали забывать христіанскую вѣру, и, хотя былъ у нихъ храмъ во имя св. Софіи, но усердія къ храму не замѣчалось. По кончинѣ ихъ священника, о. Михаила Леонтьева, прекратилось у албазинцевъ и богослуженіе. Столь печальное обстоятельство побудило императора Петра Великаго учредить въ Пекинѣ православную миссію изъ лицъ по выбору митрополита Сибирскаго. Владыка Іоаннъ назначилъ въ миссію начальникомъ архимандрита Иларіона, о которомъ мы упоминали, затѣмъ іеромонаха, іеродіакона, трехъ клириковъ и четырехъ служителей. 16 января 1715 года миссія выѣхала изъ Тобольска, а въ апрѣлѣ слѣдующаго года прибыла въ Пекинъ. Китайскій императоръ принялъ миссіонеровъ дружественно и даже помогъ имъ изъ своихъ средствъ. Такъ русскіе, оторванные обстоятельствами отъ родины, получили, при содѣйствіи митрополита Іоанна, возможность слушать богослуженіе, исполнять требы и получать духовное назиданіе отъ миссіонеровъ.

Обширны и плодотворны были заботы митрополита Іоанна и о сибирскихъ инородцахъ, особенно о тѣхъ, которые жили по рѣкамъ Иртышу, Кондѣ и Оби и, по отдаленности, нуждались въ частыхъ посѣщеніяхъ ихъ миссіонерами, дабы слово Божіе, однажды насажденное, не заглохло среди нихъ потомъ. Просвѣщая инородцевъ Туринскаго округа, св. Іоаннъ много помогъ успѣху проповѣди тѣмъ, что расположилъ къ русскимъ мѣстнаго владѣтельнаго князя, одаривъ и обласкавъ его въ Тобольскѣ. Помня это, князь не препятствовалъ миссіонерамъ, и имъ удалось присоединить къ православію до 300 кочевыхъ татаръ Туринскаго округа.

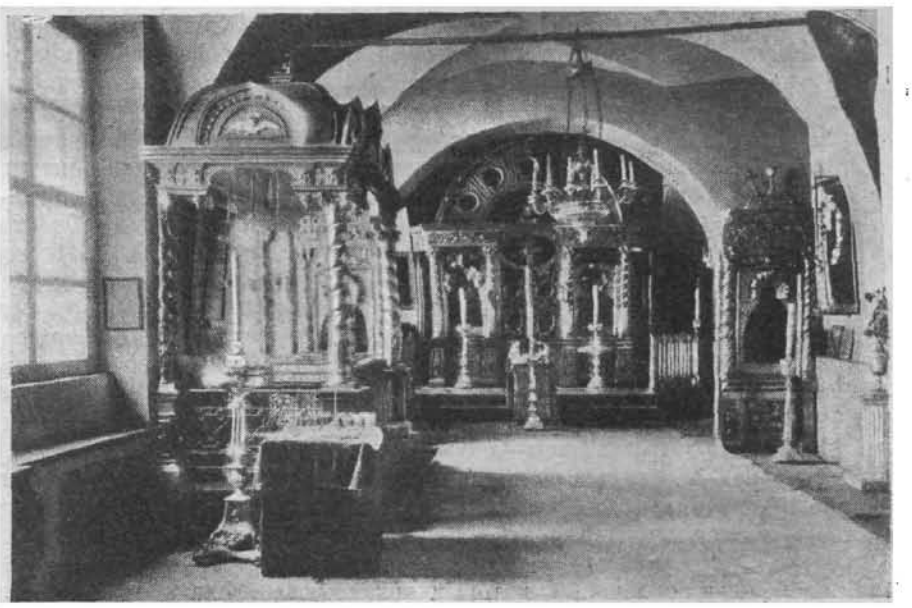
Какъ и въ Черниговѣ, владыка Іоаннъ много заботился о просвѣщеніи юношества. Съ 1703 года существовала въ Тобольскѣ славяно-латинская школа; по водвореніи святителя Іоанна на Сибирской каѳедрѣ, эта школа стала пользоваться особыми заботами и попеченіями сего архипастыря. Въ ней обучали чтенію, письму, языкамъ славянскому и латинскому, катихизису, священной и церков. исторіи, церковному уставу, пѣнію и иконописанію. Такъ какъ отъ казны на эту школу ничего не выдавалось, то митрополитъ Іоаннъ на содержаніе ея обращалъ частью доходы монастырей, частью же — и личныя свои средства.

*) Продолженіе. См. № 23.

Таковы были труды митрополита Іоанна въ дѣлѣ распространенія свѣта Христова ученія въ Сибири и благоустроенія церковной жизни.

Что касается личной жизни святителя Іоанна, то не исчислить всѣхъ добрыхъ дѣлъ его какъ въ Черниговѣ, такъ и въ Тобольскѣ: его любвеобильное сердце всегда было исполнено состраданіемъ къ нуждающимся, и всѣ они—бѣдные, вдовы, сироты находили, въ лицѣ святителя, щедраго себѣ пособника и утѣшителя.

Святителю много приходилось помогать изъ личныхъ средствъ, и онъ любилъ оказывать эту помощь тайно, обыкновенно—чрезъ довѣренныхъ лицъ, такъ что получившіе ее не знали, кто именно помогаетъ. Въ платьѣ простого инока свят. Іоаннъ и самъ посѣщалъ дома бѣдняковъ; кромѣ сего, онъ устраивалъ сиротъ на попеченіе въ извѣстныя ему семьи, часто навѣщалъ призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ. Подобно святителю Николаю Мурликійскому, святитель Іоаннъ нерѣдко подходилъ къ жилищу бѣдняка, стучалъ и, когда отворяли, то передавалъ деньги со словами: „Пріимите во имя Іисуса Христа"—и поспѣшно удалялся, избѣгая благодарности. Часто видали святителя среди узниковъ, въ мѣстныхъ тюрьмахъ, куда, вмѣстѣ съ милостынею, приносилъ онъ и возможное утѣшеніе.



Внутр. видъ придѣла, въ которомъ почиваетъ митроп. Іоаннъ Максимовичъ.

Современники и свидѣтели жизни Іоанна удостовѣряютъ, что архипастырь рѣдко пользовался досугомъ, а всегда былъ занятъ: совершалъ служенія, вѣдалъ церковныя дѣла, благотворилъ, поучалъ,—и никогда не былъ празденъ, являя себя примѣромъ истиннаго христіанина, вѣрно исполняющаго долгъ служенія, любящаго Бога и своихъ ближнихъ.

Это былъ „свѣтильникъ", ярко горѣвшій на сибирской „свѣщницѣ": въ праведность святителя Іоанна вѣрили всѣ, его знавшіе. И, дѣйствительно, это былъ великій праведникъ, еще при жизни своей получившій отъ Бога даръ исцѣленій и прозорливости.

Кратковременно было служеніе святителя Іоанна Максимовича на Сибирской митрополіи. Прибывъ въ Тобольскъ 60 лѣтнимъ старцемъ, онъ менѣе четырехъ лѣтъ былъ свѣтильникомъ, озарявшимъ Сибирскую паству лучами своего благочестія и краснорѣчиваго учительства. Въ іюнѣ 1715 года онъ почувствовалъ близость кончины. Отговѣвъ и получивъ отпущеніе грѣховъ отъ духовника своего, 10 іюня 1715 г., онъ совершилъ послѣднюю литургію и пріобщился Св. Таинъ. Въ тотъ же день была трапеза для духовенства и для бѣдныхъ въ его покояхъ; владыка не трапезовалъ и лишь особенно озаботился, чтобы бѣднымъ было подано всего въ изобиліи. Когда наступилъ часъ вечерни, то постучались въ комнату его, но отвѣта не было. Тогда, въ присутствіи губернатора и властей, открыли дверь и нашли митрополита Іоанна уже почившимъ, въ колѣнопреклоненномъ положеніи; онъ скончался на молитвѣ. Здравствовавшій еще тогда предшественникъ митрополита Іоанна по митрополіи, преосвященный Филоѳей, провидѣлъ духомъ кончину святителя Іоанна. 10 іюня 1715 года онъ былъ съ миссіонерами въ Кондинскомъ краѣ и неожиданно сказалъ имъ: „Братъ нашъ Іоаннъ успе".

Какъ постриженникъ Кіево-Печерской лавры, митрополитъ Іоаннъ избралъ мѣстомъ своего погребенія придѣльный храмъ во имя преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, при тобольскомъ Успенскомъ соборѣ; тамъ и было положено тѣло почившаго святителя, у сѣверной стороны алтаря. Въ 1741 году, при митрополитѣ Антоніи, придѣлъ печерскихъ угодниковъ обветшалъ и былъ разобранъ, и тогда могила святителя Іоанна осталась подъ открытымъ небомъ. Жители Тобольска, благоговѣйно чтившіе память святителя Іоанна, были недовольны этимъ обстоятельствомъ; къ тому же, прошло извѣстіе о явленіяхъ почившаго святителя нѣкоторымъ лицамъ, въ коихъ ясно указывалось его желаніе, чтобы придѣлъ былъ возобновленъ. Тогда воздвигли заново придѣлъ, во имя св. Іоанна Златоуста, какъ ангела митрополита Іоанна, и тамъ осталась его могила въ алтарѣ, съ деревяннымъ надгробіемъ надъ нею. Прошло 36 лѣтъ; Тобольскъ постигъ большой пожаръ, повредившій придѣльный храмъ, и послѣдній пришлось обновить. Митрополитомъ былъ тогда Варлаамъ, особенно почитавшій память свят. Іоанна. Затѣмъ, около 1808 года, при архіепископѣ Амвросіи, на сѣверной стѣнѣ Успенскаго собора, надъ могилою св. Іоанна, отъ фундамента и далѣе вверхъ по сводамъ, образовалась трещина. Увеличеніе ея отъ времени вызвало, естественно, тревогу; поэтому—въ 1826 г. архіепископъ Евгеній рѣшилъ произвести капитальныя ремонтныя работы. Въ письмѣ по этому вопросу къ члену Св. Синода, епископу Авраамію, преосвященный Евгеній засвидѣтельствовалъ, между прочимъ, что къ митрополиту Іоанну Максимовичу, почившему подъ сводами придѣла,—„и вѣра велика, и многія бываютъ чудеса". Но при ремонтѣ придѣла пришлось бы потревожить почившаго. Тогда рѣшено было переложить гробъ въ новый каменный склепъ, устроенный въ томъ же придѣлѣ и также въ алтарѣ, только на лѣвой его сторонѣ, около жертвенника. 5 сентября, въ воскресный день, послѣ литургіи, состоялось перенесеніе гроба свят. Іоанна въ новый склепъ; въ память же о томъ, гдѣ прежде находился этотъ гробъ,—на стѣнѣ собора былъ изображенъ свят. Іоаннъ красками, въ ростъ, въ бѣломъ клобукѣ и голубой мантіи съ источниками, съ крестомъ въ десницѣ и жезломъ въ шуйцѣ. Въ 1900 году, по распоряженію

Софійско-Успенскій каѳедральный соборъ въ г. Тобольскѣ.

епископа Антонія, на добровольныя пожертвованія почитателей памяти свят. Іоанна, надъ его гробомъ была сооружена серебряная рака, обнесенная металлическою вызолоченною рѣшеткою, и надъ нею—на четырехъ столпахъ—сѣнь.

Въ настоящее время эта рака, благодаря отнесенію алтаря въ восточную сторону, находится съ лѣвой стороны придѣльнаго Іоанно-Златоустовскаго храма и доступна для поклоненія всѣмъ благочестивымъ почитателямъ памяти святителя Іоанна Максимовича.

Теперь не лишне коснуться тѣхъ, засвидѣтельствованныхъ записями, обстоятельствъ,—въ коихъ проявлялось особое милосердіе и заступленіе почившаго святителя Іоанна по отношенію къ тѣмъ, кои молитвенно прибѣгали къ его небесной помощи.

10 іюля 1798 года изъ Барнаульскаго округа пріѣхали въ Тобольскъ двѣ женщины—мать и дочь. Дочери было 20 лѣтъ, но она казалась слабой, больной, изнеможенной. Это было слѣдствіемъ постоянныхъ и мучительныхъ припадковъ, которые длились уже пять лѣтъ. Въ одну изъ минутъ просвѣтлѣнія дочь разсказала матери о явленіи ей старца въ архіерейскомъ облаченіи, который повелѣвалъ ѣхать въ Тобольскъ и помолиться у его гроба. Явленіе потомъ повторилось. Послѣ долгихъ колебаній и сомнѣній, мать взяла больную дочь и, съ трудомъ (ибо больная испытывала особо сильный припадокъ) усадивъ ее въ повозку и даже связавъ, доставила въ Тобольскъ. Отстоявъ литургію въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ въ теченіе шести недѣль, путницы уѣхали. Псаломщикомъ въ соборѣ былъ тогда Василій Осиповичъ Кузнецовъ. Восемь лѣтъ спустя, ему—уже въ санѣ священника, довелось быть у брата, въ Барнаульскомъ округѣ, и тамъ онъ посѣтилъ одного зажиточнаго крестьянина, въ домѣ котораго показали ему ту больную, которая въ 1798 году ѣздила въ Тобольскъ. Изъ бесѣды съ ней выяснилось, что она совершенно выздоровѣла послѣ поѣздки, вышла замужъ, имѣла дѣтей и съ благоговѣніемъ чтила память святителя Іоанна, при гробѣ котораго получила столь чудесное исцѣленіе.

Въ ноябрѣ 1841 года пріѣхала въ Тобольскъ изъ Ишима дочь исправника Попова съ матерью, дабы отслужить 12 литургій и 12 панихидъ по Іоаннѣ, митрополитѣ Тобольскомъ—таковъ былъ обѣтъ пріѣзжихъ. Дѣвица Попова была больна года три, и врачи не могли ни опредѣлить болѣзни, ни помочь лѣкарствами. Въ послѣдній мѣсяцъ она даже не вставала съ постели, чувствуя крайнюю слабость. И—вотъ, въ полуснѣ видитъ она инока въ бѣломъ клобукѣ, какъ бы архіерея, сопровождаемаго еще двумя иноками, и слышитъ голосъ: „Полно тебѣ искать помощи у земныхъ врачей—пора обратиться къ Врачу Небесному". Затѣмъ голосъ повелѣваетъ служить панихиды по митрополитѣ Іоаннѣ. Такъ какъ, подобно только что разсказанному нами событію 1798 г.—это явленіе повторилось, и инокъ въ бѣломъ клобукѣ уже спрашивалъ укоризненно: „Зачѣмъ ты не исполняешь моего совѣта"?—тогда поспѣшили исполнить повелѣніе и поѣхали въ Тобольскъ; здѣсь, у гроба св. Іоанна, было совершено 12 литургій и панихидъ, и больная выздоровѣла.

Въ 1847 году ученикъ Тобольской семинаріи, впослѣдствіи священникъ Александръ Костылевъ, заболѣлъ перемежающейся лихорадкой; онъ обращался за пособіемъ къ разнымъ врачамъ, аккуратно принималъ лѣкарства, но болѣзнь все усиливалась. Едва держась на ногахъ, пошелъ онъ къ вечернѣ въ соборъ и просилъ очередного священника совершить панихиду по митрополитѣ Іоаннѣ. Тогда болѣзненныя явленія прекратились. Товарищъ Костылева по семинаріи, Иванъ Ѳедоровъ, страдалъ жестокими головными болями. Какъ очевидецъ исцѣленія Костылева, онъ далъ обѣщаніе—ежедневно молиться объ упокоеніи души почившаго митрополита Іоанна, и также выздоровѣлъ.

(Окончаніе въ слѣд. №-рѣ).

БОГЪ МИЛОСТИ ПРИСЛАЛЪ

Стихотвореніе **В. ВАДИМОВА.**—(Къ рисунку **А. Сезько**).

Лампадка предъ иконой—
Какъ тающій кристаллъ...
Звучатъ слова святыя:
„Богъ милости прислалъ"...

На койкахъ лазарета
У раненыхъ солдатъ
Глаза отрадой тихой
И счастіемъ горятъ...

Ихъ солнце ярко грѣетъ
Лучомъ живой игры;
Даетъ священникъ старый
Святыя просфоры...

Страдальцевъ не забылъ онъ
И, въ ризахъ золотыхъ,
Сегодня за обѣдней
Молился онъ о нихъ...

Склонясь благоговѣйно,
Молитвой просвѣтленъ,
За здравіе героевъ
Частицу вынулъ онъ...

За нихъ, страдальцевъ, взоры
И руки онъ воздѣлъ:
Да исцѣлятся язвы
Родныхъ, болящихъ тѣлъ!..

Да будутъ тише стоны,
Да будетъ взглядъ свѣтлѣй,
Да изольется свыше
Цѣлительный елей...

Идетъ сѣдой священникъ
Глашатаемъ добра;
Въ рукѣ его бѣлѣетъ
Святая просфора...

Въ просторномъ лазаретѣ
И чисто и тепло;
Горитъ святой лампадки
Кристальное стекло...

Покой... отдохновенье...
О, какъ вы далеки,
Идущіе на битву
Родимые полки...

Тамъ падаетъ въ окопы
Удушливый снарядъ,
Тамъ села и деревни
Жаръ-полымемъ горятъ...

Тамъ—стоны и страданья,
Тамъ—жизнь недорога—
Лишь только-бы отбросить
Упорнаго врага...

За васъ, кому на долю
Кровавый выпалъ бой,
Кто въ этотъ часъ охваченъ
Смертельною борьбой;

За васъ, земли родимой
Великія сердца,—
Достойныя святого
Побѣднаго вѣнца,—

За васъ молитвы наши!
Предъ нами возстаютъ,
Слетаютъ ваши тѣни
Въ страдальческій пріютъ...

Да сгибнетъ врагъ лукавый,
И рвущимся впередъ,—
Вамъ тоже въ часъ побѣды
Богъ милости пошлетъ!..

снискивать себѣ пропитаніе. Для безплатнаго обученія дѣтей окрестныхъ поселянъ ею же открыта при обители ц.-приходская школа съ безплатнымъ общежитіемъ для дѣтей. Въ 1895 г. на 72 г., жизни, первая игуменія юной обители отошла ко Господу, оставивъ по себѣ добрую память и въ обители, и среди всѣхъ, знавшихъ ее.

Преемницей игуменіи Параскевы по управленію монастыремъ единогласно избрана казначея, монахиня Евпраксія. Новоизбранная, и нынѣ, милостью Божіей, правящая обителью игуменія Евпраксія, съ честью продолжаетъ трудное дѣло благоустроенія обители. Благодаря ея неусыпнымъ заботамъ и трудамъ, обитель нынѣ достигла высокой степени своего роста и процвѣтанія и, по справедливости, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду славныхъ обителей св. Руси. Въ обители нынѣ подвизаются болѣе 500 сестеръ; благоустройство обители, доведенное до высокой степени, привлекаетъ къ себѣ вниманіе посѣтителей и богомольцевъ, число которыхъ все увеличивается годъ отъ года и въ нѣкоторые праздники достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ. Прекрасное пѣніе монастырскаго хора, чинное служеніе, благолѣпіе монастырскихъ храмовъ оставляетъ глубокое впечатлѣніе у всѣхъ, кому приходилось побывать въ обители. Въ этомъ и кроется объясненіе особеннаго расположенія богомольцевъ къ обители, среди которыхъ вы встрѣтите не только жителей ближайшихъ уѣздовъ, но и пріѣзжихъ изъ далекихъ странъ—изъ Сибири, Москвы, Петрограда и пр. Имя нынѣшней игуменіи-труженицы Евпраксіи особенно знакомо среди петроградскихъ благотворителей обители, которые въ 1903 г., въ знакъ глубокаго почитанія ея, поднесли ей, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, наперсный золотой крестъ.

Игуменія Евпраксія,
настоятельница Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря.

Въ обители устроены разнообразныя художественныя и хозяйственныя мастерскія: инокини пишутъ св. иконы, золотятъ и чеканятъ по дереву, имѣются рукодѣльныя: золотошвейная, ризная, портняжная, вязальная, льнопрядильная и башмачная. При обители ведется пчеловодство, садоводство, огородничество, хлѣбопашество и скотоводство, надъ благоустройствомъ которыхъ неустанно работаютъ сотни сестеръ, доставляя этимъ матеріальную поддержку обители, и приготовляя годовое пропитаніе для обители и ея многочисленныхъ посѣтителей.

Не осталась глуха обитель и къ нуждамъ, вызваннымъ военнымъ временемъ. По желанію мат. игуменіи и ея заботами при обители открытъ (при нѣкоторой помощи отъ земства) лазаретъ на 150 человѣкъ раненыхъ и больныхъ воиновъ, кои находятъ въ немъ и добрый уходъ и внимательное отношеніе и хорошее лѣченіе.

Окинувъ мысленнымъ взоромъ пройденный обителью полувѣковой путь, не только сестры съ своей матуш. игуменіей, но и всѣ, кому близки и дороги св. обители, эти пріюты молитвы и душевнаго покоя, отъ всего сердца возблагодарятъ благодѣющую руку Божію, возвеличившую обитель, и молитвенно скажутъ: благослови, Господи, обитель на путь дальнѣйшій; пусть цвѣтетъ она милостью Твоей, Господи, во славу имени Твоего святаго, на спасенье насельницамъ ея и на радость и утѣшеніе всѣмъ добрымъ православнымъ христіанамъ и благочестивымъ богомольцамъ и посѣтителямъ этой святой обители

Б.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ,

Митрополитъ Тобольскій.

(Къ 200-лѣтію кончины и предстоящему прославленію. *).

КЪ 1848 году относится видѣніе Н. А. Абрамова, любителя сибирской исторіи и древностей, трудившагося надъ составленіемъ жизнеописанія Іоанна Максимовича. Въ бытность свою штатнымъ смотрителемъ училищъ въ г. Березовѣ, великимъ постомъ 1848 года, рано поутру, въ тонкомъ снѣ увидѣлъ онъ икону съ изображеніемъ трехъ архіереевъ въ облаченіяхъ, повстшавшую отъ времени, какъ бы писанную красками на полотнѣ, наклеенномъ на доску. Первыя мысли Абрамова были, что онъ видитъ икону трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Но едва онъ это подумалъ, какъ слышитъ голосъ: „Нѣтъ, это три святителя тобольскіе".—„Кто это мнѣ отвѣчаетъ",—мысленно спросилъ Абрамовъ, и услышалъ: „Митрополитъ Іоаннъ". Повѣствуя объ этомъ обстоятельствѣ, Абрамовъ засвидѣтельствовалъ, что онъ ранѣе никогда не слышалъ, не читалъ и не размышлялъ о числѣ особо чтимыхъ тобольскихъ святителей; послѣ же видѣнія, приведя себѣ на память различныя историческія данныя, полагаетъ, что къ числу тобольскихъ іерарховъ, отличавшихся особою святостью жизни и трудами на пользу церкви, слѣдовало бы отнести: митрополита Филовея, въ схимѣ Ѳеодора, митрополита Іоанна и архіепископа Варлаама I. Объ этомъ видѣніи Абрамовъ извѣстилъ Ѳеогноста, архіепископа тобольскаго и сибирскаго который приказалъ хранить извѣщеніе это въ соборной ризницѣ, при памятной книгѣ собора.

Въ 1808 году, въ лѣтнюю пору, между 12 и часомъ ночи, сторожъ соборной площади увидѣлъ въ храмѣ свѣтъ Такъ какъ молебны давно уже отошли, то сторожъ подумалъ что начинается пожаръ и, кликнувъ товарищей, хотѣлъ поднять тревогу; но когда они всѣ вмѣстѣ подошли ближе, то услышали еще и пѣніе въ соборѣ. Свѣтъ же былъ тихій, какъ бы отъ освѣщенія свѣчами или лампадами, а не отъ горѣнія. Дивясь этому, сторожа, не предпринимая ничего, сообщили о видѣиномъ и слышанномъ на гауптвахту. Караульный офицеръ вышелъ, спросилъ сторожей, не пропускали кого въ соборъ, осмотрѣлъ замки у дверей—все было въ исправности. Соборныя окна расположены высоко, и съ площади нельзя видѣть, есть-ли кто внутри; войдя же на подоконники, можно обозрѣть внутренность. Такъ было и сдѣлано. Поднялись и стали на подоконники и—увидѣли внутри происходящую службу архіерейскую. Разставивъ у дверей собора команду, офицеръ поспѣшилъ о необыкновенномъ явленіи дать знать въ архіерейскій домъ, гдѣ всѣ уже почивали. Экономъ и казначей, разбуженные отъ сна, поспѣшили въ соборъ; ключей, по ночному времени, не могли сразу найти; пришлось сбить замки. Между тѣмъ, на площадь собралось много народу, который и вошелъ въ соборъ вслѣдъ за должностными лицами. Первые вошедшіе утверждали, что они застали сѣверныя двери, ведущія въ придѣлъ св. Іоанна Златоустаго, гдѣ находится гробница Іоанна Максимовича, растворенными, и изъ придѣла шло благоуханіе ониміама; однако, при освидѣтельствованіи соборнымъ настоятелемъ, двери оказались запертыми. Свѣтъ въ соборѣ и придѣлѣ въ почное время видѣли не только въ данномъ случаѣ, но и послѣ того еще неоднократно.

*) Окончаніе. См. № 27.

Изъ временъ, сравнительно недавнихъ, засвидѣтельствовано слѣдующее чудесное событіе. Съ лѣта 1888 года о. Николай Силинъ (свящ. с. Ларьякскаго) сталъ страдать ногами; боль, по временамъ, бывала такая рѣзкая, что нельзя было ни ходить, ни согнуть ногъ, ни стоять. Нѣсколько разъ больной хотѣлъ ѣхать въ Тобольскъ за врачебной помощью, но стѣснялся въ средствахъ, да и по службѣ нельзя было отлучиться надолго. Осталось одно—терпѣливо страдать, ожидая того или другого исхода болѣзни. Такъ шло дѣло до іюля 1892 года; боль въ ногахъ какъ будто иногда ослабѣвала, иногда усиливалась. Въ январѣ 1893 года обнаружились новыя явленія—зудъ, ломота, краснота, опухоль, жаръ. Фельдшеръ, случайно бывшій въ селѣ, посовѣтовалъ пустить кровь и прописалъ мазь—стало еще хуже. Однако, священнику, все же, нельзя было вовсе оставить служеніе, и онъ, хотя черезъ силу, служилъ: такъ совершилъ онъ литургію въ недѣлю сыропустную. Придя изъ церкви домой, узналъ онъ о желаніи нѣсколькихъ жителей села говѣть на первой недѣлѣ поста; отказать имъ, конечно, было нельзя. Поручивъ псаломщику читать ежедневно утреню, часы и повечеріе, о. Николай располагалъ къ концу недѣли поправиться и тогда исповѣдать и пріобщить говѣющихъ. Но наступилъ четвергъ, а онъ все еще лежалъ въ постели и неизвѣстно было, когда встанетъ. Забота за себя и паству, грусть семьи, тѣлесныя страданія—все это повергло священника въ великую печаль и уныніе. Въ это время приходитъ почта, и съ ней книга—очеркъ житія митрополита Тобольскаго Іоанна Максимовича. Никогда ранѣе не приходилъ священнику на память почившій архипастырь, хотя въ 1888 году о. Николай былъ въ Тобольскѣ и могъ поклониться гробницѣ свят. Іоанна. Но сомнѣнія у него были: много святителей покоятся въ каѳедральномъ тобольскомъ храмѣ, почему же, именно, Іоаннъ достоинъ особаго вниманія? И откуда заключаютъ о его святости? Среди этихъ недоумѣнныхъ размышленій почувствовалъ онъ новый, сильнѣйшій приступъ болѣзни, даже до крика. Вдругъ, раскаяніе овладѣло его душой. Съ усиліемъ поднявшись, повергся онъ предъ иконами и сталъ молить святителя Іоанна о прощеніи и помощи. Потомъ нашла на него дремота и забытье, изъ которыхъ вывелъ его сначала церковный звонъ, а погомъ ясный, повелительный голосъ: „Зачѣмъ лежишь? Слышишь, звонятъ?“ Священникъ спросилъ домашнихъ: „Давно-ли звонятъ, и кто сейчасъ здѣсь былъ?“ Отвѣчали, что звона никакого нѣтъ, и чужихъ никого не было. Священникъ попробовалъ подняться, всталъ, жаръ и ломота въ ногахъ болѣе не ощущались; ноги разгибались и сгибались свободно. Къ удивленію и радости домашнихъ, онъ пошелъ въ церковь и отслужилъ повечеріе, при чемъ, самъ читалъ и покаянный канонъ.

Много и другихъ чудесныхъ проявленій записано въ книгѣ тобольскаго собора, сообщено въ разное время въ духовныхъ журналахъ и хранится въ памяти жителей города. Свидѣтельствуютъ о такихъ проявленіяхъ и надписи въ Іоанно-Златоустовскомъ придѣлѣ:

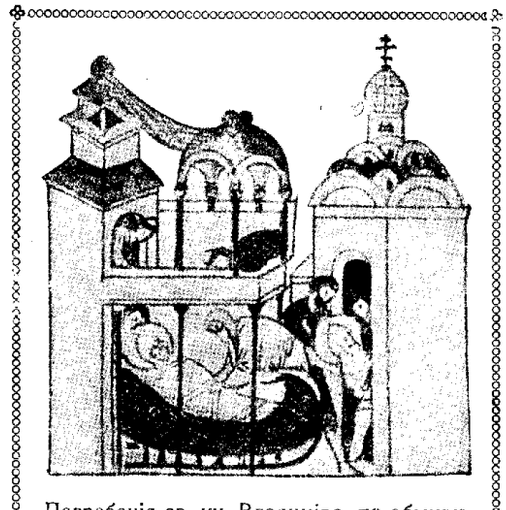
„Въ память чуднаго избавленія отъ болѣзни молитвами святителя Іоанна 1840 года, октября, 16 дня“, и другая подобная: „Іоанну митрополиту въ знакъ благодарности за чудесное излѣченіе отъ болѣзни въ 1840 и 1850 и прочихъ годахъ“. Чтителями свят. Іоанна пожертвовано много покрововъ на его раку...

Благочестивая жизнь приснопамятнаго святителя Іоанна Максимовича, истинно-христіанская кончина и благодатныя знаменія при его гробѣ—ясно показываютъ, что въ лицѣ его Русь имѣетъ молитвенника и ходатая предъ Богомъ. Обитатели Тобольска и другихъ городовъ и селеній обширной и далекой Сибири съ нетерпѣніемъ ожидаютъ прославленія сего угодника Божія. *І. В.*

БЕСѢДЫ СЪ ЧИТАТЕЛЯМИ.

Въ чемъ въ настоящее тяжелое время мы можемъ черпать духовную бодрость?

Въ Петроградѣ предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери „Въ скорбѣхъ и печалѣхъ утѣшеніе“ (Старо-Лѣонское подворье) совершаются безпрерывно, денно и нощно, богослуженія о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Нужно побывать въ этой церкви на богослуженіи для того, чтобы почувствовать, насколько благовременнымъ, плодотворнымъ и душеспасительнымъ является этотъ починъ. Потокъ православныхъ не прекращается въ церкви никогда, и, по разсказамъ иноковъ подворья, сплошь и рядомъ вѣрующіе остаются въ церкви цѣлую ночь, изливая свои души въ молитвѣ. Мы полагаемъ, что православное духовенство всѣхъ городовъ Россіи сдѣлало бы большое и патріотическое дѣло, послѣдовавъ такому высокому примѣру. Въ каждомъ губернскомъ и даже во многихъ изъ уѣздныхъ городовъ возможно было бы организовать изъ священниковъ и іеромонаховъ очереди для совершенія безпрерывныхъ богослуженій. То, что непосильно одному причту, вполнѣ возможно для всѣхъ въ совокупности. И нужно только немного подумать, какой важности это дѣло, чтобы, не колеблясь, приняться за его организацію по всей Россіи. Теперь, въ тяжелыя минуты, душа вѣрующаго невольно возносится къ Богу, невольно сливается съ Тѣмъ, Кто невидимо, но всемогуще руководитъ судьбами людей и народовъ. Въ молитвѣ — для насъ утѣшеніе, и преданность волѣ Божіей и надежда на помощь Всевышняго. Война идетъ жестокая, и чѣмъ дальше, тѣмъ она становится страшнѣе. Доблестныя войска наши проливаютъ свою кровь за родину, падаютъ мертвыми, выносятся изъ строя ранеными, лежатъ въ госпиталяхъ больными. Но что можемъ дѣлать мы, душою живущіе съ ними, но отдаленные отъ нихъ пространствомъ? Мы должны дѣлать все то, что въ состояніи для успѣха войны, душевный же отдыхъ, духовную бодрость можемъ черпать только въ молитвѣ. Пусть же дана будетъ возможность и повсюду вѣрующимъ молиться денно и нощно. Многіе изъ колеблющихся въ вѣрѣ и привязанности къ церкви, въ переживаемый моментъ, подъ вліяніемъ грозныхъ событій, невольно забываютъ о томъ, какъ они вольнодумствовали, и смиренно склоняютъ свои колѣни предъ престоломъ Всемогущаго. Слѣдуетъ и ихъ поддержать. Нужно пользоваться ихъ настроеніемъ, чтобы крѣпче связать ихъ съ православною церковію. Молитва служитъ лучшимъ къ тому средствомъ и нужно шире, нежели всегда, открыть двери храмовъ для вѣрующихъ.



Погребеніе св. кн. Владиміра, по обычаю въ саняхъ.
Рис. изъ житія XV в.

Какъ христіанинъ долженъ относиться къ имени Божію?

Имена Божіи, какъ слова, выражаютъ собою наши понятія о Богѣ, подобно тому, какъ названія различныхъ окружающихъ насъ предметовъ выражаютъ наши понятія объ этихъ предметахъ. Подобно этимъ послѣднимъ названіямъ, означающимъ наиболѣе важный или наиболѣе выдающійся, такъ сказать, бросающійся въ глаза признакъ предмета, имена Божіи указываютъ на различныя свойства Высочайшаго Существа, которыя проявляются въ Его

— Можно ли повѣрить мальчику?

И получилъ въ отвѣтъ:

— Поссибиле, синьоре, поссибиле (т. е. можно, можно).

Мальчишка провелъ насъ черезъ совершенно пустынную площадь передъ вокзаломъ и, свернувъ куда-то въ переулокъ, подвелъ насъ къ довольно невзрачной гостиницѣ (не помню ея названія). Въ ней оказалась, впрочемъ, довольно порядочная комната, за которую полусонный „камеріере“ просилъ съ насъ 5 лиръ. Выбирать было не изъ чего и пришлось остаться ночевать тутъ.

Особенность нашей комнаты составляла уборная, помѣщающаяся тутъ же, въ отгороженномъ тонкими досками небольшомъ уголочкѣ.

Подкрѣпившись съ дороги (конечно, послѣ самаго основательнаго мытья) взятыми нами въ дорогу припасами,— такъ какъ мы знали, что пріѣдемъ поздно, — мы улеглись спать; уголокъ давалъ себя чувствовать, но спать съ открытымъ окномъ мы побоялись.

8 іюля, послѣ кофе, мы собрались въ соборъ святителя Николая Чудотворца.

При выходѣ изъ гостиницы мы предполагали было сначала идти пѣшкомъ, но было такъ жарко, а кромѣ того— отъ встрѣчнаго чиновника мы узнали, что до собора не такъ-то близко, — поэтому, мы взяли извозчика и, конечно, въ качествѣ русскихъ туристовъ, тотчасъ же поплатились, такъ какъ пришлось заплатить ему 2 лиры.

— Это „такса“,—было намъ сказано.

Между тѣмъ, потомъ мы узнали, что намъ нужно было отправиться къ вокзалу и тамъ сѣсть на трамвай, который и довезъ бы насъ почти до самаго собора: но это мы узнали уже впослѣдствіи.

Дорога къ собору проходила сначала по такъ называемому Новому городу, который отличается широкими улицами и высокими красивыми домами; встрѣчались весьма порядочные магазины, что не удивительно, такъ какъ въ настоящее время Бари является портовымъ городомъ съ населеніемъ до 200 тысячъ.

Особенно большую торговлю велъ, до послѣдняго времени, Бари съ противоположнымъ берегомъ Адріатическаго моря— съ Албаніей и Черногоріей.

Въѣхавъ въ „старый“ городъ, я какъ-то сразу припомнилъ тифлисскій „майданъ“ или улочки Бахчисарая, такъ какъ и тамъ вся жизнь — на улицѣ (и стригутъ, и бреютъ, и пекутъ, и всевозможнымъ мастерствомъ занимаются на глазахъ у прохожихъ).

Нужно сказать, что новый городъ возникъ, сравнительно, недавно, а историческая жизнь сосредоточивалась около того мѣста, гдѣ въ настоящее время находится соборъ св. Николая.

Основаніе Бари относится ко временамъ, весьма отдаленнымъ; есть предположеніе, что онъ былъ основанъ выходцами изъ Иллиріи, а въ эпоху греческой колонизаціи, когда образовалась такъ называемая „Великая Грецiя“, — Бари былъ уже довольно крупнымъ центромъ, такъ какъ имѣлъ собственную монету.

Въ римскую эпоху городъ представлялъ собою конецъ дороги на востокъ и черезъ него шли всѣ сношенія съ восточными странами. Черезъ это онъ сдѣлался большимъ городомъ, имѣвшимъ большія торговыя связи по всему востоку.

Есть преданіе, что въ Бари высадился ап. Петръ и учредилъ тамъ первую христіанскую общину.

Въ VII вѣкѣ Бари попалъ въ руки грековъ, отъ которыхъ освободился въ VIII вѣкѣ, но съ половины IX вѣка греки снова покорили Бари и онъ избавился отъ нихъ только въ 1051 г. Но свободой Бари пользовался недолго. Въ 1067 г. городомъ овладѣли норманны подъ начальствомъ Робера Нюискара, извѣстнаго по исторіи папы Григорія VII.

Около времени разсказа изъ-за Бари шла междоусобная война между вдовой Робера и ея пасынкомъ—Боэмундомъ Тарентскимъ (впослѣдствіи извѣстный участникъ второго крестоваго похода).

Проѣхавъ нѣсколько узенькихъ улочекъ, биткомъ набитыхъ народомъ, причемъ ребятишки сновали совсѣмъ подъ ногами лошадей и, сдѣлавъ нѣсколько поворотовъ, мы остановились около высокой сѣрой стѣны, на первый взглядъ ничѣмъ не привлекавшей вниманія путешественника.

— Катэдрале,—сказалъ извозчикъ.

— Санто Николе? — переспросилъ я для большей вѣрности и получилъ утвердительный отвѣтъ:

— Си, си, синьоре, Санто Николе.

Какъ видитъ читатель, наружная стѣна храма св. Николая носитъ слѣды большихъ передѣлокъ; видно, что раньше въ стѣнѣ было продѣлано много оконъ, фасадъ былъ, повидимому, украшенъ колоннами между оконъ, но впослѣдствіи все это было задѣлано, такъ что въ настоящее время фасадъ лишенъ какой бы то ни было красоты. Чуть не единственнымъ остаткомъ старины можно назвать скульптурное изображеніе св. Николая надъ главнымъ входомъ, но и оно значительно больше, чѣмъ на половину, закрыто гербомъ итальянскаго короля.

(Продолженіе въ слѣд. №-рѣ).

ЧУДЕСА ОТЪ СВЯТЫХЪ МОЩЕЙ.

(Къ торже ству въ Тобольскѣ, 10 іюня).

ПРИСНОПАМЯТНЫЙ московскій святитель Филаретъ въ словѣ о нетлѣніи свв. мощей, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „И всѣ тѣла человѣковъ, по смерти ихъ, подобно сѣменамъ, погребеннымъ въ землю и растеніямъ во время зимы, медленнымъ непримѣтнымъ для насъ прозябаніемъ среди самаго истлѣнія, постепенно прозябаютъ и приготовляются къ животворной веснѣ общаго воскресенія. Но нѣкоторыя тѣлеса праведниковъ подобятся лавровымъ и нѣкоторымъ другимъ деревамъ, во время самой тьмы очевидно растущимъ и зеленѣющимъ: „хранимыя Господомъ кости ихъ“. (Псал. 33, 21), и послѣ смерти являютъ въ себѣ, яко тукъ и масть, духовную силу жизни, чудесно изливающуюся и на то, что ихъ окружаетъ: и тѣлеса прежде общаго воскресенія процвѣтаютъ начатками нетлѣнія...“ Дѣйствіемъ силы премудраго Творца и Промыслителя побѣждаются естества уставы: тѣла скончавшихся подвижниковъ христіанской вѣры и благочестія (мощи) не тлѣютъ въ землѣ и съ ними не рѣдко не тлѣютъ и ихъ покровы, одежды, самые гробы, вмѣщающіе ихъ;—и не только останки подвижниковъ благочестія торжествуютъ надъ тлѣніемъ, но и исполняются благоуханія и источаютъ благодать для всѣхъ, притекающихъ къ нимъ съ глубокою вѣрою. Нетлѣніе же тѣлъ угодниковъ Божіихъ, сопровождающееся чудесами, есть великое чудо любви Божіей, замѣняющее многія другія чудеса и имѣющее преимущество предъ ними въ томъ, что тѣ однократны, нерѣдко мгновенны, а нетлѣніе святыхъ мощей есть чудо постоянное, краснорѣчиво говорящее о томъ, что въ нетлѣнномъ тѣлѣ, совершающемъ чудеса, постоянно обитаетъ чудодѣйственная сила Божія, и потому оно служитъ сильнѣйшимъ доказательствомъ божественности христіанской вѣры.

Придавая весьма важное значеніе чудесамъ, совершившимся отъ нетлѣнныхъ мощей того или другого угодника Божія, въ дѣлѣ церковнаго прославленія его, православная русская Церковь обращала и обращаетъ особенное вниманіе на провѣрку чудесъ. Сверхъ того, греко-россійская Церковь всегда обращала и обращаетъ особое вниманіе на праведную земную жизнь того или другого угодника Божія, и на этомъ основаніи вѣрила въ происходящія чудеса отъ него, а не совнѣ навязывала ихъ усопшему подвижнику христіанскаго благочестія.

Въ Дѣяніи Святѣйшаго Сунода, отъ 12 февраля сего года, читаемъ, между прочимъ: „Бывшій въ 1913 г. епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Тобольской епархіи, выступивъ выразителемъ чувствъ и желаній духовенства и мірянъ помянутой епархіи, просилъ преосвященнаго

Тобольскаго Варнаву возбудить предъ Синодомъ ходатайство о церковномъ прославленіи митрополита Іоанна. Всецѣло присоединяясь къ этому благочестивому желанію своей паствы, преосвященный Тобольскій просилъ Святѣйшій Синодъ удовлетворить общее его и паствы его ходатайство о прославленіи преосвященнаго Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, къ лику святыхъ Божіихъ. Святѣйшій Синодъ, обсудивъ изъясненное ходатайство и съ благоговѣніемъ и радостію принявъ вѣсть объ утвердившейся въ Тобольской епархіи всеобщей вѣрѣ въ святость митрополита Іоанна, но вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что въ Тобольскомъ епархіальномъ управленіи не было произведено подробнаго разслѣдованія поступившихъ къ епархіальному начальству заявленій о знаменіяхъ милости Божіей, совершившихся по молитвамъ сего святителя, а равно и не было произведено въ послѣднее время и освидѣтельствованія гроба и честныхъ останковъ его, призналъ благовременнымъ приступить къ совершенію того и другого, возложивъ исполненіе этихъ порученій на преосвященнаго Тобольскаго Варнаву. Послѣдній для исполненія перваго порученія образовалъ на мѣстѣ особую комиссію, въ составѣ четырехъ духовныхъ лицъ и одного свѣтскаго-мѣстнаго вице-губернатора. Комиссія обслѣдовала до 40 случаевъ чудодѣйственной помощи митрополита Іоанна, при чемъ, на основаніи данныхъ подъ присягою показаній самихъ исцѣленныхъ, ихъ родственниковъ и посторонихъ лицъ, которымъ извѣстны были обстоятельства выздоровленія больныхъ, установила полную достовѣрность таковыхъ чудесъ. По полученіи, въ декабрѣ 1913 г., доставленныхъ преосвященнымъ Тобольскимъ подлинныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ объ указанныхъ чудесныхъ дѣяніяхъ, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду продолжающія поступать къ духовной власти новыя свѣдѣнія о чудесахъ, призналъ необходимымъ поручить преосвященному Тобольскому сдѣлать распоряженіе о продолженіи записей и изслѣдованіи таковыхъ чудесъ... Въ декабрѣ же 1915 г. Святѣйшій Синодъ поручилъ архіепископу Литовскому Тихону посѣтить г. Тобольскъ и на мѣстѣ выяснить обстоятельства существующаго въ Тобольскомъ краѣ мѣстнаго почитанія митрополита Іоанна и предпринятыхъ уже мѣропріятіяхъ къ всероссійскому прославленію его. Въ поступившемъ затѣмъ донесеніи архіепископъ Тихонъ съ рѣшительностью удостовѣрилъ, что праведная жизнь митрополита Іоанна, блаженная его кончина, существующее въ Тобольскомъ краѣ давнее и общее почитаніе памяти сего святителя и, наконецъ, токи чудесъ, изливающіеся отъ честныхъ останковъ его, даютъ полное основаніе къ общецерковному прославленію почившаго іерарха, а настоятельныя и усиленныя ходатайства мѣстныхъ жителей о скорѣйшемъ осуществленіи этого предположенія побуждаютъ признать, что приспѣлъ уже и часъ для совершенія сего свѣтлаго торжества. При этомъ, преосвященнымъ Тихономъ представлены были записи о новыхъ чудесныхъ дѣйствіяхъ (17), совершившихся уже послѣ произведеннаго ранѣе разслѣдованія.

Разсмотрѣвъ вновь, во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ, обстоятельства сего важнаго дѣла, Святѣйшій Синодъ нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ митрополита Іоанна, продолжающіеся до самыхъ послѣднихъ дней, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію, ходатайствомъ и заступленіемъ святителя Іоанна изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Посему—Святѣйшій Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ достовѣрности таковыхъ чудесъ, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи Россійской Державѣ, благоволившему явить новаго свѣтильника Церкви Россійской, какъ новое и великое знаменіе Своихъ благодѣяній православному народу русскому, опредѣлилъ: во блаженной памяти почившаго Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестныя останки его—свв. мощами, оставивъ ихъ въ гробницѣ, поверхъ земли, для поклоненія и чествованія притекающихъ къ нимъ съ молитвою.

Святитель Іоаннъ,
митр. Тобольскій и всея Сибири.
(Къ прославленію Святителя).

Противники религіознаго почитанія свв. мощей пытаются доказать, что нетлѣніе ихъ не есть чудо, а объясняется тѣми или другими естественными причинами—сухостью и прохладностью склеповъ, особыми свойствами грунта или почвы, окаменѣніемъ и т. п.; вольнодумцы говорятъ: „мощи святыхъ не подвергаются тлѣнію потому, что святые изсушали свою плоть строгимъ постомъ и воздержаніемъ, и что по смерти тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, въ которой, собственно, и заключается причина тлѣнія. Потому тѣла святыхъ могли удобно и на долгое время сохраняться цѣлыми и невредимыми“... Но предположимъ невозможное, что тѣло человѣка отъ поста и воздержанія лишилось влаги; можетъ ли оно, по разлученіи съ душою, оставаться цѣлымъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ и при разныхъ перемѣнахъ въ его положеніи? Если даже сухія неорганическія тѣла подчиняются вліянію всеразрушающаго времени, если даже бронза и мраморъ подвергаются поврежденію, если набальзамированныя тѣла умершихъ египтянъ (муміи), вынутыя изъ своихъ вѣковыхъ каменныхъ гробницъ, измѣнялись подъ вліяніемъ внѣшняго воздуха и при прикосновеніи къ нимъ быстро разсыпались, и разрушались, то тѣмъ болѣе тѣло усопшаго человѣка (не святого), хотя бы оно и находилось въ атмосферѣ благопріятныхъ внѣшнихъ условій, безъ сомнѣнія, подлежитъ разрушенію. Совсѣмъ другое представляютъ собою мощи святыхъ, по изволенію всемогущаго и всеблагого Бога, пребывающія нетлѣнными: святыхъ мощей не могутъ разрушить ни воздухъ, ни частое прикосновеніе къ нимъ устъ благоговѣйныхъ поклонниковъ, ни случающееся иногда перенесеніе ихъ съ мѣста на мѣсто. Нетлѣнныя тѣла подвижниковъ вѣры и благочестія были обрѣтаемы при чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствахъ, въ землѣ всякаго рода, въ различныхъ мѣстахъ, нерѣдко благопріятствующихъ тлѣнію, иногда въ рѣкахъ и моряхъ; напр., свв. мощи преподобнаго Евстратія Печерскаго были брошены евреемъ (купившимъ его у половцевъ) въ море (въ 1096 г.). Гробъ преподобнаго Сергія Радонежскаго (ум. 1391 г.) былъ найденъ почти въ водѣ: несмотря на 30-лѣтнее пребываніе въ сырости, св. тѣло преподобнаго сохранилось въ цѣлости, и самыя одежды его нисколько не подверглись тлѣнію. Нетлѣнія свв. мощей невозможно объяснить никакими законами и силами природы.

„Тѣло св. Спиридона, епископа Тримифунтскаго, сохраняющееся болѣе 1500 лѣтъ (скончался онъ около 348 года),—говоритъ одинъ ученый грекъ,—и доселѣ составляетъ для физіологовъ предметъ справедливаго удивленія: оно мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно, не разложилось и не подверглось порчѣ; выдающіяся части лица его расширяются и опять принимаютъ свое прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженныя теплымъ и сырымъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Все это, какъ—повидимому—ни противорѣчитъ общимъ законамъ физики, несомнѣнно, непререкаемо и основательно дознано".

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ родѣ представляютъ намъ нетлѣнныя мощи святителя Іоанна Максимовича, торжественно открытыя минувшаго 10-го іюня. Въ помянутомъ Дѣяніи Св. Сунода читаемъ: „Исполняя порученіе Святѣйшаго Сунода, преосвященный Варнава, въ январѣ 1915 года, донесъ о результатахъ произведеннаго имъ, при участіи епархіальнаго миссіонера, архимандрита Августина, настоятеля Тобольскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Никанора Грифцева и ключаря того же собора, Григорія Тутолмина, освидѣтельствованія гроба, одеждъ и честныхъ останковъ митрополита Іоанна, каковое освидѣтельствованіе послужило еще новымъ основаніемъ къ укрѣпленію всенародной вѣры въ святость митрополита Іоанна. При этомъ освидѣтельствованіи внутри склепа, въ коемъ обрѣтены были честныя останки угодника Божія, обнаружена была большая сырость, при чемъ—все здѣсь носило на себѣ печать полнаго разрушенія и тлѣнія, и среди этого-то разрушенія найденъ почивающимъ митрополитъ Іоаннъ въ нетлѣнныхъ одеждахъ, облеченный въ куколь, мантію и покрытый пеленою. Святитель оказался облаченнымъ въ коричневую архіерейскую мантію и темную шелковую рясу. Господь прославилъ Своего угодника нетлѣніемъ и благоуханіемъ костей, подобно большинству открыто почивающихъ святителей Россійской Церкви и преподобнаго Сергія Радонежскаго, Серафима Саровскаго и друг.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ давалъ вѣрующимъ людямъ наставленія касательно религіознаго почитанія мощей, и людей, не вѣровавшихъ въ чудодѣйственную силу нетлѣнныхъ тѣлъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, онъ вразумлялъ и подвергалъ наказанію. Такъ, въ описаніи чуда (описаннаго 1798 г. 10 іюня) надъ одной изъ женщинъ Барнаульскаго уѣзда, сказано, что этой женщинѣ долго (пять лѣтъ) находящейся въ сумасшествіи, явился святитель Іоаннъ и сказалъ, что она дотолѣ не выздоровѣетъ, пока не помолится въ Тобольскѣ на его гробѣ; затѣмъ, онъ явился снова и уже приказываетъ ѣхать на богомолье ко гробу его въ Тобольскъ. И когда это повелѣніе святителя Іоанна было исполнено, то долго болѣвшая женщина выздоровѣла и обладала цвѣтущимъ здоровьемъ. Или, въ описаніи чуднаго исцѣленія дочери Ишимскаго исправника, Поповой (въ ноябрѣ 1841 г.), говорится, что когда всѣ медицинскія средства надъ больной были испробованы и оказались безплодными, то святитель Іоаннъ, явившись, сказалъ: „Нечего тебѣ искать помощи у земныхъ врачей, пора обратиться и къ небесному. Служи панихиды по митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ". Явившись въ другой разъ, святитель Іоаннъ спрашиваетъ: „Почему ты не исполняешь совѣта моего? Поѣзжай непремѣнно въ Тобольскъ и проси отслужить по мнѣ 12 литургій и 12 панихидъ въ придѣлѣ св. Іоанна Златоустаго". Больная исполнила повелѣнное, и стала совершенно здорова *).

Намъ остается, вознося молитвы свои къ новоявленному угоднику Божію, заступнику и чудотворцу, святителю Іоанну Максимовичу, памятовать слова св. Іоанна Златоустаго относительно святыхъ мощей: „Богъ оставилъ намъ тѣла святыхъ, которыя доселѣ еще не получили воскресенія,—но не получили ради тебя и ради твоей пользы, дабы и ты, помышляя о такомъ подвижникѣ, возбудился къ подобному подвигу. Имъ самимъ нѣтъ никакого вреда отъ этого замедленія: они впослѣдствіи получатъ то, что не получаютъ нынѣ, а если бы Богъ теперь же взялъ ихъ отсюда, то лишилъ бы насъ великаго назиданія и утѣшенія... Для того Богъ и оставилъ намъ тѣла святыхъ до времени воскресенія, чтобы мы имѣли въ нихъ урокъ величайшаго любомудрія".

П. Павловичъ.

*) См. книжку: «Новоявленный угодникъ Божій, св. Іоаннъ (Максимовичъ) митр. Тобольскій и всея Сибири». Цѣна 40 к. съ перес. Петроградъ, Стремянная, 12, издат. П. П. Сойкина). Въ книжкѣ—полное жизнеописаніе Святителя, чудеса его и много рисунковъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Прот. М. Менстровъ. **„Источники воды живой".** Рядъ статей и размышленій въ помощь семьѣ и школѣ. Петроградъ. 1915 г. стр. 275. Ц. 1 р.

Много писалось и говорилось хорошихъ словъ о смыслѣ жизни, о прирожденности человѣку религіи, о Богѣ, какъ міровой первопричинѣ; множество теорій сложилось въ связи съ неослабнымъ стремленіемъ людей „горѣ", но, чтобы утолить исканія всѣхъ „жаждущихъ правды",—необходимы, все новые источники и новые пути къ нимъ...

Единый, давшій вселенной „воду живую", Спаситель міра—Христосъ—вмѣстилъ въ Себѣ первоисточникъ тѣхъ „ручейковъ", которыми духовно напояются люди, т. е.—разновидныхъ добродѣтелей христіанскихъ, развѣтвляющихся въ жизни сообразно людскимъ особенностямъ.

Каждый изъ этихъ „ручейковъ"—отдѣльная жизнь, отдѣльная чья-либо настроенность, творчество, умѣнье такъ или иначе овладѣвать нашей волей, словомъ—все, чему мы можемъ отдаться для утоленія нашей духовной жажды.

Не для всѣхъ жизнь—свѣтлая дорога съ видимымъ впереди Солнцемъ Правды. Для многихъ она—дремучій лѣсъ, гдѣ прислушивающемуся кажется и близкимъ журчанье „ручейка", но найти-то его онъ не можетъ...

Нуженъ „проводникъ", знающій, какъ направить къ „свѣту", къ „водѣ живой". Такимъ „проводникомъ" и служитъ книга прот. М. Менстрова.

А. Ф.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Бѣженцы въ Коренной пустыни.

Со вторженіемъ нѣмецкихъ полчищъ въ предѣлы Россіи, когда изъ западныхъ губерній устремился на востокъ потокъ бѣженцевъ, спасая свою честь, свободу и самую жизнь отъ жестокаго врага, Коренная пустынь, Курск. г., приняла на свое попеченіе до 75 ч. бѣженцевъ, предложивъ имъ безвозмездно столъ и квартиру, а бѣднѣйшимъ—обувь и одежду. Нѣкоторые изъ нихъ получили уже возможность вернуться на родину, нѣсколько нашли вѣчное пристанище на монастырскомъ кладбищѣ, а болѣе половины,—жители 4-хъ зап. губ. и даже Галиціи,—остаются еще въ обители, ожидая первой возможности отправиться обратно. Братія обители, по-прежнему, снабжаетъ ихъ продовольствіемъ, а храмы и святыни обители даютъ имъ возможность со спокойствіемъ и вѣрою въ милость Божію проводить тягостное для нихъ время. Въ этомъ № нами помѣщается фотографическій снимокъ, сдѣланный съ группы бѣженцевъ во главѣ съ завѣд. гостиницей, гдѣ бѣженцы помѣщаются.

Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ Е. А. Поповицкій.

ЗАЛОГЪ ПОБѢДЫ

(Къ прославленію святителя Іоанна Тобольскаго).

«Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ»...

Въ только что минувшемъ іюнѣ (10 числа), въ 201 годовщину со дня блаженной кончины святителя Христова Іоанна (Максимовича), митрополита Тобольскаго и всея Сибири, совершилось свѣтлое торжество прославленія сего угодника Божія: причтеніе его къ лику святыхъ русской церкви и открытіе его честныхъ мощей.

Какой невыразимой отрадой должно отозваться въ сердцѣ рѣшительно каждаго русскаго человѣка это свѣтлое торжество!

Вѣдь, торжество это—**залогъ** нашей **побѣды**! Въ тяжкую годину нынѣшняго испытанія Россіи,—Господу Богу, дивному во Святыхъ Своихъ, благоугодно было прославить великаго подвижника вѣры Христовой и церкви православной.

Этимъ новымъ торжествомъ св. вѣры во время тяжкой войны съ лютыми врагами Господь милостиво утѣшаетъ царя православнаго и весь русскій народъ: прославляя новоявленнаго угодника Своего, Онъ ободряетъ и утѣшаетъ русскихъ людей и русское побѣдоносное воинство, являя въ семъ великомъ чудѣ милости Своей несомнѣнный залогъ побѣды и одолѣнія надъ врагомъ.

Въ лицѣ новаго угодника Божія предъ престоломъ Всевышняго явился новый дерзновенный молитвенникъ и ходатай за грѣшный родъ людской. Въ такихъ молитвенникахъ особенно нуждается русскій народъ въ настоящее время, когда на долю его выпали тяжелыя испытанія отъ враговъ, заглушившихъ голосъ совѣсти и забывшихъ завѣты Христа. Вѣритъ русскій народъ, что его святые угодники, помогавшіе ему своими молитвами въ прошломъ, исходатайствуютъ ему у Бога помощь и въ настоящую тяжелую годину его жизни, и онъ выйдетъ цѣлымъ и невредимымъ изъ тяжелаго испытанія.

Этого съ терпѣніемъ и упованіемъ на всесильную помощь Божію и заступленіе святыхъ угодниковъ и должны ожидать православные россіяне. Должны хорошо помнить они, что Богъ не забылъ еще Русь, когда-то такъ благоухавшую своей святостью, не оставилъ еще ее, несмотря на всѣ ея тяжкія прегрѣшенія. Иначе не сталъ бы Онъ воздвигать теперь новый свѣточъ вѣры, **новый залогъ** Своей милости къ русскому народу...

А если это такъ, если Богъ не оставилъ еще насъ, то—„да возрадуется сердце наше“ и возвеселится: мы еще не одни, мы все-то еще не покинуты Богомъ, все-то еще—несмотря на всю нашу грѣховность—„съ нами Богъ“!

И должны твердо и непоколебимо вѣрить мы, что „расточатся враги наши“ и потому—должны просить новаго молитвенника за Русь предъ престоломъ Божіимъ, да „сохранитъ (Богъ) въ мирѣ благочестивѣйшаго императора нашего и подастъ державѣ россійской въ вѣрѣ утвержденіе, воинству же на враги побѣду и сдолѣніе“ (кондакъ св. Іоанну, митрополиту Табольскому).

Въ эту тяжкую годину войны должны мы съ особымъ дерзновеніемъ взывать неотступно:

— Святителю отче Іоанне, моли Бога о насъ!

Такъ, именно, неотступно взывали наши благочестивые предки къ многочисленнымъ святымъ русскимъ во время бѣдствій русской земли. И „вопль“ ихъ ни когда не оставался тщетнымъ. Всегда приходили на помощь родной землѣ святые угодники Божіи, молили они Бога за Русь, и Русь подымала свою голову, подымала—часто изъ пепла, подъ которымъ она—казалось—была навсегда погребена...

И сколько такихъ „заступниковъ“ предъ Богомъ знаетъ Русь! Много ихъ... Такъ много, какъ звѣздъ на безоблачномъ небѣ.. И, вотъ, еще новая звѣзда: святитель Іоаннъ Тобольскій!

Какая радость для насъ: въ тяжкую годину—намъ, давно забывшимъ почти всѣ завѣты „Святой Руси“, Богъ воздвигъ новаго молитвенника, какъ бы показывая этимъ, что не все еще потеряно для насъ, что мы еще можемъ исправиться, можемъ возродиться, можемъ снова стать **святою** Русью...

Вѣдь—для того, чтобы ходатайство свв. угодниковъ за насъ доходило до престола Всевышняго, мы должны по своей вѣрѣ и жизни, хотя въ малой мѣрѣ, приближаться къ нимъ. Одного молитвеннаго обращенія къ нимъ, не соединеннаго съ стремленіемъ подражать ихъ добродѣтелямъ, недостаточно для полученія отъ нихъ благодатной помощи. Безъ подражанія ихъ вѣрѣ и жизни суетно будетъ и *ихъ почитаніе*. „Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю“ (Лук., 6, 16). „Не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ“ (Матѳ., 7, 21). „Приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими и устнама чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтутъ Мя“ (Матѳ., 15, 8—9). Такъ говорилъ Господь тѣмъ, кто чтили Его словами, но не исполняли Его заповѣдей.

Тотъ же отвѣтъ могутъ дать и свв. угодники, когда обращаются къ ихъ помощи безъ искренняго желанія подражать ихъ жизни. Но не откажутъ они въ своей помощи никому, кто *по ихъ жизни*, какъ по живой книгѣ, будетъ прилежно учиться ихъ вѣрѣ и благочестію.

Вотъ, почему сердца всѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей были тамъ, въ далекомъ Тобольскѣ, когда совершалось прославленіе новоявленнаго угодника Божія, когда на свѣщницѣ русской церкви зажигался новый яркій свѣточъ, чтобы свѣтить всѣмъ,—„иже въ храминѣ (Россіи) суть“...

Вотъ, почему—тихой радостью вѣетъ на сердце при чтеніи о тѣхъ тысячныхъ толпахъ, что шли въ Тобольскъ на открытіе мощей святителя Іоанна; о тѣхъ сотняхъ тысячъ свѣчей, что оплывали своимъ ярымъ воскомъ при ракѣ новаго угодника Божія; о тѣхъ умилительныхъ напѣвахъ, что поднимались за страждущую Русь къ высокому сибирскому небу...

Вѣдь, въ этомъ событіи—наше ободреніе, наша надежда, залогъ нашей побѣды надъ врагомъ. Вѣдь, мы знаемъ теперь, что побѣдимъ, ибо—„съ нами Богъ“: Онъ не оставилъ насъ грѣшныхъ и, какъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, удостоилъ и насъ Своего великаго знаменія.

Возрадуемся же и возвеселимся! Постараемся быть достойными знаменія Божія! Пойдемъ мысленно въ да-

лекій Тобольскъ и тамъ, у цѣльбоносной раки новаго угодника Божія, будемъ просить со слезами:

— Святителю отче Іоанне, моли Бога о насъ!

И—твердо вѣримъ, что онъ, новоявленный угодникъ Божій—„душею страждущимъ скорый помощниче, теплый молитвенниче о всѣхъ ко Господу“ (тропарь святителю Іоанну), услышитъ эту нашу слезную мольбу и „возстанетъ въ помощь нашу“ въ эту тяжелую годину кровавой брани.

Господи, молитвами угодника Твоего, святителя Іоанна,—„блесни молніею Твоею“ и „разжени“ враговъ нашихъ и „въ руки вѣрному Твоему воинству и императору нашему“ скоро ихъ предай!

ПРОРОЧЕСТВО ВЛАДЫКИ

(Изъ жизни святителя Іоанна).—Стихотвореніе В. Вадимова.

I.

Черниговскій владыка
Блюдетъ высокій санъ;
Любимъ своею паствой
Епископъ Іоаннъ...
Въ дѣлахъ онъ—нищелюбецъ,
Въ благихъ словахъ—мудрецъ,
Всѣмъ сирымъ, одинокимъ—
Заботливый отецъ...
Мазепа, хмурый гетманъ,
Владыкѣ—тайный врагъ...
Въ душѣ у нечестивца—
Предательство и мракъ...
Тамъ ненависть пылаетъ
Сильнѣй и горячѣй,—
Страшится гетманъ зоркихъ
Святительскихъ очей...
Охочъ играть Мазепа
Въ лукавую игру,—
И вымыселъ злодѣйскій
Онъ шлетъ царю Петру,—
Надежѣ-государю,
Владыкѣ многихъ странъ:
Замыслилъ-де измѣну
Епископъ Іоаннъ...

II.

Столица... Вѣтеръ бурный
Мрачитъ рѣку-Неву.
Въ раздумьѣ царь понурилъ
Могучую главу.
Читаетъ самодержецъ
На пастыря доносъ...
Въ очахъ его—тревога,
Мучительный вопросъ...
Повѣрить, иль не вѣрить?
Быть можетъ—клевета,
И совѣсть у владыки
Невинна и чиста?
А, можетъ!?—И властитель
Задумался—угрюмъ...
Въ невѣдѣньѣ, въ тревогѣ
Блуждаетъ свѣтлый умъ..
И вдругъ наитьемъ Божьимъ
Въ единый, быстрый мигъ
Царь истину почуялъ
И понялъ, и постигъ...
„На выдумки завистникъ
„Бываетъ тароватъ...
„Ой-ой, лукавитъ гетманъ!
„Чернецъ не виноватъ“...
Беретъ перо,—и милость
Во взорѣ властныхъ глазъ,—
И краткій подписъ „Piter“
Скрѣпилъ его указъ...
Онъ кличетъ: „Ягужинскій!“,
И свѣтелъ онъ лицомъ...
„Въ Черниговъ, Іоанну-
„Епископу... съ гонцомъ!“.

III.

Прошли года... Въ Городнѣ—
Походный царскій станъ...
Царя Петра встрѣчаетъ
Епископъ Іоаннъ...
Невеселъ самодержецъ,
Нелегокъ путь побѣдъ...
На Малую Россію
Нагрянулъ грозный шведъ...
Мазепа-душегубецъ,
Предатель и хитрецъ,
Ведетъ на русскихъ Карла,
Себѣ—куетъ вѣнецъ...
Опасенъ врагъ могучій,
Привыченъ воевать!..
Подъ вѣрною Полтавой
Стѣснилась вражья рать.

Святитель Іоаннъ.
(Въ бытность архіепископ. Черниговскимъ).

Даруетъ-ли побѣду
Царю Петру Господь
И Карла и Мазепу
Удастся-ль побороть?..
И сумраченъ властитель,
Въ очахъ—тоски туманъ...
Вѣщаетъ къ государю
Епископъ Іоаннъ...
Любовно утѣшаетъ
Единаго изъ чадъ,—
Пророческою силой
Слова его звучатъ...
Побѣды долгожданной
Пророчитъ онъ зарю
И стихъ Второзаконья
Приводитъ онъ царю...
Звучатъ слова святыя,
И царь внимаетъ имъ..
„Враги да сокрушенны
„Передъ лицомъ твоимъ“...
Какъ ясной зорькой, послѣ
Полночной темноты,
Надеждой засіяли
Властителя черты...
Пріявъ благословенье-
Пророчество на брань,
Цѣлуетъ царь державный
Святительскую длань...
Свои скликаетъ рати,
Бодритъ вождей-орловъ...
Онъ полонъ благодатью
Благословенныхъ словъ...
Онъ крикнулъ: „на Полтаву!“;
Отважны и легки,
Помчались шумной стаей
Россійскіе полки...

IV.

Баталіи Полтавской
Гремитъ и пышетъ громъ;
Летятъ полки Петровы
Съ самимъ царемъ Петромъ...
И, раненый, съ носилокъ—
Тревоженъ и сердитъ—
Суровый Карлъ за боемъ
Рѣшительнымъ слѣдитъ...
Увы, блѣднѣетъ слава
Блистательныхъ знаменъ...
Воитель скандинавскій
Смущенъ и посрамленъ...
О, памятенъ ты шведамъ,
Полтавскій грозный день!
Затмила солнце счастья
Губительная тѣнь...
Бѣжитъ лукавый гетманъ
Съ проигранной игрой,
И сломленъ грозныхъ шведовъ
Непобѣдимый строй...
Ужъ имъ не величаться,
Какъ то бывало встарь...
Побѣду торжествуетъ,
Веселья полонъ царь...
И вдругъ... остансвился...
Въ тревогѣ боевой—
Чей это внятный голосъ,
Привѣтный и живой?
Слова онъ чьи-то слышитъ,
Внимаетъ снова имъ:
„Враги да сокрушенны
„Передъ лицомъ твоимъ!“
Глаза царю овѣялъ
Горячихъ слезъ туманъ...
„Ты правъ былъ, о провидецъ,
„Святитель Іоаннъ!...“

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ МАКСИМОВИЧЪ

(род. въ 1651 г.—умеръ въ 1715 г.).

I.

СВЯТИТЕЛЬ Іоаннъ, въ мірѣ Іоаннъ Максимовичъ, родился въ 1651 году въ предѣлахъ современной Малороссіи, въ г. Нѣжинѣ, и происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода. Родители его отличались высокимъ благочестіемъ и преданностью святой церкви. Они любили украшать храмы Божіи и значительную часть своихъ средствъ употребили на это святое дѣло. Подъ руководствомъ своихъ благочестивыхъ родителей Іоаннъ получилъ воспитаніе въ строго-христіанскомъ духѣ. Уже въ домашней обстановкѣ онъ обнаружилъ особенную склонность къ чтенію слова Божія и свято-отеческихъ твореній, и любилъ посѣщать церковныя службы. Этою крѣпкою религіозною настроенностью ранняго возраста опредѣлялась потомъ и вся его дальнѣйшая жизнь.

Изъ своихъ братьевъ юноша Іоаннъ отличался особенными способностями и склонностію къ книжному обученію. Для образованія онъ отправленъ былъ въ Кіевскую коллегію Петра Могилы. Это была единственная тогда школа въ предѣлахъ Россіи, правильно и широко организованная въ учебномъ отношеніи. Она недавно была преобразована по типу высшихъ латинскихъ школъ. И первые же годы ея существованія были такимъ расцвѣтомъ ея научной дѣятельности, что католики и іезуиты, работавшіе въ то время надъ насажденіемъ уніи въ южной Руси, крайне были смущены этимъ. Ея первые даровитые руководители и учители: Исаія Трофимовичъ, Сильвестръ Коссовъ, Ѳеодосій Сафоновичъ, Иннокентій Гизель, Іоанникій Галяновскій и др. оставили по себѣ славную память въ исторіи, какъ люди, искренно преданные православію и православной наукѣ. Ихъ ученые труды по разнымъ отраслямъ церковной науки были весьма цѣнными произведеніями по тому времени. Въ такой атмосферѣ, пропитанной духомъ науки и религіозной ревности, протекли юношескіе годы Максимовича. Онъ со всѣмъ пыломъ молодого возраста отдался научнымъ занятіямъ и съ блестящими успѣхами окончилъ курсъ коллегіи. Какъ способный и лучшій по успѣхамъ питомецъ коллегіи, онъ оставленъ былъ при ней учителемъ. Восемь лѣтъ онъ проходилъ эту должность, и эти восемь лѣтъ представилъ собою образецъ трудолюбиваго ученаго и глубоко религіознаго человѣка. Среди научныхъ занятій онъ удѣлялъ много времени и посѣщенію Кіево-Печерской лавры. И здѣсь, подъ сводами тѣсныхъ кіевскихъ пещеръ, среди почивающихъ въ нихъ печерскихъ подвижниковъ, горячо неслась къ нимъ его молитва и крѣпло желаніе оставить суетный міръ. Черезъ восемь лѣтъ Максимовичъ осуществляетъ свое желаніе: онъ принимаетъ постриженіе и вступаетъ въ число братства Кіево-Печерскаго монастыря. При высокомъ благочестіи и христіанскомъ смиреніи юный инокъ отличался замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, и это выдвинуло его въ ряду братіи. Съ общаго согласія братіи онъ занялъ должность лаврскаго проповѣдника. Его проповѣди привлекали массу слушателей, и имя Максимовича далеко стало извѣстно за предѣлами Кіева. Въ самой лаврѣ Максимовичъ пользовался такимъ уваженіемъ среди братіи, что, когда возникъ вопросъ о посольствѣ депутаціи отъ лавры къ царю Ѳеодору Алексѣевичу (1677 г.), Іоаннъ Максимовичъ избранъ посломъ къ государю, не смотря на то, что ему было только лишь 26 лѣтъ отъ роду. Цѣлью посольства было—просить Московскаго царя оказать Кіеву и лаврѣ защиту отъ грозившаго имъ разоренія отъ турокъ. Ходатайство Максимовича сопровождалось полнымъ успѣхомъ: царь отправилъ для защиты Кіева сильный отрядъ войска, а монахамъ Печерской лавры предоставилъ временно занять Свѣнскій монастырь, близъ г. Брянска. Настоятелемъ этой обители назначенъ былъ Максимовичъ. Съ этого времени Іоаннъ Максимовичъ, въ теченіе 20 лѣтъ, проходитъ настоятельскія должности въ разныхъ монастыряхъ южной Россіи, и вездѣ однимъ примѣромъ своей личной жизни производитъ благотворное вліяніе на монашествующихъ.

Высокая иноческая жизнь Максимовича и его духовная опытность въ руководствѣ иноками обратили на него вниманіе черниговскаго святителя, архіепископа св. Ѳеодосія. Онъ намѣтилъ его своимъ преемникомъ по каѳедрѣ и вызвалъ поближе къ себѣ, назначивъ настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго монастыря.

5-го февраля 1696 г. св. Ѳеодосій скончался.

Народное собраніе, или Малороссійская рада, изъ уполномоченныхъ Кіевскаго митрополита, гетмана, войска и мѣщанства, единогласно избрала его преемникомъ св. Ѳеодосію. Въ 14 лѣтъ управленія Черниговскою епархіею онъ пріобрѣлъ такое уваженіе своей паствы, которое граничило съ религіознымъ благоговѣніемъ къ его личности. Его предшественникъ по каѳедрѣ, св. Ѳеодосій, котораго Максимовичъ чтилъ, какъ истиннаго угодника Божія, явился явнымъ небеснымъ покровителемъ своего избранника и ниспосылалъ свое благословеніе на его дѣятельность.

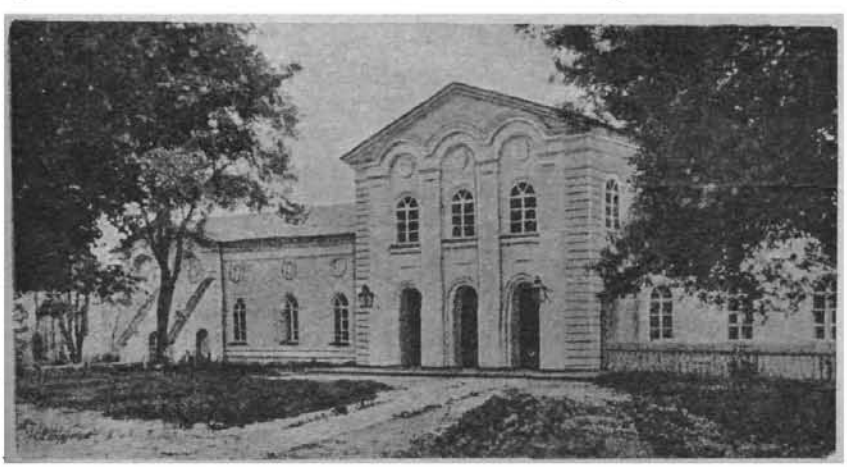
Особенно явно небесное покровительство святителя Ѳеодосія своему преемнику сказалось въ слѣдующемъ чудесномъ фактѣ.

Іоаннъ Максимовичъ тяжело заболѣлъ, и болѣзнь обѣщала сдѣлаться очень длительною. Огорченный святитель, что ему надолго придется лишиться непосредственнаго общенія съ своей паствой, обратился съ горячею молитвою къ своему святому предшественнику, и св. Ѳеодосій внялъ его молитвенному зову. Онъ явился ему во снѣ и сказалъ слѣдующія слова: „Не скорби, братъ, Господь услышалъ молитвы твои, и ты будешь здравъ, вставай съ одра и готовься служить Божественную литургію“. Проснувшись, святитель почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и немедленно распорядился, чтобы на слѣдующій день все было приготовлено къ богослуженію. Распоряженіе святителя вызвало большое недоумѣніе среди близкихъ къ нему людей. Они готовы были видѣть въ этомъ просто бредъ больного человѣка. Когда же, на слѣдующій день, святитель явился въ храмъ бодрымъ, то вызвалъ общее удивленіе. А когда сдѣлалось извѣстнымъ, кому обязанъ былъ онъ своимъ быстрымъ выздоровленіемъ, то уваженіе къ нему еще

болѣе возрасло среди его паствы. На него стали смотрѣть, какъ на св. мужа. Это убѣжденіе подкрѣплялось и другими случаями, изъ которыхъ ясно было, что Черниговскій архипастырь еще при жизни надѣленъ былъ особеннымъ благодатнымъ даромъ. Примѣненныя имъ къ императору Петру во время шведской войны слова пророка Моисея: „Благословенъ ты, егда входиши и благословенъ, егда исходиши: предастъ бо Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіяся тебѣ сокрушенны предъ лицемъ твоимъ; путемъ единымъ пріидутъ къ тебѣ и седмію путей побѣгуть отъ тебя“ (Второз.), съ точностью исполнившіяся потомъ, указывали на присущій ему даръ прозорливости.

20-ти лѣтнее служеніе святителя въ званіи настоятеля разныхъ южно-русскихъ монастырей и 14-ти лѣтнее служеніе въ званіи архипастыря Черниговской епархіи падало на такое время, когда отъ руководителей православной церкви на югѣ требовалась особенная энергія и особенная зоркость.

Съ конца XV в. и до XVII православная церковь на югѣ переживала тяжелое время. Католики поставили своею задачею стереть тутъ православіе съ лица земли. Для православныхъ повторились времена христіанъ первыхъ вѣковъ. Особенно тяжело было положеніе ихъ въ Польшѣ и соединенной съ нею Литвѣ. Нѣсколько слабѣе преслѣдованіе за вѣру было въ Малороссіи, гдѣ православіе имѣло грозную защиту въ казачествѣ. А съ 1654 г., съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, гоненія за вѣру здѣсь совсѣмъ прекратились. Повидимому, служеніе святителя въ Малороссіи, должно было протекать въ благопріятной обстановкѣ, безъ особеннаго напряженія энергіи, безъ особеннаго труда. На самомъ дѣлѣ было не такъ. Долговременная борьба православныхъ съ католиками внесла большое разстройство въ церковную жизнь юга. Многія церковныя учрежденія пришли въ упадокъ. Во многихъ монастыряхъ, гдѣ похозяйничали католики, до крайности разстроено было хозяйство и упала дисциплина. Православное духовенство, приниженное и забитое во время господства католиковъ и уніатовъ, нуждалось въ поддержкѣ и ободреніи. Не прекратилась и пропаганда католицизма; вмѣсто открытой, она приняла болѣе опасную—скрытую форму. Не мало оставалось среди православныхъ и совращенныхъ прежде въ католичество. При такомъ положеніи православной іерархіи юга приходилось употребить много упорнаго труда, чтобы уничтожить всѣ эти послѣдствія страшнаго и продолжительнаго натиска католицизма на православіе.



Архіерейскій домъ въ Черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ, гдѣ жилъ св. Іоаннъ (Максимовичъ).

Прославленіе св. Іоанна.—Встрѣча митроп. Макарія на пристани въ Тобольскѣ.

Святитель Іоаннъ Максимовичъ не остановился предъ трудностями своего іерархическаго служенія, и проявилъ неутомимую дѣятельность въ интересахъ православной церкви. Въ званіи настоятеля монастырей онъ старался поднять монастырскую дисциплину. Внушительнымъ примѣромъ высокой иноческой жизни онъ служилъ самъ. Въ своемъ воздѣйствіи на иноковъ Іоаннъ употреблялъ мудрую воспитательную систему ап. Павла: „былъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ“ (I Коринѳ., IX, 22). Хорошо зная человѣческую душу, примѣнительно къ ея особенностямъ, дѣйствовалъ на нее разнообразными способами: однихъ, малоопытныхъ въ духовной жизни, иноковъ вразумлялъ, слабыхъ одобрялъ, на строптивыхъ и непокорныхъ старался дѣйствовать совѣтами и наставленіями. И все это у него соединялось съ чувствомъ истинно христіанской любви къ подчиненнымъ. Этимъ онъ достигалъ того, что руководимые имъ иноки относились къ нему съ такою же искреннею любовью, какъ дѣти къ отцу.

Такою же неутомимою дѣятельностью отличался святитель и въ званіи Черниговскаго архипастыря. Здѣсь особенное вниманіе его обращено было на улучшеніе церковной жизни, на устраненіе изъ нея разныхъ непорядковъ, развившихся тутъ во время острой борьбы католицизма съ православіемъ. Но святитель понималъ, что для достиженія плодотворныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи недостаточно его единоличныхъ силъ. Тутъ нужно было совокупное сотрудничество всѣхъ лучшихъ духовныхъ силъ его епархіи. Въ званіи настоятеля разныхъ монастырей онъ старался поднять монашество, въ званіи архипастыря, онъ заботился обновить составъ бѣлаго духовенства лучшими силами. Съ этою цѣлью онъ основалъ въ Черниговѣ, при своей каѳедрѣ, коллегіумъ. По высотѣ постановки богословскаго образованія и воспитанія въ правилахъ христіанской жизни коллегіумъ получилъ широкую извѣстность въ краѣ. Въ него стали поступать дѣти не только духовенства, но и другихъ сословій въ государствѣ. По образцу Черниговскаго коллегіума стали потомъ открываться духовныя семинаріи и въ другихъ епархіяхъ. Въ сотрудничествѣ съ лучшими духовными силами своей епархіи святитель въ теченіе 14-ти лѣтъ управленія ею высоко поднялъ въ ней церковную жизнь.

П. Малицкій.

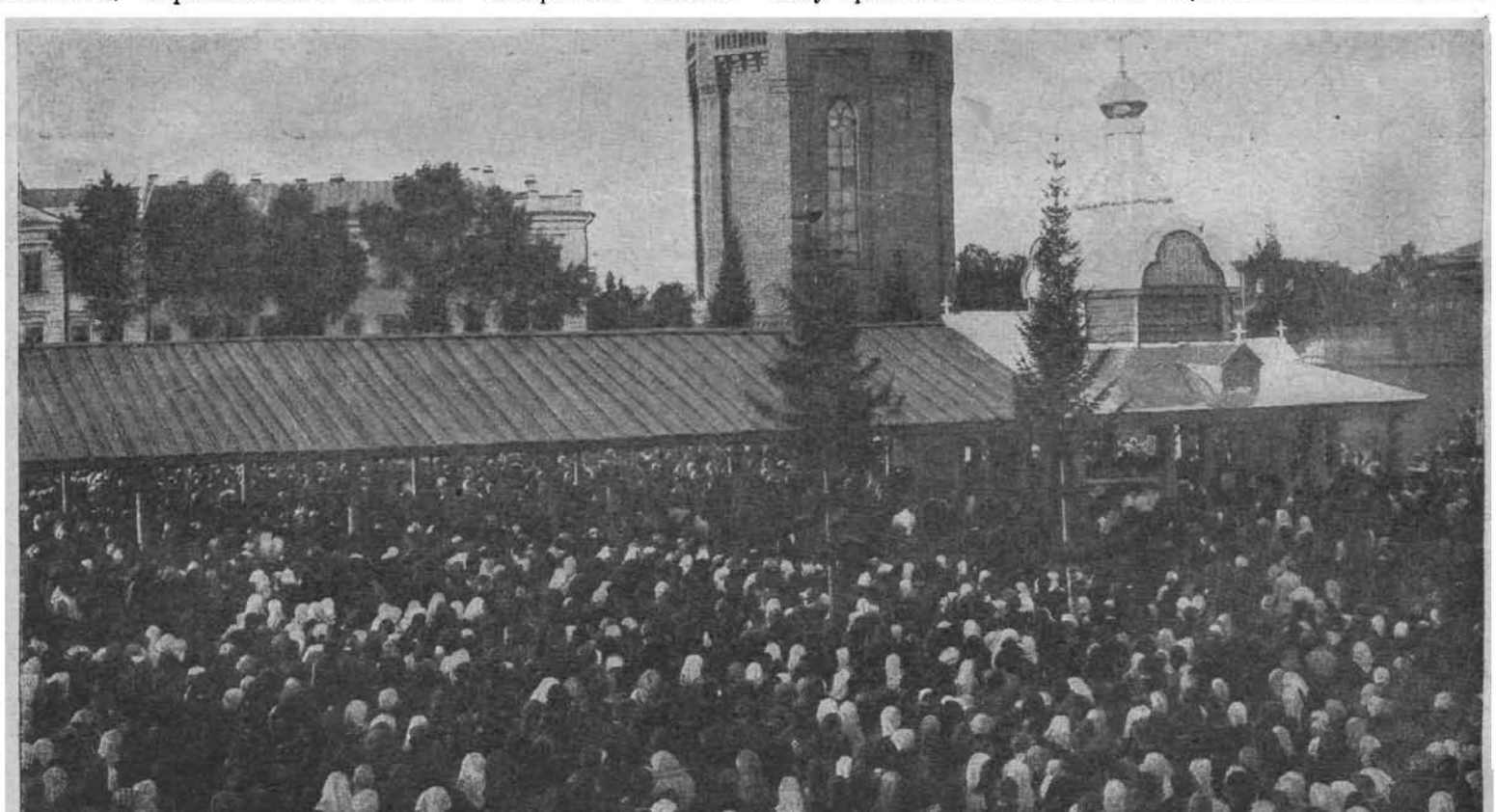
(Окончаніе въ слѣд. № рѣ).

Іоанновскія торжества въ Тобольскѣ

(9 - 11 іюня).

ТОРЖЕСТВА всенароднаго прославленія святителя Іоанна Максимовича, митрополита Тобольскаго, начались вечеромъ 8 іюня и открылись они совершеніемъ величественной заупокойной всенощной—парастаса. Красный звонъ колокольный въ 6 часовъ вечера во всѣхъ церквахъ города возвѣстилъ жителямъ и прибывшимъ богомольцамъ о началѣ этой торжественной службы.

Во всѣхъ храмахъ тобольскихъ совершены были заупокойныя всенощныя съ молитвеннымъ поминовеніемъ архипастырей Тобольскихъ и среди нихъ блаженной памяти святителя Іоанна, а также земныхъ родителей его—рабовъ Божіихъ—боляръ Максима и Евфросиніи, да воздастъ имъ Господь въ загробной жизни Своими милостями за то, что они породили, воспитали и дали нашей землѣ свято-русскій такого святого сына. Особенною же торжественностью отличался парастасъ, совершенный на площади въ часовнѣ. Такъ какъ тобольскій Софійско-Успенскій соборъ, гдѣ почиваютъ мощи святителя Іоанна, тѣсенъ и не въ состояніи вмѣстить болѣе тысячи богомольцевъ, то, усердіемъ и мудрою распорядительностью тобольскаго владыки, преосвященнѣйшаго Варнавы,—для удовлетворенія духовной жажды народной, на обширной соборной площади, прилегающей къ кремлю, нарочито устроенъ былъ особый крытый помостъ, возглавленный въ восточной части красивымъ бѣлымъ куполомъ. Помостъ былъ устроенъ съ крытымъ помѣщеніемъ настолько обширнымъ и удобнымъ, что тамъ совершалась и литургія на горесносномъ престолѣ 9, 10 и 11 іюня, и такимъ образомъ, этотъ павильонъ, обращенный въ походную церковь съ временнымъ алтаремъ и престоломъ, сталъ средоточіемъ всѣхъ службъ церковныхъ, дабы онѣ происходили на виду всего множества паломниковъ. И, вотъ, вечеромъ 8 іюня надъ моремъ толпы богомольцевъ, не въ одинъ десятокъ тысячъ, плотнымъ кольцомъ окружавшихъ храмъ-павильонъ, вырисовывалась какъ бы поперечная золотая стѣна помѣстившихся въ срединѣ павильона восьми архипастырей, возглавляемыхъ московскимъ митрополитомъ Макаріемъ и облеченныхъ въ златотканныя одежды и драгоцѣнныя митры; а отъ этой стѣны шли двѣ бѣлыя ленты священно-служителей, облаченныхъ въ серебряныя ризы; на павильонѣ же помѣстились пѣвчіе, а также представители мѣстной администраціи, во главѣ съ губернаторомъ тобольскимъ г. Ордовскимъ-Танаевскимъ, почетными горожанами и прибывшими именитыми паломниками. Всѣ молящіеся стояли съ возженными свѣчами и участвовали въ общемъ пѣніи припѣвовъ, при разносившемся во всѣ углы площади ясномъ и раздѣльномъ чтеніи діакономъ изъ Челябинска „непорочныхъ“. Могучее пѣніе разносилось далеко по стогнамъ Тобольска и даже въ нижней части города, ударяясь и обрываясь о быстрыя воды рѣки Иртыша: между тѣмъ, съ рѣки въ это время неслось громогласное пѣніе подплывавшаго къ Тобольску крестнаго хода съ чтимыми иконами Одигитріи изъ села Верхсуерскаго (Осиповскаго тоже), Знаменія Божіей Матери изъ Тюмени и Спаса явленнаго изъ села Покровскаго. Крестный ходъ этотъ, встрѣченный на пристани миссіонеромъ архимандритомъ Августиномъ, съ возженными свѣчами, при общемъ пѣніи, поднялся вверхъ на соборную площадь и усилилъ торжественность совершавшагося тамъ богослуженія, влившись огромной волною въ погруженное въ молитву море народное, посреди коего храмъ-павильонъ возвышался, какъ островъ, ярко освѣщенный множествомъ горѣвшихъ свѣчей. Глубоко усилила впечатлѣніе раздавшаяся на всю площадь (послѣ. „Буди имя Господне“) живая, проникнутая высокимъ воодушевленіемъ, проповѣдь сунодальнаго миссіонера, митрофорнаго протоіерея І. І. Восторгова, сказавшаго во славу новопрославленнаго угодника Божія о любви загробной. Указавъ на то, что священство въ церкви Христовой и самое иночество есть, по преимуществу, служеніе любви къ Богу и ближнимъ, проповѣдникъ рядомъ доказательствъ пришелъ къ заключенію, что живъ въ Богѣ святитель Іоаннъ и по-прежнему близокъ онъ къ земной церкви Христовой и ея сынамъ, по-прежнему близокъ къ своей паствѣ, къ своему отечеству, къ своему родному народу,—и нынѣ облеченъ силой и благодатію постояннаго дерзновенія молитвы предъ Богомъ за всѣхъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающихъ... Вообще же, послѣднее всенощное мо-



Въ Тобольскѣ.—Заупокойная всенощная на помостѣ въ павильонѣ.

Въ Тобольскѣ.—Произнесеніе митрополитомъ возгласа: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа» и осѣненіе молящихся за литургіей 9-го іюня.

леніе объ упокоеніи блаженнаго митрополита Іоанна, родителей и сродниковъ его, и всѣхъ почившихъ тобольскихъ архипастырей, совершенное соборомъ святителей и духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, окруженныхъ неисчислимой толпой богомольцевъ съ возженными свѣчами въ рукахъ, при мощномъ всенародномъ пѣніи, въ тихій догорающій вечеръ представляло собою захватывающее зрѣлище. И неудивительно, что, не взирая на продолжительность заупокойной всенощной (она закончилась въ 12 часу ночи), совершенной на открытомъ воздухѣ, молившіеся не чувствовали никакого утомленія.

По совершеніи парастаса, глубокою ночью митрополитъ Макарій съ епископомъ Варнавою, при участіи соборнаго ключаря, протоіерея Тутолмина, и протоіерея І. Восторгова въ Златоустовскомъ придѣлѣ каѳедральнаго собора, обряжалъ священныя мощи святителя Іоанна Тобольскаго, перекладывая ихъ въ только что доставленный изъ Москвы прекрасный ковчегъ и художественный кипарисовый гробъ, сооруженный иждивеніемъ неизвѣстныхъ благочестивыхъ почитателей памяти святителя Іоанна, и представляющій изъ себя точное воспроизведеніе гробницы святѣйшаго патріарха московскаго Ермогена. Открытъ былъ гробъ святителя Іоанна, запечатанный архіепископомъ Литовскимъ Тихономъ, производившимъ освидѣтельствованіе честныхъ останковъ, по порученію Святѣйшаго Синода: и не только честные останки святителя Іоанна оказались нетлѣнными, но даже одежда святителя, пролежавшая въ гробѣ 200 лѣтъ, превосходно сохранилась; мощи святителя процвѣли нетлѣніемъ. Замѣтимъ къ слову, что употребляемое обычно выраженіе „сохраненіе тѣла нетлѣннымъ“ не вполнѣ отвѣчаетъ мысли, сокрытой въ немъ. Сохраняться въ нетлѣніи вслѣдствіе нѣкоторыхъ естественныхъ благопріятныхъ и умѣлыхъ искусственныхъ условій могутъ тѣла и несвятыхъ угодниковъ. Примѣры эти есть: на нихъ указываютъ намъ сектанты. Вѣрнѣе сказать: изъятіе тѣла изъ тлѣнія въ нетлѣніе. Въ силу слова Господня: „земля еси и въ землю отъидеши“ каждый человѣкъ умираетъ, и въ тѣлѣ начинается тлѣніе. Но, вотъ, надъ нѣкоторыми изъ мертвыхъ тѣлъ какъ бы раздается слово Господне: „доселѣ дойдеши не прейдеши“. И какъ слабый и зыблющійся песокъ держитъ разъярившееся море такъ слабое тѣло, столь многоболѣзненное при жизни, готовое у святыхъ подвижниковъ сейчасъ распасться и разрушиться, держитъ смерть и тлѣніе, при первомъ ихъ приближеніи, въ предѣлахъ, въ своего рода уздѣ или цѣпи. Дальше не смѣй! „Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?“ И совершается великое чудо: изъятое изъ тлѣнія тѣло святого угодника исполняется благоуханія святыни и источаетъ чудеса исцѣленій. Вотъ, и въ склепѣ мощи святителя Іоанна, не взирая на бывшую тамъ большую сырость, причемъ—все тамъ носило на себѣ печать полнаго разрушенія и тлѣнія,—процвѣли нетлѣніемъ, почивали въ благоуханіи святыни и источили множество чудесъ, прежде чѣмъ совершилось ихъ торжественное открытіе... По облаченіи въ новыя одѣянія, честныя останки святителя Іоанна были переложены въ серебряный ковчегъ, который былъ заключенъ въ кипарисовый гробъ, опечатанный по шнуру и запертый двумя замками.

9 іюня, въ 9 часовъ утра, по удару соборнаго колокола къ литургіи, со всѣхъ колоколенъ полился благовѣстъ, и храмы наполнились богомольцами, находившими себѣ пріютъ въ подворьяхъ церковныхъ. Въ соборѣ митрополитомъ Макаріемъ, въ сослуженіи шести другихъ іерарховъ и множества духовенства, торжественно совершена была послѣдняя

Послѣдняя панихида по митроп. Іоаннѣ Максимовичѣ послѣ литургіи 9-го іюня.

заупокойная литургія по блаженномъ митрополитѣ Іоаннѣ, родителямъ и сродникамъ его. Въ соборъ, въ виду недостаточной вмѣстимости его, были допущены только избранныя лица; однако, дабы все множество народа не осталось безъ участія въ богослуженіи, предъ папертью собора былъ сооруженъ архіерейскій амвонъ, на коемъ происходило облаченіе первосвятителя; здѣсь же, съ паперти, читались часы, апостолъ и Евангеліе; съ паперти же митрополитъ Макарій во время пѣнія „Милость мира“ произносилъ возгласы: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа“, „Горѣ имѣемъ сердца“, „Благодаримъ Господа“, осѣнялъ молящихся, такъ что соборъ на этотъ моментъ представлялъ алтарь, а папертьсолею. Такъ какъ значительная часть заупокойной литургіи совершалась на открытомъ воздухѣ, то о важнѣйшихъ моментахъ остальныхъ частей литургіи, происходившихъ въ алтарѣ, молившіеся внѣ собора узнавали по тому, что возглашалось на паперти соборной. Пѣнію же церковнаго хора, стоящаго у паперти, вторило пѣніе всего народа какъ въ соборѣ, такъ и вокругъ его. Такимъ образомъ, стѣны храма соборнаго какъ бы раздвинулись, давши всѣмъ молящимся возможность слышать и видѣть службу церковную и самимъ принимать посильное участіе въ общихъ пѣснопѣніяхъ, обезпечивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимый порядокъ и просторъ. Въ концѣ послѣдней заупокойной литургіи о святителѣ Іоаннѣ, во время запричастнаго стиха, въ соборѣ читалось житіе святителя. Въ это же время—съ паперти—протоіерей І. І. Восторговъ (вообще много потрудившійся въ проповѣдываніи слова Божія въ дни Іоанновскихъ торжествъ, проповѣдывавшій до семи разъ, чаще всего на площади, въ присутствіи десятковъ тысячъ богомольцевъ) произнесъ свое, растрогавшее всѣхъ, слово „о святости“, посвященное памяти святителя Іоанна, какъ духовнаго вождя, ведущаго народъ свой къ небу,—выяснивъ значеніе заупокойной службы по новопрославленномъ святителѣ и разрѣшивъ недоумѣніе, какъ *совмѣстить грѣхъ и святость—нынѣ заупокойную молитву о* святителѣ Іоаннѣ и о прощеніи его грѣховъ, а завтра—торжественное прославленіе его во святыхъ.

Послѣ литургіи весь соборъ святителей вышелъ изъ храма соборнаго на амвонъ архіерейскій для совершенія панихиды. Дивное было зрѣлище: лучи яркаго солнца всевозможными цвѣтами играли на камняхъ архіерейскихъ митръ, многочисленный сонмъ іереевъ и діаконовъ серебряной полудугой окружалъ соборъ архипастырей. Необычайно величественную картину представляла изъ себя колѣнопреклоненная подъ лучами солнечными толпа молящихся вокругъ собора во время пѣнія панихиды, и особенно во время „Со святыми упокой“ и послѣдней „вѣчной памяти“ новопрославляемому святителю. Переживался необыкновенный *моментъ какъ бы прощальнаго чествованія святителя*, который отселѣ какъ бы отходитъ отъ земной юдоли на небо, сопричисленный къ лику небожителей. Пѣніе „Со святыми упокой“ вышло столь захватывающимъ и проникновеннымъ, что самыя слова и напѣвъ, все казалось какъ будто чѣмъ-то новымъ и до того времени неслыханнымъ. А когда въ послѣдній разъ была провозглашена митрополиту Іоанну „вѣчная память“ и всѣ молящіеся пали ницъ, преклонивъ колѣна, то они возвели очи свои горѣ, какъ бы стремясь вѣрующимъ взоромъ проникнуть туда—въ небесную высь, гдѣ отселѣ, по вѣрованію Церкви, обитаетъ новопрославленный угодникъ Божій. Колѣнопреклоненная земная церковь со слезами умиленія просила себѣ святыхъ молитвъ святителя Іоанна, и безмолвно говорила ему свое послѣднее: „прости насъ грѣшныхъ, святителю Іоанне, и не забудь насъ убогихъ чадъ твоихъ тамъ, въ обителяхъ Отца Небеснаго“... Воистину, чувствуется и созерцается много таинственнаго, постигаемаго лишь вѣрою во всемъ этомъ величественномъ священнодѣйствіи прославленія православною Церковью святыхъ угодниковъ Божіихъ; потому-то море народное и несетъ сюда свои потоки... Торжественность послѣдняго заупокойнаго моленія о святителѣ Іоаннѣ усилена была приливомъ новой народной волны—прибывшими еще двумя крестными ходами, (съ чудотворными иконами Абалакской изъ Абалакскаго монастыря и Почаевской изъ Ивановскаго), влившими новые потоки въ море народное. Въ третьемъ часу дня окончилось богослуженіе, послѣ коего наблюдалось еще необычайное зрѣлище, когда весь народъ сопровождалъ пѣніемъ первосвятителя митрополита, благословлявшаго богомольцевъ,—въ его покои—въ архіерейскій домъ тобольскаго владыки; а затѣмъ весь говѣющій народъ огромными массами сталъ исповѣдываться у храмовъ, подъ открытымъ небомъ.

По молитвамъ святителя Іоанна само небо благословило торжества тобольскія: страшная жара, стоявшая вплоть до 8 іюня, отъ каковой жары (отъ солнечнаго удара) скончался одинъ изъ пришедшихъ богомольцевъ,—смѣнилась благопріятной погодой: ранниимъ утромъ подулъ сѣверный вѣтеръ и прошелъ дождь, значительно охладившій воздухъ. Трогательные разсказы передавались среди богомольцевъ о вновь послѣдовавшихъ исцѣленіяхъ, по молитвамъ святителя Іоанна. Съ одной изъ одержимыхъ недугомъ бѣсноватія случился страшный припадокъ бѣсноватія при владыкѣ митрополитѣ Макаріи. Владыка самъ молитвенно старался облегчить страданія несчастной и повелѣлъ приблизить страдалицу ко гробу святителя Іоанна. Четверо сильныхъ мужчинъ долго не могли преодолѣть упорствовавшей бѣсноватой, пока, наконецъ, приложили ее къ гробницѣ. Митрополитъ прочиталъ надъ одержимой Евангеліе и потомъ, положивъ на уста ея крестъ, прочиталъ заклинательную молитву. Больная, съ крикомъ: „не выйду, не хочу“, постепенно стала стихать и затѣмъ успокоилась, а на другой день пріобщилась Святыхъ Таинъ. Исцѣлилась также разслабленная, которая была принесена *на одрѣ ко гробу святителя Іоанна*, а послѣ панихиды сама поднялась на ноги и пошла изъ собора, благодаря Господа Бога и Его новопрославленнаго угодника. А, вотъ—мать, убитая горемъ, что у нея родились два слѣпыхъ близнеца, положивъ ихъ у гробницы святителя Іоанна, покрытой пеленою, проситъ отслужить панихиду и со слезами молитъ святителя явить милость надъ чадами ея; и—вдругъ, слышитъ крикъ прозрѣвшихъ дѣтей. Со слезами умиленія въ благоговѣйномъ отъ радости трепетѣ и столь очевидной милости Божіей, по предстательству святителя Іоанна, мать беретъ младенцевъ и веселыми ногами поспѣшаетъ во свояси.

(Продолженіе въ слѣд. №-рѣ).

Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ Е. А. Поповицкій

При этомъ номерѣ всѣмъ гг. подписчикамъ разсылается 6 ая книга „Собранія твореній св. Іоанна Златоуста“.

СВЯТИТЕЛЬ ІОАННЪ МАКСИМОВИЧЪ

(род. въ 1651 г.—умеръ въ 1715 г.).

Въ 1710 г. святитель получилъ повышеніе; онъ назначенъ митрополитомъ на Тобольскую каѳедру. Сюда святитель прибылъ уже 60-ти-лѣтнимъ старцемъ. Новая епархія, болѣе обширная и менѣе благоустроенная, потребовала отъ него еще болѣе напряженной дѣятельности. И неутомимый архипастырь не щадилъ своихъ силъ. Въ предѣлахъ тобольской епархіи была еще масса язычниковъ инородцевъ; святитель развилъ среди нихъ широкую миссіонерскую дѣятельность, и многія тысячи ихъ обращены были въ христіанство. Духовенство тобольской епархіи по своему образовательному уровню не отвѣчало требованіямъ пастырскаго служенія.

Гербъ Тобольской губерніи.

Святитель постарался улучшить постановку обученія въ созданной его предшественникомъ славяно-латинской школѣ, чтобы она давала достаточно подготовленныхъ кандидатовъ на священство. Но надломленныя прежними трудами силы святителя недолго вынесли новаго напряженія. Дурно повліялъ на его здоровье и суровый климатъ Сибири. На четвертомъ году своего служенія онъ скончался. Въ день кончины 10-го іюня 1715 г. онъ совершилъ послѣднюю божественную литургію. Послѣ нея устроилъ въ своихъ покояхъ трапезу для духовенства и бѣдныхъ. Самъ прислуживалъ за столомъ; затѣмъ простился со всѣми и удалился во внутренніе покои своего дома. Здѣсь во время благовѣста къ вечернѣ тихо отошелъ ко Господу, въ молитвенномъ положеніи, на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери. Эта икона привезена была имъ изъ Чернигова и считается величайшею святынею Тобольской епархіи.

Кончину святителя горько оплакала какъ тобольская, такъ и бывшая его черниговская паства. И тутъ и тамъ, еще при жизни его, сложилось о немъ убѣжденіе, какъ о святомъ мужѣ. По своимъ личнымъ качествамъ, онъ дѣйствительно былъ человѣкомъ высокаго христіанскаго настроенія. Для своей паствы въ Черниговѣ и Тобольскѣ онъ былъ не духовнымъ начальникомъ, а духовнымъ отцомъ. Онъ напоминалъ ей того евангельскаго пастыря, который готовъ былъ положить душу свою за овцы своя. И, дѣйствительно, связь Іоанна Максимовича съ своею паствою была всегда внутренняя, глубокая, сердечная. Всѣ отношенія его къ людямъ проникнуты были духомъ евангельской любви. Въ обращеніи со всѣми онъ былъ простъ и доступенъ. Двери его дома открыты были для всѣхъ. Всѣ находили тутъ радушный пріемъ, всѣхъ святитель встрѣчалъ съ ласкою, любовію, и никто не уходилъ отъ него безъ добраго совѣта и утѣшенія. Особенно святитель входилъ въ положеніе бѣдняковъ. Онъ былъ великимъ нестяжателемъ нищелюбцемъ. Около него постоянно ютились сирые и обездоленные, и онъ раздавалъ имъ все свое скудное достояніе. Благотворилъ онъ явно, а чаще тайно: въ одеждѣ простого инока обходилъ дома бѣдняковъ и съ словами: „примите во имя Іисуса Христа“ оставлялъ свое приношеніе. Высоко цѣнили пасомые своего святителя, и какъ великаго молитвенника передъ Богомъ. Они видѣли, какъ онъ почти ежедневно совершалъ богослуженіе въ храмахъ. Извѣстно было имъ и то, что онъ цѣлыя ночи въ своихъ покояхъ простаивалъ въ молитвѣ.

Умеръ святитель, но не умерла память о немъ въ народѣ, какъ св. мужѣ. Къ мѣсту его упокоенія вскорѣ же началось паломничество не только изъ предѣловъ Тобольской епархіи, но изъ другихъ отдаленныхъ краевъ Сибири. Народная вѣра въ него, какъ св. угодника Божія, подкрѣплялась и осязательными доказательствами, что святитель Іоаннъ сдѣлался дѣйствительно избраннымъ сосудомъ Божіимъ. Когда, при поправкѣ фундамента соборной церкви, пришлось вынуть его св. останки изъ склепа, то оказалось нѣчто удивительное. Въ склепѣ была страшная сырость; все тутъ носило слѣды полнаго разрушенія и тлѣнія. И среди такой обстановки всѣ одежды святителя, покрывавшія его св. останки, сохранились нетлѣнными! По самымъ рѣшительнымъ доказательствомъ святости тобольскаго угодника были многочисленныя чудеса, совершившіяся при его гробницѣ.

Всмотримся, какіе уроки мы должны извлечь изъ жизни новопрославленнаго святителя?

II.

Гробница прославленнаго новаго угодника Божія привлекаетъ и будетъ привлекать къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ со всѣхъ концовъ Россіи. Всѣ они будутъ просить у него помощи, утѣшенія и врачеванія своихъ недуговъ, тѣлесныхъ и духовныхъ. И

Черниговская духовная семинарія, осн. св. Іоанномъ (Максимовичемъ).

*) Оконч., см. № 30.

эту помощь получатъ всѣ, кто твердо будетъ помнить завѣты святителя Божія и, по мѣрѣ своихъ силъ, исполнять ихъ.

Въ чемъ же заключаются эти завѣты? Завѣты святителя не сложны. Твердая, неомраченная никакими сомнѣніями и колебаніями вѣра въ Бога; строгое исполненіе долга и связанныхъ съ нимъ обязанностей; любовное отношеніе къ ближнимъ и участливое вниманіе къ положенію людей обездоленныхъ; нестяжательность и широкая благотворительность — вотъ, христіанскія добродѣтели, которыя нашли свое воплощеніе въ лицѣ тобольскаго чудотворца.

Тобольскій каѳедральный Софійско-Успенскій соборъ съ Златоустовскимъ придѣломъ, въ коемъ почивалъ св. Іоаннъ (Максимовичъ).

Этимъ добродѣтелямъ святителя должны подражать и всѣ почитатели памяти новоявленнаго тобольскаго святителя.

Этимъ исполнятъ они его завѣты и пріобрѣтутъ полную надежду, что угодникъ Божій услышитъ ихъ мольбы и вознесетъ ихъ моленія къ Престолу Бога Всевышняго.

Къ сожалѣнію, очень многими въ настоящее время эти евангельскіе завѣты святителя забыты. Одни не стоятъ на высотѣ служебнаго долга; у другихъ они заглушены низменными стремленіями и особенно страстью къ наживѣ. Это великое зло особенно широко захватило наши торговые и промышленные классы. Въ стремленіи пріумножить свое благосостояніе многими забыты христіанскія заповѣди о любви и сострадательности къ ближнимъ. Вмѣсто облегченія участи обездоленныхъ и пострадавшихъ отъ войны, еще сильнѣе отягчается ихъ положеніе. Въ погонѣ за наживой забытъ даже патріотическій долгъ облегчать взаимно тяготы другъ друга и — поддерживать общее бодрое настроеніе въ борьбѣ съ страшнымъ врагомъ русскаго народа. Отъ всѣхъ такихъ людей далеко стоитъ угодникъ Божій. Тщетно будетъ ихъ упованіе на него, и напрасны будутъ ихъ мольбы къ нему.

Они сами отдалились отъ него, потому что избрали такой путь, который своею жизнью осудилъ, какъ путь гибели, тобольскій святитель. Только люди долга, только люди, одушевленные любовью къ ближнимъ и сострадательностью къ несчастнымъ, только не порабощенные страстью корыстолюбія и беззаконной наживы могутъ дерзновенно взывать къ новому угоднику Божію:

„Святителю отче Іоанне, моли Бога о насъ“. И твердо могутъ вѣрить, что услышитъ молитву ихъ угодникъ Божій.

П. Малицкій.

ЖИЗНЬ

Стихотвореніе Б. Богомолова.

Изъ бездны—въ бездну, изъ тайны—въ тайны,
Изъ мрака—къ свѣту, и вновь во мракъ...
Дороги жизни необычайны,
Тоской безмѣрны, тоской безкрайны,—
Судьба считаетъ нашъ каждый шагъ.

Куда идемъ мы—не скажетъ геній,
Но вѣритъ сердце и знаетъ Богъ,—
Онъ—Зодчій жизни, ея стремленій,
И всѣхъ печалей, и всѣхъ движеній,—
Онъ—Солнце нашихъ земныхъ дорогъ!..

А тѣмъ, въ комъ свѣточъ Христовъ погашенъ,
Имъ жутко, скорбно во мглѣ идти;
Какъ катакомбы—подъ крѣпью башенъ—
Ихъ путь тревоженъ, жестокъ и страшенъ...
Дороги къ свѣту---имъ не найти.

Идите къ солнцу, не бойтесь смерти,
Господь воздвигъ насъ на путь побѣдъ!—
Идите бодро, и ясно вѣртье,
Что жизнь—безсмертье,—а смерти нѣтъ!

Іоанновскія торжества въ Тобольскѣ

(9–11 іюня *).

ВСКОРѢ за окончаніемъ послѣдней заупокойной службы по тобольскомъ святителѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, 9 іюня, закончились всѣ попеченія, касавшіяся достаточной подготовки къ самому важному и священному акту всецерковнаго прославленія сего святителя. Прибыли всѣ крестные ходы съ мѣстно-чтимыми древними святынями, которыя, какъ гости дорогіе, явились на давно жданный пиръ вѣры, для увеличенія духовнаго веселія. Умолкъ звонъ колоколовъ, который цѣлые дни оглашалъ стѣны Тобольска при встрѣчѣ крестныхъ ходовъ и прибывающихъ владыкъ; вся природа какъ бы замерла и настала та особенная священная тишина, какая особенно чувствуется въ трепетномъ ожиданіи великаго, важнаго событія. Въ городѣ все стихло, и только въ кремлѣ шла кипучая работа по поливкѣ огромной площади соборной, спуска и ведущихъ въ кремль ходовъ и выходовъ; работа, исполнявшаяся военно-плѣнными австрійцами солдатами, которыхъ также захватывало великое, никогда ими невиданное на родинѣ, торжество. Не прекращалась работа и въ архіерейскомъ домѣ, куда вплоть до самой всенощной тянулось запоздавшее прибытіемъ рядовое духовенство, которое съѣхалось на тобольскія торжества во множествѣ своихъ представителей изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Сибири и Россіи, и желая пріобщиться къ знаменательному историческому событію всецерковнаго прославленія новаго угодника Божія, являлось къ преосвященному Варнавѣ за благословеніемъ на предстоящихъ богослуженіяхъ. И нужно замѣтить, что, благодаря мудрой распорядительности и отзывчивости тобольскаго архипастыря, духовенство соучаствовало въ богослуженіяхъ, во время Іоанновскихъ торжествъ въ Тобольскѣ, въ такомъ огромномъ количествѣ, какого не наблюдалось ни на одномъ изъ прежде бывшихъ въ Россіи пяти торжествъ открытія и прославленія святыхъ мощей.

Святители въ облаченіи, предъ литургіей 10 іюня.

Приблизился, наконецъ, канунъ торжества открытія мощей святителя Іоанна. Къ 6 часамъ вечера соборная площадь стала во множествѣ заполняться народомъ: нижняя часть Тобольска опустѣла: всѣ, и старъ и младъ, устремились къ собору. Ровно въ 6 часовъ раздался благовѣстъ великой тобольской соборной колокольни, а къ соборному благовѣсту присоединился звонъ всѣхъ городскихъ церквей, призывавшій на великій пиръ вѣры, въ честь и славу святителя и чудотворца Іоанна, митрополита Тобольскаго и всея Сибири; и тысячи рукъ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ въ чувствѣ радости и благодаренія Царю Небесному за исполненіе благочестиваго упованія многихъ поколѣній тобольскаго вѣрующаго народа. Огромное множество собравшихся на торжество богомольцевъ густыми рядами прильнуло къ двумъ центрамъ молитвеннаго торжества—къ собору, гдѣ почиваютъ мощи святителя Іоанна и къ нарочито устроенной церкви-павильону. Духовенство, участвующее въ служеніи, и пѣвчіе отправились въ архіерейскіе покои, откуда со славою владыка Макарій и сослужащіе ему преосвященные послѣдовали въ каѳедральный соборъ; нѣкоторые изъ владыкъ служили всенощныя бдѣнія въ зимнемъ Покровскомъ соборѣ, въ Никольской церкви (на горѣ), на помостѣ на площади, въ архіерейской церкви, и изъ всѣхъ этихъ церквей преосвященные съ крестными ходами и со всѣми сослужащими, должны были прибыть въ Успенскій соборъ къ поліелею. Къ началу службы въ соборѣ, по серединѣ храма былъ пересенъ изъ Златоустовскаго придѣла и установленъ на носилкахъ запечатанный и запертый наканунѣ гробъ съ честными останками святителя Іоанна, а по угламъ гроба стали священники и діаконы, держа рипиды. Началась торжественная, совершавшаяся въ соборѣ по аѳонскому чину всенощная, въ которой, между прочимъ, невольно обращали на себя вниманіе нѣкоторыя особенности въ службѣ, введенныя епископомъ Варнавою изъ чина Кавсокаливскаго скита на св. Аѳонѣ, а именно. Послѣ встрѣчи митрополита Макарія и сослужащихъ ему архипастырей: всѣ они прошли въ алтарь, мѣстный же владыка Варнава остался среди церкви на архіерейской каѳедрѣ, облаченный въ мантію, омофоръ и митру. Послѣ пѣнія: „Пріидите поклонимся“, епископъ Варнава сталъ читать предначинательный псаломъ: „Благослови душе моя Господа“ до 29 стиха: „Отвращшуся же Тебе лице, возмятутся“, а съ этого стиха стали пѣть псаломъ съ припѣвами; онъ читалъ, затѣмъ, и всю первую каѳизму „Блаженъ мужъ“. Достопримѣчательна манера чтенія преосвященнаго Варнавы: владыка читаетъ звучнымъ металлическимъ голосомъ, отрывочно, съ логическимъ подчеркиваніемъ важнѣйшихъ по мысли и чувству реченій, какъ бы бесѣдуя съ Богомъ и, въ то же время, влагая въ душу молящихся ту или иную наставительную истину слова Божія: выразительное чтеніе владыки производитъ сильное впечатлѣніе на стоящихъ въ соборѣ, повышая ихъ молитвенное настроеніе. Пѣніе во время всенощной, какъ и всѣхъ службъ во время Іоанновскихъ торжествъ, было простое и общенародное, во главѣ коего былъ архіерейскій хоръ, одѣтый въ простые обывательскіе костюмы, вслѣдствіе чего создавалось впечатлѣніе, что особаго хора въ храмѣ и нѣтъ, а поетъ стройно, совершенно твердо и вполнѣ сознательно вся церковь.

Для литіи владыка митрополитъ съ сонмомъ іерарховъ выходятъ изъ собора и совершаютъ ее предъ западными вратами его: все духовенство—въ богатыхъ бѣлыхъ облаченіяхъ (изготовленныхъ извѣстной московской фирмой церковной утвари Сытова) изъ одинаковой бѣлой съ золотыми крестами парчи. Въ числѣ молящихся находились: прибыв-

*) Продолженіе. См. № 30.

Крестный ходъ съ мощами святителя Іоанна послѣ литургіи 10-го іюня.

шій по повелѣнію Государя Императора оберъ-прокуроръ Св. Синода А. В. Волжинъ, попечитель западнаго учебнаго округа Н. Н. Тихомировъ (отъ усердія всѣхъ учащихъ и учащихся учебнаго округа принесшій въ даръ драгоцѣнную лампаду къ мощамъ святителя Іоанна), командированный отъ министерства внутреннихъ дѣлъ членъ совѣта, П. М. Кошкинъ, самарскій губернаторъ А. А. Станкевичъ, игумени Іоанно-Введенскаго, Кондинскаго, Челябинскаго, Екатеринбургскаго женскихъ монастырей, начальники всѣхъ вѣдомствъ, именитые граждане. По окончаніи литіи, владыка митрополитъ съ сослужащими ему архипастырями и духовенствомъ уходятъ въ алтарь. Но, вотъ, зачитали каоизмы, и въ соборѣ, а также во всѣхъ церквахъ Тобольска, начался умилительный перезвонъ. Настроеніе у молящихся приподнятое—приближается великая минута—глубоко трогательный, можно сказать, потрясающій центральный моментъ на торжествѣ, моментъ вскрытія гроба и пѣнія величанія новому угоднику Божію и какъ бы предъявленія всей церкви—народу новопрославленнаго угодника Божія и открытыхъ его нетлѣнныхъ мощей, чрезъ изнесеніе со славою гроба Святителя изъ храма на площадь. Къ пѣнію „Хвалите имя Господне“, помимо митрополита и 12 другихъ іерарховъ, архіепископа Иркутскаго Іоанна, епископовъ: Тобольскаго — Варнавы, Екатеринбургскаго — Серафима, Омскаго — Сильвестра, Томскаго — Анатолія, Енисейскаго — Никона, Забайкальскаго — Мелетія, Оренбургскаго — Меѳодія, Челябинскаго — Серафима, Псковскаго — Евсевія, — Гдовскаго — Веніамина и Каргопольскаго — Варсонофія, — всѣ отъ алтаря въ срединѣ храма выступили двумя серебряными лентами 80 священно-служителей съ горящими свѣчами въ рукахъ. Вспыхнули свѣчи на паникадилахъ и у богомольцевъ, своды храма огласились мощнымъ поліелейнымъ пѣніемъ всего народа. Стоявшіе на стражѣ у гроба святителя священно-служители съ рипидами и свѣтильниками отошли, съ гроба сняли покровъ обрѣзаны были шнуры съ печатями и митрополитъ, приблизившись къ священному гробу съ ключемъ, отперъ замки Открыта была крышка гроба и началось всенародное величаніе святителя Іоанна. Минута торжественная и незабываемая... Волна громовыхъ звуковъ, казалось, сквозь куполъ храма неслась къ небу. У соборной паперти уже стояли двумя рядами бѣлыя хоругви и святыни, пришедшія съ крестными ходами. Огромная соборная площадь залита моремъ народнымъ: народъ наполнялъ не только площадь, но стоялъ на крышахъ казенныхъ и церковныхъ зданій близлежащихъ. Когда вся эта многочисленная масса богомольцевъ зажгла свѣчи и опустилась на колѣни, то получилась картина неописуемаго церковно-бытового благолѣпія. Погода стояла тихая, теплая: ни одна свѣчка не погасла и не мигала. На темномъ фонѣ народнаго моря эти десятки тысячъ огонековъ представлялись какъ бы разсыпавшимися и застывшими неподвижно въ воздухѣ искрами разорвавшагося фейерверка; площадь, залитая огнями свѣчей, словно тысячами звѣздочекъ, въ тотъ священный тихій вечеръ представляла трогательное и величавое зрѣлище.

Изъ нѣдръ собора вышла процессія, во главѣ которой на рукахъ іерарховъ, плавно движется надъ головами открытый гробъ со святыми мощами. Всколыхнулась народная масса, увидавъ завѣтный гробъ святителя, два столѣтія по

коившагося въ землѣ и нынѣ какъ бы воскресшаго, снова осязательно всѣмъ близкаго. Въ воздухѣ стоялъ красный звонъ колоколовъ всего Тобольска и неслось могучее потрясающее народное пѣніе величанія. Къ родному святителю потянулись руки, понеслись молитвенные вздохи, на глазахъ у всѣхъ слезы умиленія. Этотъ высокій религіозный порывъ народа совершенно не поддается описанію: на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы изобразить это настроеніе, это воодушевленіе вѣры и духовной радости, это біеніе сердца, этотъ подъемъ духа, неизглаголанный въ глаголѣ. Въ народѣ совершаются чудеса вѣры: одни видятъ сѣверное сіяніе на сводѣ небесномъ, другіе видятъ отверстыя очи святителя Іоанна, иные видятъ, какъ при сотрясеніи гроба ниспускается „воздухъ“ изъ подъ митры и зрится ликъ новоявленнаго угодника Божія... Величественное шествіе раки съ мощами новопрославленнаго угодника Божія вокругъ всего кремля остановилось на помостѣ среди площади, въ церкви-павильонѣ, гдѣ на особо устроенномъ катафалкѣ установленъ былъ гробъ святителя Іоанна. Стоя у сего гроба, протоіерей І. І. Восторговъ произнесъ, съ присущимъ ему ораторскимъ талантомъ, слово о значеніи празднуемаго событія и непреоборимой духовной силѣ русскаго народа-богомольца: далеко разносится проповѣдь его,—до строеній, окаймляющихъ площадь и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проповѣдникъ дѣлаетъ обращеніе къ святителю, десятъ къ тысячъ рукъ совершаютъ крестное знаменіе. Митрополитомъ прочитано было Евангеліе и началось пѣніе ирмосовъ, во время коихъ молящіеся приступили къ поклоненію свв. мощамъ. Всенощное бдѣніе закончилось въ полночь, народъ однако не расходился, а всю ночь служились молебны у гроба святителя, и богомольцы прикладывались къ мощамъ, получая помазаніе елеемъ... Лицо владыки Варнавы, много потрудившагося въ дѣлѣ открытія мощей святителя Іоанна, сіяло радостью, незамѣтно никакой усталости: „Христосъ воскресе!“ слышалось изъ устъ его. И подлинно, справедливы слова архипастыря тобольскаго: всѣ молящіеся испытывали особое праздничное настроеніе, какимъ бываетъ оно въ живоносный праздникъ свѣтло-пасхальный. Среди многихъ запечатлѣнныхъ моментовъ, которые благочестиво пережиты тобольскими паломниками и свято будутъ храниться въ памяти ихъ, были—эта, „воистину священная, любопраздственная, свѣтозарная“ чисто пасхальная ночь съ 9 подъ 10 іюня и самый „сей нареченный и святый день“ свѣтлаго торжества прославленія новаго угодника Божія и великаго чудотворца, митрополита Тобольскаго и всея Сибири, святителя Іоанна.

Г. Тобольскъ.—Спускъ изъ кремля въ нижнюю часть города.

10 іюня во всѣхъ церквахъ Тобольска и всей епархіи были совершены торжественныя литургіи съ молебнами новоявленному святителю. Владыка митрополитъ съ семью іерархами совершилъ служеніе въ Успенскомъ соборѣ, преосвященный Варнава на помостѣ, гдѣ—въ продолженіе цѣлой ночи на 10 число до самой поздней литургіи стояли свв. мощи, а прочіе преосвященные—въ другихъ церквахъ. Изъ церковно-богослужебныхъ особенностей этого дня оставили никогда незабываемое впечатлѣніе тѣ обряды, которые образно указывали на то, что божественная литургія въ соборѣ совершалась какъ бы въ предстояніи святителя Іоанна, что сей новопрославленный угодникъ Божій какъ бы самъ священнодѣйствовалъ въ качествѣ первенствующаго, въ сонмѣ священнослужащихъ соархипастырей и пастырей. Здѣсь прежде всего—слѣдуетъ указать на перенесеніе святыхъ мощей съ площади соборной изъ часовни-павильона въ соборъ, а именно: послѣ благовѣста къ литургіи, облачивш[illegible] митрополитъ и прочіе архіереи со всѣмъ сонмомъ священно-служащихъ вышли изъ собора къ святымъ мощамъ; выходъ этотъ былъ, такъ сказать, „встрѣчей со славою“ святителя, только что прославленнаго и какъ бы ожившаго для служенія на тобольской каѳедрѣ. При торжественномъ красномъ звонѣ и пѣніи канона Богоматери святыя мощи были перенесены въ соборъ и поставлены посреди него. Началась литургія. На маломъ входѣ, при пѣніи: „пріидите поклонимся“ новоявленный угодникъ Божій на раменахъ архіереевъ и архимандритовъ входитъ въ алтарь чрезъ царскія врата и поставляется предъ престоломъ на носилкахъ такъ, что лицо святителя было обращено къ востоку, какъ служащаго. Во время „трисвятого“ (при обычномъ переходѣ священно-служителей къ горнему мѣсту) священно-служители перенесли мощи святителя и поставили ихъ на горнемъ мѣстѣ лицомъ къ престолу: голова святителя Іоанна была возвышена, и почивающій во гробѣ святитель былъ виденъ народу, стоящему во храмѣ. Митрополитъ и прочіе архипастыри встали по сторонамъ его, какъ сослужащіе; четыре діакона въ продолженіе всей литургіи держали надъ мощами святителя съ обѣихъ сторонъ рипиды, дикиріи и трикиріи съ возженными свѣчами. Ощущеніе соприсутствія новаго угодника Божія настолько живо и глубоко запечатлѣвалось въ душахъ чуткихъ сердцемъ и крѣпкихъ вѣрою священно-служителей, что нѣкоторые, какъ трогательно разсказывалось впослѣдствіи, изъ-за пріоткрывшагося воздуха (на ликѣ святителя) видѣли величавый святолѣпный ликъ святителя и отверзтыя очи его, смотрѣвшія на совершавшихъ литургію.

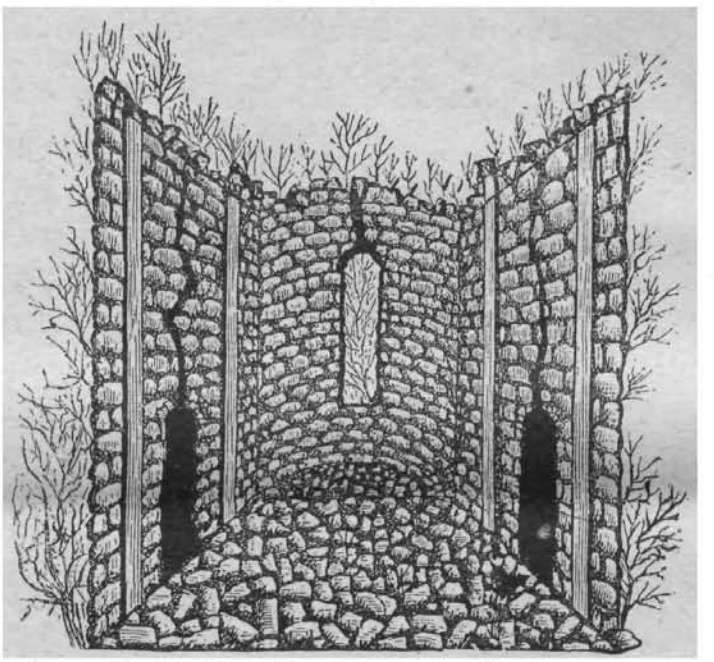
(Окончаніе въ слѣд. №)

Вынесеніе мощей изъ собора послѣ литургіи 10-го іюня.

Іоанновскія торжества въ Тобольскѣ

(9–11 іюня *).

Чудесныхъ исцѣленій во дни торжествъ въ Тобольскѣ совершилось воочію всѣхъ не мало, и это все факты дѣйствительные, удостовѣренные свидѣтельскими показаніями. Вотъ, напримѣръ, одинъ поразительный случай. Проживающая въ заводѣ Верхнетуринскомъ, Пермской губ., крестьянка Пелагея Николаевна Козакова, измученная въ продолженіе многихъ лѣтъ страданіями разслабленнаго сына своего, потерявшая надежду на врачевства земныхъ врачей, услыхавъ о предстоящемъ открытіи мощей издавна чтимаго въ Пріуралѣ святаго Іоанна Тобольскаго, рѣшила прибѣгнуть къ послѣдней надеждѣ—къ небесному врачеванію молитвами новаго угодника Божія и отправилась въ Тобольскъ съ больнымъ сыномъ, который, будучи испуганъ на 10 году жизни, съ 14 лѣтъ пересталъ владѣть ногой, и въ такомъ положеніи находился пятнадцать лѣтъ. 6 іюня вѣрующая мать и страдающій сынъ притекли къ тихому тобольскому пристанищу. Больной на телѣжкѣ былъ привезенъ къ соборному храму и при помощи посторонихъ людей приложился къ ракѣ свв. мощей и почувствовалъ, какъ будто кто-то обдалъ больную ногу струей горячей воды. Горячая вѣра и твердая надежда на исцѣленіе охватили трепетомъ все существо больного;—и онъ умолялъ подносившихъ его къ ракѣ людей поддержать его, дабы ему стоя на ногахъ выслушать молебенъ; здѣсь же находилась въ трепетномъ волненіи и плакавшая слезами умиленія мать разслабленнаго. Изъ храма исцѣленный могъ уже выйти на своихъ ногахъ, при поддержкѣ сопровождавшаго его; послѣ того онъ не одинъ разъ являлся въ храмъ, исповѣдывался и пріобщался, хваля Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ.



На Кавказѣ.—Развалины ц. въ Коуманы.

А вотъ—обывательница гор. Павлодара Мавра Дмитріева Колбина (57 лѣтъ), въ теченіе тридцати семи лѣтъ страдавшая жестоко мучившей ее падучей болѣзнью (не было дня, чтобы не посѣщали ея припадки иногда по нѣсколько разъ на день). Услыхавъ о предстоящемъ въ Тобольскѣ торжествѣ открытія мощей святителя Іоанна, потерявшая надежду на уврачеваніе обычными земными средствами и еле живая, Мавра Колбина также потянулась къ этой новой тобольской сокровищницѣ благодати Божіей, въ чаяніи, не пошлетъ ли и ей Господь облегченія въ ея тяжкомъ недугѣ. Прибывъ въ Тобольскъ, больная, въ сопровожденіи своихъ присныхъ, явилась въ соборъ на поклоненіе мощамъ святителя Іоанна. Когда Колбина приложилась къ ракѣ святыхъ мощей, то съ ней произошелъ жестокій припадокъ, такъ что окружающимъ она показалась уже умирающей. Послали за фельдшеромъ, который также нашелъ больную безчувственною въ безнадежномъ состояніи. Присные въ отчаяніи слезно молили угодника Божія явить свою милость надъ страдалицей,—и Мавра пришла въ сознаніе: это было 8 іюня. 12 іюня Мавра пріобщилась Святыхъ Таинъ (за весь этотъ промежутокъ времени припадки съ нею не повторялись) и теперь она чувствуетъ себя какъ бы воскресшей, ощущаетъ радость духовную и воздаетъ благодареніе Господу за оказанную ей милость по молитвамъ святителя Іоанна.

На Іоанновскія торжества въ Тобольскъ приведена была издалека дѣвушка 19 лѣтъ, страдавшая припадками. Два дня на глазахъ всѣхъ она лежала на землѣ—во дворѣ дома архіерейскаго—уже безъ памяти: припадки несчастной были настолько сильны, что лицо ея все было избито. Близкіе къ страдалицѣ люди поили ее водою и все ожидали очереди поднести больную къ ракѣ мощей святителя. Наконецъ, по распоряженію владыки Варнавы, больную понесли не въ очередь четыре сильныхъ мужчины, а она, по прежнему, была безъ памяти и совершенно не могла двигаться. На глазахъ всѣхъ ее понесли, и на глазахъ же у всѣхъ она вышла изъ собора бодрою походкою съ сознательнымъ и радостнымъ взглядомъ. Очевидцы этого событія, особенно изъ женщинъ, громко плакали отъ радости, падали на колѣна, обращались молитвенно въ сторону собора. Исцѣленную призвали по приглашенію владыки Варнавы, къ нему въ домъ и здѣсь обстоятельно разспрашивали ее, опросили также знающихъ ее мужчинъ и женщинъ: всѣ они сіяли отъ духовной радости и сознанія того, что видѣли воочію и непосредственно вблизи себя явленіе дивной силы Божіей. Исцѣленная внятно и разумно отвѣчала на всѣ вопросы, связно передала о своемъ путешествіи и объ усиленіи болѣзни въ концѣ путешествія и въ Тобольскѣ. Она пришла въ сознаніе, и увидѣла себя у раки святителя: ее держали четверо мужчинъ и поддерживали (какъ безногую) коимъ она сказала: „пустите, — я сама пойду“, и тотчасъ поднялась на ноги. Еще нѣкоторое время пробыла исцѣленная во храмѣ, еще разъ, теперь уже сама, приложилась она къ святымъ мощамъ святителя, зажгла поданную ей свѣчу, помолилась и вышла уже совершенно здоровою.

Жительница деревни Сербишина (иначе Меляхона), Верхотурскаго уѣзда, Валентина Ананичина въ продолженіе пяти лѣтъ ничего не видѣла. Но, вотъ, усердно помолившись у мощей святителя Іоанна, во дни прославленія его, помазавъ очи елеемъ изъ лампады, теплящейся у раки святыхъ его мощей, „темная“, т. е. слѣпая женщина прозрѣла.—Рясофорная послушница Богородицко-Михаило-Архангельскаго женскаго монастыря, Ксенія Поспѣлова, пять лѣтъ страдала внутренними рѣзко ощущаемыми болями въ пищеводѣ, такъ что въ послѣднее время не могла въ день проглотить чашки чаю или воды. А приложившись къ святымъ мощамъ, Ксенія свободно могла испить св. воды и почувствовала облегченіе болей.—Обывательница Челябинска, Акилина Шапошникова, съ юности страдала сильнымъ заиканіемъ, благодаря коему она потеряла даже любимаго мужа, бросившаго „заику“. Въ безысходномъ горѣ обездоленная женщина прибыла въ Тобольскъ на Іоанновскія торжества и со слезами молилась у мощей новоявленнаго угодника Божія объ облегченіи ея тяжкой доли; и по вѣрѣ просившей ей дана была благодать, внезапно исцѣлившая ее отъ болѣзни: Акилина стала свободно говорить.—Удостовѣрены также происшедшія во дни торжествъ тобольскихъ чудесныя исцѣленія сына священника—разслабленнаго отрока, а также видимое возстановленіе здоровья находившагося при смерти два года больного, вдовою Евдокіей Васильевой. Передавали и о многихъ другихъ случаяхъ помощи Божіей недугующимъ, по молитвамъ новоявленнаго угодника Божія, святителя Іоанна, во время торжествъ его прославленія. И эти разсказы о многихъ слу-

*) Оконч., см. № 30.

чаяхъ чудодѣйственнаго исцѣленія тяжко и долго страдавшихъ переходили изъ устъ въ уста, насыщая духовную атмосферу тою радостію о Господѣ, дивномъ во святыхъ Своихъ, которая порождаетъ теплоту вѣры и свѣтъ упованія на милость Божію даже въ сердцахъ озябшихъ, похолодѣвшихъ... При этомъ, одни изъ исцѣленныхъ, объятые страхомъ, подобно Моисею у горящей купины, смиренные, чувствуя свое недостоинство, спѣшили скорѣе оставить это святое торжество и мѣсто, боясь, какъ бы по ихъ грѣховности опять не отступила отъ нихъ благодать Божія, немощное врачующая: обычно имена этихъ изыскапныхъ св. чудотворцемъ видимы единому Богу. Другіе, напротивъ, почуявъ облегченіе въ своемъ недугѣ—въ трепетѣ благоговѣйной радости боятся оставить этотъ чудесный кладязь и продолжаютъ проливать молитвы свои ко Господу и возвѣщать Ему радость чуднаго исцѣленія.

Можетъ быть, кто-либо изъ нашихъ читателей смущается недоумѣннымъ вопросомъ: почему де между исцѣленными встрѣчаются преимущественно люди простого круга, а не изъ интеллигентнаго? Потому, отвѣчаемъ, что дары спасающей и исцѣляющей благодати Божіей даруются людямъ *лишь подъ условіемъ вѣры*: „Вѣра твоя спасе тя“ (Матѳ. 9, 22), говорилъ Христосъ, врачуя недугующихъ. Въ мѣру вѣры подаются и теперь дары, и именно простымъ, немудрствующимъ лукаво, ибо простые люди суть истинные рабы Господни, обладающіе такой вѣрой, которая, по обѣтованію Евангельскому, переставляетъ горы (Мато. 17, 20): по вѣрѣ ихъ и давалось имъ. Однако же, не справедливо мнѣніе, будто бы получающіе исцѣленіе по молитвамъ святителя Іоанна и другихъ угодниковъ Божіихъ—лишь простецы. Среди присутствовавшихъ на Іоанновскихъ торжествахъ въ Тобольскѣ былъ, между прочимъ, тайный совѣтникъ Андрей Аоанасьевичъ Станкевичъ. бывшій тобольскій, а теперь самарскій губернаторъ, который, какъ и все его семейство, глубоко вѣруетъ, что онъ обязанъ благополучнымъ исходомъ безнадежнаго состоянія во время тяжелой операціи исключительно молитвамъ и заступленію святителя Іоанна. Воистину, лишь „по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ“ (Мато. 9, 29). И великое значеніе чуднаго и незабвеннаго тобольскаго торжества и подобныхъ оному преимущественно въ томъ и заключается, что они воззрѣваютъ, оживляютъ эту вѣру. Прославленіе всякаго новаго угодника Божія являетъ собою новаго свѣтильника Церкви, отъ коего возжигается вѣра всего этого великаго множества недугующихъ, злѣ страждущихъ, скорбящихъ и озлобленныхъ, притекающихъ къ ракѣ мощей, какъ къ послѣдней свѣтлой надеждѣ въ сей юдоли плача.

Въ заключеніе нельзя не отмѣтить пріятно всѣхъ удивившаго порядка по благоустроенію жизни въ Тобольскѣ во время торжествъ. Для всѣхъ паломниковъ были отведены благопріличныя помѣщенія (не говоримъ уже про помѣщенія для святителей и почетныхъ гостей): и во всемъ были примѣтны душевная заботливость и радушная доброта хозяйская, а также опытъ и знаніе жизни. Далѣе: отъ какихъ бы то ни было услугъ войскъ, во время празднествъ, тобольскій губернаторъ отказался (тогда какъ на прежнихъ торжествахъ, для поддержанія порядка, вызывались цѣлые полки): *въ Тобольскѣ порядокъ поддерживали сотни* двѣ стражниковъ да „понечители“ изъ народа, и порядокъ во все время поддерживался образцовый. Не мало заботъ и хлопотъ по устройству торжествъ Іоанновскихъ выпало на долю архипастыря тобольскаго Варнавы, и имя его займетъ отнынѣ видное мѣсто въ лѣтописяхъ Тобольска, какъ такого человѣка, коему сей городъ всецѣло обязанъ скорымъ разрѣшеніемъ вопроса о давно жданномъ всею Сибирью прославленіи угодника Божія—святителя Іоанна. Весьма много и плодотворно потрудился и своею обходительностью и отзывчивостью заслужилъ всеобщую сердечную признательность духовный питомецъ отъ юности и преданный сотрудникъ тобольскаго владыки, епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Августинъ. *С—въ.*

ЧУДЕСА ПРИ ГРОБѢ СВЯТИТЕЛЯ ІОАННА (МАКСИМОВИЧА *).

Свидѣтельствую Богомъ—Судіею праведнымъ, что это видѣніе иконы и слышаніе голоса есть истина, а не вымыселъ; я знаю, что по словамъ Спасителя нашего: „всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный“ (Мато., 12, 36). Единому Господу извѣстно, чему приписать это явленіе иконы и голосъ; тому ли, что девять предшествовавшихъ дней мысли мои были заняты *составленіемъ жизнеописанія* Сибирскаго митрополита Іоанна Максимовича, или другой причинѣ, болѣе священно-важнѣйшей. Но о числѣ трехъ святыхъ тобольскихъ архіереевъ я прежде никогда и ни отъ кого не слышалъ, не зналъ и не размышлялъ. Кто же бы эти святители? Въ Тобольскѣ за святость жизни, кромѣ архіепископа Нектарія (1636—1640 г.), погребеннаго въ пустыни Нила Столбенскаго, ублажаются митрополиты: Іоаннъ Максимовичъ (1711—1715 г.), схимонахъ Ѳеодоръ (митрополитъ Филоѳей Лещинскій (1702—1711 г.), потомъ управлявшій епархіею во второй разъ (1715—1727 г.), преставившійся и покоющійся въ Тюменскомъ Троицкомъ монастырѣ и архіепископъ Варлаамъ Петровъ (1768—1802 г.). Въ прошломъ 1864 году изъ „Странника“ узналъ я, что одной больной дѣвицѣ въ разное время два раза являлся митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ съ двумя духовными лицами въ монашеской одеждѣ. Что означаетъ на видѣнной мною иконѣ уничтожившееся отъ ветхости полотно наискось, на которомъ было изображеніе низа одеждъ и ногъ святителей у двоихъ болѣе, а у послѣдняго гораздо менѣе? Не время ли послѣдовательности архіерейскаго ихъ служенія, благочестивой жизни и отшествія въ вѣчность: первыхъ двухъ прежде, третьяго послѣ? Икона, мною видѣнная, стояла не въ переднемъ углу комнаты, гдѣ были иконы, но отдѣльно,—*не потому ли, что* видѣнные три святителя еще не прославлены открытіемъ? Прошло болѣе девяти лѣтъ послѣ этого необыкновеннаго мнѣ явленія. Время отъ времени я откладывалъ объявить объ немъ письменно епархіальному начальству; но страшась долѣе молчать, да не взыщетъ мнѣ за это Господь, дивный во святыхъ Своихъ, я поэтому „вѣровавъ, тѣмъ же возглаголахъ“ (Псал. 115, 1)—написалъ о семъ видѣніи Ѳеогносту, архіепископу Тобольскому.

А вотъ,—случаи благодатной помощи по молитвамъ святителя Іоанна, за послѣднее время.

1) 1915 года, іюня 2 дня,—свидѣтельствуетъ о себѣ монахиня Августина (Хомякова),—вслѣдствіе суроваго климата въ краѣ, гдѣ находится Кондинская женская община, я, послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ ней, возвратилась въ Іоанно-Введенскій женскій монастырь, Тобольской епархіи, съ хронической головной болѣзнью. Усилившись до высокой степени, болѣзнь моя заставила меня обратиться къ врачамъ (г. А и г. П.). Врачи не могли опредѣлить болѣзни. Я рѣшилась оставить лѣченіе и обѣщалась каждогодно ходить къ мощамъ св. Іоанна, митрополита Тобольскаго, и служить при нихъ панихиды. Болѣзнь сначала стала стихать, а потомъ совсѣмъ прошла и послѣ того не возвращалась уже болѣе ко мнѣ.

2) 24 декабря 1906 года на имя преосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго епископа Тобольскаго и Сибирскаго, было получено письмо изъ Петрограда отъ нѣкоей Александры Ивановны Стопиновой (Старо-Александровскій рынокъ, желѣзная лавка, № 13), въ которомъ она, описывая рядъ тяжелыхъ болѣзней, перенесенныхъ ею съ дѣтства, сѣтуетъ, что въ послѣднее время сильно страдаетъ отъ катарра же-

*) Окончаніе. См. № 31.

лудка и кишекъ, и отъ этого „прикована къ одру болѣзней". Горе ея увеличивалось тѣмъ, что и мать ея—такая же слабая и, при томъ, параличная. Никакія медицинскія средства не облегчали ихъ страданій. Среди такихъ болѣзней и страданій писавшая,— по ея словамъ,— отвратила свои очи отъ міра и всѣхъ прелестей его и начала искать единаго на потребу: она стала упражняться въ молитвѣ и чтеніи слова *Божія* и ждать „когда страданія кончатся, а душа оставитъ эту темницу—удрученное болѣзнями тѣло". Въ числѣ другихъ духовныхъ книгъ, она, между прочимъ, читала сочиненіе Поселянина: „Русскіе подвижники 18-го вѣка".—„И, вотъ, мой взоръ",—пишетъ она,—„упалъ на святителя Іоанна Максимовича—этого чуднаго іерарха... Духъ мой во мнѣ встрепенулся, я какъ бы воспрянула отъ сна, не спуская съ устъ сего святаго имени и прося его походатайствовать у Спасителя міра о моемъ и матери моей исцѣленіи. Въ моемъ сердцѣ загорѣлась искра особенной вѣры и любви къ сему славному и всехвальному подвижнику Христову, право правившему слово Его истины... Записавъ его имя о упокоеніи, я сперва подала (10 декабря) вынуть частицу (разумѣется, на проскомидіи), а въ другой разъ (12 декабря), сама пріобщаясь Святыхъ Христовыхъ Таинъ, поминала его уже за литургіею, присоединивъ къ его имени имена и прочихъ подвижниковъ 18-го вѣка, описанныхъ въ упомянутой книгѣ. И, вотъ, мню, что съ сего дня мнѣ стало легче. Боль въ желудкѣ уничтожилась...; родилось вполнѣ искреннее желаніе: на гробѣ, гдѣ почиваетъ сей святитель Іоаннъ, отслужить литургію... А если сія моя (3 р.) скудная лепта будетъ меньше той цифры, которая полагается за совершеніе Божественной литургіи, то хотя бы панихиду отслужить на его гробѣ, прося намъ молящимъ—мнѣ, дѣвицѣ Александрѣ, и моей матери Маріи исцѣленія, имя же отца моего Іоаннъ.

Русская старина.—Копія съ чудотв. образа «Де-Іисусъ» найденнаго въ 1812 г. послѣ пожара Москвы, въ золѣ; находится въ ц. села Муравьища, Костр. губ. (Изъ кол. фот. Орлова).

Благочестивое это желаніе г-жи Стопиновой, конечно, исполнено было причтомъ собора безъ всякаго же промедленія, о чемъ и послано было ей сообщеніе съ приложеніемъ имѣющагося въ продажѣ при соборѣ небольшого портрета митрополита Іоанна (Максимовича). Въ 1908 г. 10 декабря преосвященнымъ Антоніемъ получено было второе письмо отъ той же дѣвицы Стопиновой, въ которомъ она пишетъ, между прочимъ: „въ вашемъ богоспасаемомъ градѣ почиваетъ великій и дивный своими чудесами Іоаннъ (Максимовичъ), митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, молитвами котораго Господь со мною грѣшною сотворилъ веліе чудо. Я страдала сильнымъ катарромъ желудка. Никакіе врачи не могли мнѣ отъ этой болѣзни помочь. Я обратилась съ горячею просьбою въ 1906 г. 12 декабря къ святынѣ вашей, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, помолиться на гробѣ Святителя. И вы всемилостивѣйше вняли моей просьбѣ. По Вашему распоряженію было совершено молитвенное бдѣніе на гробѣ Святителя, о коемъ меня и увѣдомили, и даже былъ присланъ мнѣ портретъ со Святителя... Человѣкъ въ веселіи сердца своего ясно проповѣдуетъ милость Божію, надъ нимъ сотворенную; такожде и я, грѣшная, не умолчала сего".

Благодѣтельствуя „далече сущимъ", святитель Іоаннъ (Максимовичъ) не оставляетъ, конечно, безъ своей благодатной помощи и людей, обитающихъ въ предѣлахъ бывшей его епархіи.

1) Подтвержденіемъ этого служитъ слѣдующее сообщеніе инородца юртъ Новоселовыхъ, Кеневскаго прихода, Самарской волости, Ѳеодора Васильевича Киселева на имя преосвященнаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 12 марта 1909 года: «Жена моя больна въ продолженіе не менѣе 10-ти лѣтъ. Болѣзнь была признана врачами катарромъ желудка. Въ теченіе этихъ лѣтъ больная не оставалась безъ лѣченія, а болѣзнь все болѣе усиливалась. Въ декабрѣ мѣсяцѣ миновавшаго 1908 г. пришлось мнѣ побывать въ домѣ Тобольскаго торговца А. А. Малькова, который мнѣ предложилъ съ вѣрою обратиться къ угоднику Божію, митрополиту Іоанну. Я, выслушавъ это со вниманіемъ, немедля отслужилъ панихиду въ придѣлѣ собора у раки митрополита Іоанна. Послѣ молебна прекратили всѣ лѣченія, а положились на надежду исцѣленія, и чудо совершилось. Чрезъ двѣ недѣли жена моя получила исцѣленіе и въ настоящее время находится въ полномъ здоровьѣ. Мы съ вѣрою прославляемъ святого угодника Божія".

2) Въ ноябрѣ 1913 года помощникъ провизора аптеки Дементьева, въ гор. Тобольскѣ, Дмитрій Алексѣевичъ Комаровъ, тяжко болѣлъ. Усилія врачей понизить температуру, поднявшуюся до 40 град., были тщетны. Врачъ, очевидно, въ виду безнадежности больного, не являлся уже къ нему два дня. По совѣту знакомыхъ, жена больного Марія Сергѣевна заказала въ храмѣ, гдѣ покоятся мощи святителя митрополита Іоанна, литургію и панихиду по Святителѣ. По возвращеніи послѣ службы домой, она нашла поразительную перемѣну въ состояніи мужа: уходя въ храмъ, оставляла его обезсиленнымъ настолько, что онъ не могъ безъ посторонней помощи повернуться съ одного бока на другой, а теперь увидѣла его свободно сидящимъ на койкѣ.

3) Домовладѣлецъ гор. Тобольска Дмитрій Степановъ Вакаринъ въ мартѣ 1914 года потерялъ, по неизвѣстной причинѣ, слухъ. Глухота была настолько сильна, что при разговорѣ съ Вакаринымъ приходилось громко кричать ему подъ ухо, да и то онъ едва могъ и кое-что слышать. Такъ продолжалось до сентября 1914 года. Въ концѣ сего мѣсяца Вакаринъ обратился за помощью къ святителю Іоанну митрополиту: пришелъ въ соборъ, приложился къ ракѣ Святителя и обтеръ оба уха покрываломъ, которымъ покрыта была рака.

4) Жена старшаго городового 2-й части гор. Тобольска Данилы Андреева Карпова, Екатерина Павлова 39 лѣтъ, страдала разными болѣзнями въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Лѣчилась у мѣстныхъ врачей, ѣздила за совѣтомъ къ врачамъ другихъ городовъ, но облегченія отъ болѣзни не находила. Въ декабрѣ 1914 года болѣзнь настолько усилилась, что

Карпова слегла въ постель. Съ каждымъ днемъ больной становилось хуже и хуже, такъ что безъ сторонней помощи она не могла уже перемѣнить положенія въ постели. 9-го января слѣдующаго 1915 года мужъ рѣшилъ назавтра увезти больную въ городскую больницу, чтобы дать по словамъ его, „хотя спокойно умереть женѣ“, потому что занимали они для больной крайне неудобную квартиру — рядомъ съ канцеляріей полицейской части, гдѣ съ ранняго утра до поздняго вечера толпился народъ и былъ постоянный шумъ. Больная согласилась ѣхать въ больницу, просила только по дорогѣ въ больницу завезти въ соборъ, помолиться при ракѣ святителя Іоанна митрополита. На-завтра, раннимъ утромъ, Карповъ повезъ больную въ соборъ. По словамъ больной, подъѣзжая къ собору и увидѣвъ свѣтъ отъ горящихъ свѣчей у раки святителя Іоанна, она испытывала необыкновенную радость и пожелала исповѣдаться и причаститься за литургіей, чувствуя какъ бы приливъ силъ въ своемъ организмѣ, взамѣнъ полнаго разслабленія и немощи. Предъ литургіей она исповѣдывалась и была въ силахъ простоять литургію, присаживаясь одинъ разъ и то не надолго. Простояла послѣ литургіи и панихиду по митрополитѣ Іоаннѣ, на каковую подавала записочку для поминовенія и о своемъ здоровьѣ. Казалось бы, послѣ такого продолжительнаго стоянія, Карпова, какъ тяжко больная, должна была бы совершенно обезсилѣть, а, между тѣмъ, она, по ея словамъ, не чувствовала никакой усталости; наоборотъ — заявила мужу, что ей незачѣмъ ѣхать въ больницу, такъ какъ она совершенно здорова и возвратиться домой можетъ даже пѣшкомъ. Благодареніе Богу, Карпова и доселѣ вполнѣ здорова, почасту и со слезами благодарить святителя Іоанна усердными молитвами при ракѣ его за дарованіе ей исцѣленія.

5) Въ маѣ 1915 года дѣти призваннаго въ ряды дѣйствующей арміи рядового Григорія Степанова Ревнивыхъ, проживающія съ матерью Анной Никифоровной Ревнивыхъ въ гор. Тобольскѣ, заболѣли дифтеритомъ. Въ теченіи семи дней трое дѣтей скончались. Тяжко болѣла и послѣдняя дочь Ревнивыхъ Александра 8 лѣтъ; температура нѣсколько дней держалась выше 40 градусовъ; дѣвочка страдала ужасно, даже капли воды проглотить не могла. Часто навѣщавшая семью Ревнивыхъ во время болѣзни дѣтей, вдова священника Анна Петровна Лебедева, зайдя однажды утромъ къ Ревнивыхъ, была поражена страданіями дѣвочки, дала обѣщаніе отслужить панихиду по святителѣ митрополитѣ Іоаннѣ и помолиться при ракѣ мощей его объ исцѣленіи страждущей дѣвочки Александры, и тотчасъ же отправилась въ соборъ выполнить свое обѣщаніе. Въ то же утро въ состояніи больной дѣвочки произошла рѣзкая перемѣна: температура пала и стала нормальной. Прибывшій навѣстить больную врачъ удивился такой перемѣнѣ и долго разспрашивалъ о причинѣ такой перемѣны въ состояніи больной. Въ самомъ непродолжительномъ времени дѣвочка совершенно выздоровѣла.

6) Въ 1915 году сынъ проживающаго въ гор. Тобольскѣ отставного капитана Семена Васильевича Черкашенина — Михаилъ заболѣлъ корью. Болѣзнь протекала въ тяжелой формѣ и осложнилась дизентеріей. Больной ребенокъ былъ уже приговоренъ къ смерти. Бабка Михаила Агриппина Ивановна Гейеръ, утромъ 29 мая рѣшилась обратиться къ помощи святителя Іоанна митрополита, къ предстательству котораго, какъ она часто слыхала, обращаются тоболяки въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни. Уходя въ каѳедральный соборъ, гдѣ покоятся честныя мощи святителя Іоанна, г. Гейеръ опасалась, что внукъ въ ея отсутствіи скончается, и ребенокъ подавалъ слабые признаки жизни. Придя въ соборъ, она заказала отслужить панихиду по святителѣ Іоаннѣ, съ присоединеніемъ эктеніи объ исцѣленіи умиравшаго внука. Возвратившись же домой, г. Гейеръ воочію убѣдилась въ предстательствѣ предъ Господомъ святителя Іоанна: увидя бабку, Михаилъ поднялся съ постели и попросилъ дать ему принесенной изъ собора просфоры. На-завтра Михаила, совершенно здороваго, мать и бабка возили въ соборъ приложить къ ракѣ святителя Іоанна, благодаря со слезами Святителя за дарованіе исцѣленія мальчику. Та и другая, переживая это дивное событіе по молитвамъ святителя Іоанна, никакъ не могутъ удержаться отъ обильныхъ слезъ.

7) Показаніе Петра Амвросіева Андреева.—„Сынъ мой—Александръ 14-ти лѣтъ, хворалъ болѣе двухъ недѣль въ февралѣ мѣсяцѣ 1916 г., числа съ 15-го. Лѣчилъ врачъ К. Успенскій. Болѣзнь гнѣздилась въ позвоночникѣ и въ боку. Мальчикъ отъ рожденія рахитикъ. Предполагали, что у сына костоѣда и надежды на выздоровленіе было у насъ очень мало. 5-го марта я былъ по своимъ дѣламъ въ Тобольскѣ. Надъ гробомъ приснопамятнаго митрополита Тобольскаго Іоанна я отслужилъ панихиду и молебенъ св. Іоанну Златоусту о здравіи болящаго Александра. Дома (въ Тюмени) я былъ 7-го марта. На мой вопросъ о Шурѣ жена мнѣ сказала, что онъ со вчерашняго дня здоровъ и ходитъ въ училище. Выздоровленіе его было для семьи совершенной неожиданностью: дома о моей молитвѣ ничего не знали. Мальчикъ отъ рахитизма (горбы) не исцѣлился, но вдругъ утромъ всталъ съ постели и сталъ собираться въ училище. Мать удерживала его, говорила о болѣзни, но онъ твердо и весело заявилъ, что онъ здоровъ. Избавленіе отъ остраго болѣзненнаго состоянія ребенка я отношу исключительно къ предстательству за него святителя Іоанна Тобольскаго. 1916 г. апрѣля 25 дня, вѣрность и дѣйствительность изложеннаго на семъ листѣ событія удостовѣряемъ своими подписями: тюменскій мѣщанинъ Петръ Амвросіевъ Андреевъ, сынъ Петра Андреева, исцѣлившійся отъ болѣзни Александръ Андреевъ. При сообщеніи сего случая Петромъ Андреевымъ преосвященнѣйшему епископу Тобольскому Варнавѣ 25-го апрѣля 1916 года, въ Тюменскомъ Троицкомъ монастырѣ присутствовали: протоіерей Галѣевъ, священникъ Олерскій, священникъ Алексѣй Поповъ, іеромонахъ Софроній, священникъ Прокопій Елькинъ.

8) „Со страхомъ Божіимъ за свое недостоинство, съ великою радостію и надеждой на милость Божію и Его угодника — святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго, осмѣливаюсь засвидѣтельствовать слѣдующее сверхъестественное событіе. Сего 1916 года, марта четырнадцатаго дня, тяжко заболѣлъ (лишилась разсудка, движенія и рѣчи) крестьянка села Оверинскаго, Іустинія Данилова Семухина. Меня, какъ приходскаго священника, пригласили къ больной для исповѣди. Увидѣвъ больную почти безъ всякихъ признаковъ жизни, я удивился, что она такъ внезапно и тяжко заболѣла. Когда я уходилъ домой, то сказалъ родственникамъ больной, что святитель Іоаннъ, митрополитъ Тобольскій многихъ отъ болѣзней исцѣляетъ. Въ первое же воскресенье послѣ сего Іустинія Семухина приходитъ въ церковь и подаетъ клочекъ бумаги, на которомъ написано: „Іоанну Тобольскому молебенъ“. Въ этотъ же день я разспросилъ у Семухиной и ея родныхъ о болѣзни и о молебнѣ, который они хотѣли служить. Семухины мнѣ разсказали, что по моемъ отъѣздѣ они обратились съ молитвой о помощи къ святителю Іоанну и обѣщались отслужить ему молебенъ, чтобы Іустинія скорѣе выздоровѣла. И что же? Іустинія Семухина, пролежавшая три дня безъ памяти и движенія, въ одинъ сутки выздоравливаетъ. Тутъ же Семухины передали мнѣ три рубля на нужды храма, а черезъ нѣсколько дней заказали написать икону за 25 р. для храма, благодарность за исцѣленіе отъ страшной болѣзни по молитвамъ святителя Іоанна Тобольскаго. Свящ. села Оверинскаго, Турнскаго уѣзда, І. Маковѣевъ“.

Изъ всего этого ясно видно, какъ велика вѣра народа сибирскаго въ святость Іоанна, митрополита Тобольскаго: по одной только вѣрѣ въ его святость онъ получаетъ больнымъ исцѣленіе и скорбящимъ утѣшеніе. Будемъ же не только вѣровать въ новаго чудотворца, но и исповѣдывать его, не только надѣяться на его помощь, но и просить о ней въ эту тяжелую и скорбную, а можетъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и славнѣйшую годину въ исторіи нашего отечества!

Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ Е. А. Поповицкій.

При этомъ №-рѣ всѣмъ гг. подписчикамъ разсылается 8-я кн. журнала „Историческая Лѣтопись“.

ресное серебряное кадило въ видѣ храма: вкладъ одного изъ Шуйскихъ, тонкой рельефной чеканной работы, и нѣкоторые другіе предметы. Въ этой же ризницѣ хранится нѣсколько образцовъ работы русскихъ женщинъ XVI — XVII вѣка — это шитые иконы, пелены, воздухи, изъ которыхъ обращаетъ вниманіе пелена съ изображеніемъ пр. Евфросиніи, по мнѣнію В. Т. Георгіевскаго — „послѣдней четверти XVI вѣка и никакъ не позднѣе первой половины XVII". Подобныя работы русскихъ затворницъ XVI — XVII вѣка производятъ большое впечатлѣніе тщательностью исполненія и какимъ-то особеннымъ изяществомъ и красотою оттѣнковъ — конечно, въ лучшихъ образцахъ, наряду съ которыми, какъ вездѣ и всегда, были распространены и работы рядовыя, среднія и даже плохія, грубыя.

Табл. жит. X.

Рукописями и старыми печатными книгами, а также документами по исторіи монастыря ризница похвалиться не можетъ. „Единственнымъ сокровищемъ монастырской библіотеки,—по словамъ В. Т. Георгіевскаго,—являются списки рукописнаго житія преп. Евфросиніи, украшенные миніатюрами".

Если незначительна ризница и библіотека монастыря, то его храмы и „святыя ворота" служатъ прекрасными образцами родного русскаго искусства въ его цвѣтущую пору XVI—XVII вѣка, высокоцѣнными для насъ.

Ризположенскій храмъ (съ западной стороны).

Настоящій очеркъ является нѣкоторой данью монастырю, въ которомъ автору привелось пробыть нѣсколько навсегда памятныхъ дней, посвященныхъ знакомству съ однимъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ и съ цѣннѣйшими памятниками родной старины, которую мы всѣ должны учиться понимать и любить.

Древнее русское церковное искусство, несомнѣнно, заслуживаетъ самаго старательнаго попеченія о немъ. Не очень многочисленные остатки его, какъ, наприм., только-что описанныя достопримѣчательности женской Ризположенской обители,—всегда полезно возстановить въ памяти читателей, особенно въ такомъ подробномъ, умѣломъ и любовномъ описаніи, каковое сдѣлано авторомъ этой статьи.

Кадило Дмитрія Ивановича Шуйскаго (1603 г.).

По поводу Іоанновскихъ торжествъ въ Тобольскѣ.

По поводу величанія, воспѣтаго въ Тобольскѣ надъ гробомъ святителя Іоанна Максимовича, многихъ, естественно (вслѣдствіе поднятыхъ газетныхъ кривотолковъ) интересовалъ вопросъ: правильно ли поступилъ тогда преосвященный Варнава и имѣлъ ли онъ на то законное основаніе?

Еще тобольскій архіепископъ Антоній много потрудился, чтобы, возможно, приблизить вожделѣнный для Тобольска день прославленія святителя Іоанна Максимовича, и соорудилъ раку для мощей угодника Божія. Другой архипастырь тобольскій, преосвященный Алексій (впослѣдствіи экзархъ Грузіи) всенародно молился, да сподобитъ Господь Тобольскъ и Россію пѣть не „Вѣчную память", а „Величаемъ тя, святителю оче Іоанне". А преосвященный Евсевій (нынѣ псковскій) такъ былъ увѣренъ въ скоромъ прославленіи святителя Іоанна, что, прощаясь съ тобольской паствой, сказалъ, что снова и скоро увидится онъ со всѣми при открытіи мощей Іоанна Максимовича. Нынѣшній тобольскій владыка, преосвященный Варнава, прибывъ на каѳедру тобольскую, опозналъ глубокую вѣру народную въ святителя Іоанна и долголѣтнюю надежду его видѣть святого покровителя тобольскаго края въ сонмѣ прославленныхъ церковію Россійскою чу-

Видъ Троицкой монастырской церкви за стѣной.

дотворцевъ и со всѣмъ рвеніемъ и мужествомъ сталъ предстательствовать всюду о скорѣйшемъ торжествѣ прославленія святителя Іоанна. И вотъ, долголѣтнее дѣло быстро двинулось впередъ настолько, что Св. Синодъ уже въ 1914 г. предрѣшилъ актъ прославленія святителя Іоанна Максимовича, которое предполагалось отнести ко дню 200-лѣтія со дня кончины св. Іоанна, 10 іюня 1915 года. Начавшаяся война пріостановила ходъ дѣла. Преосвященный Варнава, въ единомысліи съ паствою, однако, не оставляютъ своего завѣтнаго чаянія, готовятся къ торжеству, изучаютъ творенія и житіе святителя Іоанна. Подъ впечатлѣніемъ благоговѣйнаго напряженія мысли владыка видитъ однажды въ полуснѣ святителя Іоанна плачущимъ и упрекающимъ его, что къ нему не пускаютъ народъ (припомнимъ, что еще въ первой половинѣ XVIII вѣка святитель Іоаннъ неоднократно, являлся также тогдашнимъ митрополитамъ Антонію II и Сильвестру, со скорбью говоря имъ: „могила моя оставлена въ пренебреженіи, и псы бѣгаютъ надъ гробомъ моимъ. Успокойте меня и возобновите придѣлъ“). Преосвященный Варнава, естественно, изтя нилъ бывшее ему сновидѣніе, какъ указаніе ему свыше—поспѣшить съ торжествомъ прославленія.

Лѣтомъ прошлаго (1915) года начались на нашемъ фронтѣ военномъ тяжелыя испытанія для нашего оружія, и верховное командованіе надъ дѣйствующей арміей принялъ на себя самъ Государь. Въ этотъ историческій часъ величайшей отвѣтственности Царя предъ глубоко страдающимъ отечествомъ въ далекомъ Тобольскѣ заискрилась вѣра въ небесную помощь Царю нашему со стороны почивающаго въ этомъ городѣ угодника Божія, святителя Іоанна, который въ своемъ дивномъ твореніи „Иліотропіонъ“ пророчески посвящаетъ глубоконазидательныя разсужденія по поводу бѣдствій войны и силъ молитвы въ дѣлѣ пораженія враговъ отчизны и святой вѣры.

Троицкая церковь.

Канонизація всецерковная (для церквей всей Россіи) отличалась искони отъ мѣстной (для церкви или церквей мѣстности, гдѣ почиваетъ угодникъ Божій). Извѣстно, что св. Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, и преподобный Савва Вишерскій, канонизованные въ свое время мѣстнымъ епископомъ, на макарьевскихъ соборахъ снова канонизуются для всецерковнаго празднованія. Въ Греціи право канонизаціи принадлежало каждой епископіи и приходившіе изъ Греціи на Русь митрополиты, естественно, не считали нужнымъ вмѣшиваться въ мѣстную канонизацію, предоставляя ее и здѣсь совершать мѣстному епископу. И мы видимъ, что епископы совершенно свободно и самостоятельно канонизовали своихъ мѣстныхъ святыхъ; такъ. архіепископъ Евфимій Новгородскій канонизовалъ св. Іоанна, а Іона—Савву Вишерскаго, архіепископъ Ростовскій—въ Ростовѣ Исаію, а въ Ярославлѣ Ѳедора Чернаго и чадъ его Василія и Константина,—канонизовали не единолично, а „со освященнымъ соборомъ“, состоявшимъ изъ лучшаго духовенства и монашества, бывшаго въ городѣ и въ свитѣ епископа, или изъ членовъ епископскаго клира. Притомъ самая канонизація святого слѣдовала нерѣдко очень скоро, почти непосредственно за оцѣнкою чудесъ и осмотромъ мощей; такъ напримѣръ, Іона, архіепископъ Новгородскій, прибывъ въ 1461 г. въ Саввинъ монастырь и узнавъ о чудесахъ, совершавшихся при гробѣ преподобнаго Саввы, совершилъ „молебное“ предъ гробомъ его (См. Чет. Мин. Макар. окт. 1—3, стр. 36).

Припомнилось тобольскимъ ревнителямъ славы св. Іоанна и то, какъ императоръ Петръ I-й, прибитый бурею на Онежскомъ озерѣ къ острову, гдѣ находился древній бѣдный монастырь, призналъ спасеніе свое чудомъ милости Божіей:—Петръ В. приказалъ игумену служить молебенъ

и когда узналъ, что въ храмѣ почиваетъ святой покровитель обители, еще не канонизованный,—повелѣлъ тутъ же пропѣть сему святому величаніе, и самъ подпѣвалъ величаніе это, и съ того времени сей угодникъ Божій прославляется и ублажается, какъ мѣстночтимый,—и въ молитвѣ ему читается: „помогаеши плавающимъ по водамъ онежскимъ указующе путь и избавляеши отъ потопленія воднаго, многажды чудесемъ являяся“ *)... Имѣлись у тобольскихъ почитателей святителя Іоанна и другіе примѣры въ житіяхъ мѣстночтимыхъ святыхъ на Руси. Знали владыка тобольскій и сущіе съ нимъ, что и столпъ святителей россійскихъ, митрополитъ Филаретъ Московскій, по полученіи извѣстія о рѣшеніи Св. Сунода прославить святителя Тихона Задонскаго, тогда же повелѣлъ, еще до торжественнаго открытія мощей, воспѣть величаніе въ своей обители угоднику Божію.

И вотъ, преосвященный Варнава дерзаетъ послать Государю всеподданнѣйшую телеграмму съ выраженіемъ живой вѣры въ молитвенную помощь святителя Іоанна Верховному Вождю и его доблестной арміи и просить повелѣнія пропѣть величаніе святителю Іоанну. По полученіи всемилостивѣйшей телеграммы, владыка собираетъ „соборъ изъ своихъ сопастырей“ и рѣшаютъ, что не слѣдуетъ медлить съ молитвою о помощи, а теперь же пропѣть величаніе святителю Іоанну. Рѣшено было сейчасъ же ударить въ большой колоколъ. Созвавъ въ соборъ народъ, владыка огласилъ Высочайшую телеграмму, и было пропѣто величаніе святителю Іоанну, а потомъ отслуженъ молебенъ ангелу сего святителя св. Іоанну Златоустому. По свидѣтельству очевидцевъ, когда сонмъ священнослужителей запѣлъ величаніе искони чтимому тобольскому угоднику Божію, былъ моментъ потрясающаго умиленія вѣры: потоки слезной горячей молитвы понеслись къ ракѣ мощей открыто почивающаго два вѣка святителя, и воистину прилежна была молитва за царя, воинство и родину всѣхъ тобольцевъ...

Такова исторія тобольскаго событія мѣстнаго прославленія святителя Іоанна Максимовича, лѣтомъ 1915 года. О совершенномъ было тотчасъ донесено преосвященнымъ Варнавою Св. Суноду въ сознаніи исполненнаго долга — что онъ ничего противоканоническаго и законопреступнаго не совершилъ, памятуя, что, какъ было встарь, такъ осталось донынѣ за епископомъ право церковнаго прославленія мѣстночтимыхъ святыхъ. Св. Сунодъ въ полномъ собраніи членовъ его убѣдился въ томъ, что ваяшая ревность руководила тобольскимъ архипастыремъ въ его дѣйствіяхъ, вдохновляемыхъ бывшими въ исторіи примѣрами,—что преосвященный Варнава дѣйствовалъ въ единеніи съ паствою во славу новаго чудотворца и предстоятеля за Русь, истекающую кровью въ борьбѣ съ лютымъ врагомъ,—что чрезвычайныя времена зывають и незаурядныя дѣянія, и обслѣдовавъ на мѣстѣ (чрезъ присутствовавшаго въ Св. Сунодѣ архіепископа литовскаго Тихона) всѣ обстоятельства тобольскаго дѣла о прославленіи святителя Іоанна,—Сунодъ опредѣлилъ—совершить 10 іюня сего 1916 года торжество всероссійскаго прославленія и открытія мощей святителя Іоанна Максимовича, возложивъ совершеніе сего на московск. митр. Макарія.

По поводу тобольскихъ торжествъ была сдѣлана преосвященнымъ красноярскимъ Никономъ такая замѣтка. „Поживъ въ Тобольскѣ нѣсколько дней, поглядѣвъ на труды епископа Варнавы безъ всякаго предубѣжденія, я теперь по совѣсти могу сказать: таковъ намъ подобаше архіерей“. Войдите, напримѣръ, въ тобольскій соборъ или въ любую тобольскую церковь и послушайте, какъ тамъ поетъ весь народъ, какъ тамъ совершается божественная служба. Несомнѣнно же, отлично. Я лично такого дѣйствительно общаго народнаго пѣнія, какъ въ Тобольскѣ, нигдѣ до сего не слышалъ. Сразу и съ очевидностью видно, что народъ, весь народъ, и по приходамъ сельскимъ, здѣсь наученъ этому пѣнью и любитъ его. Про хоры и говорить не приходится: они совершенно свободно, вольно и спокойно поютъ всѣ безыскусственные церковные напѣвы;—съ самымъ отчетливымъ, раздѣльнымъ и сознательнымъ произнесеніемъ словъ. Никакой поспѣшности и излишней растянутости въ пѣніи и чтеніи нѣтъ; все дѣлается, читается, произносится и поется громко, но не крикливо, съ должнымъ благоговѣніемъ и сердечностью. Мнѣ пришлось, напримѣръ, служить Божественную литургію, между прочимъ, въ Никольской приходской церкви. Пѣли ученицы, кажется, городскихъ женскихъ школъ: пѣло болѣе ста человѣкъ, подъ почти незамѣтное, легкое помахиваніе рукой, подъ умѣлымъ руководствомъ либо псаломщика, либо учителя (не знаю кого). Опять-таки—такого свободнаго, совершенно твердаго, простого (нотнаго здѣсь пѣнія не признаютъ; и это врядъ ли плохо? Всѣ поютъ!) и сознательнаго пѣнія, общаго пѣнія всѣхъ учащихся я лично ранѣе не слышалъ. Наши церковныя школы поютъ гораздо хуже. Службы въ Тобольскѣ, правда, довольно продолжительны, ибо уставны, но что же здѣсь дурного? Народъ простой, благочестивый русскій народъ такія службы несомнѣнно же любитъ... Тутъ служба дѣйствительно, нѣкоторый подвигъ, трудъ, а не полуторачасовая прогулка на нѣкій духовный концертъ итальянскихъ и иныхъ композиторовъ. Служба совершается, повторяю, у епископа Варнавы—образцово, примѣрно. Учиться здѣсь есть чему“.

А бывшій на тобольскихъ торжествахъ одинъ изъ выдающихся старообрядческихъ начетчиковъ на поставленный ему вопросъ: „Нравится ли вамъ торжество?“ такъ отвѣчалъ: „очень хорошо дѣло поставлено, уставно служать. Всѣ эти дни я вижу въ Тобольскѣ дни апостольскіе. Много времени я ходилъ по храмамъ и по площади, вмѣстѣ съ тысячной толпой за владыкой Варнавой, который, идя по площади, поистинѣ, какъ апостолъ, проповѣдывалъ слово Божіе: однихъ согрѣвалъ ласковыми словами, другихъ обличалъ за щегольство въ одеждѣ, винопитіе, табакокуреніе и друг. пороки. Поучалъ толпу, какъ достигнуть царства Божія, все это скрѣплялъ примѣромъ изъ житія святыхъ“. Не напрасно же въ газетахъ послѣ торжествъ іоанновскихъ писалось: „заслуживаетъ быть отмѣченной дѣятельность Варнавы, любимца народа, который съ привѣтливой лаской и добрымъ участіемъ умиротворяетъ простыя вѣрующія души богомольцевъ. Днемъ и ночью въ разныхъ мѣстахъ соборной площади появлялся онъ, окруженный льнувшей къ нему толпой народа, жадно внимавшей его простымъ отеческимъ наставленіямъ и дѣтски открывавшей ему предъ всѣми свою изстрадавшуюся душу“.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть о слѣдующихъ чудесахъ во дни торжествъ прославленія святителя Іоанна, митрополита-Тобольскаго. Крестьянинъ села Чимѣевскаго, Курганскаго уѣзда, Александръ Михаиловичъ Соколовъ, 40 лѣтъ, вслѣдствіе простуды, впалъ въ тяжелую болѣзнь, сопровождавшуюся постояннымъ кашлемъ съ кровью; ослабѣлъ настолько, что едва ходилъ: лѣчился, но никакого облегченія не получалъ. Далъ обѣщаніе сходить въ Тобольскъ на поклоненіе мощамъ святителя Іоанна и, почувствовавъ послѣ долгаго обѣщанія нѣкоторое облегченіе, рѣшился, насколько хватитъ силъ, „потрудиться“—пойти пѣшкомъ. Въ первый же день своего путешествія прошелъ около 40 верстъ; въ слѣдующіе дни шелъ совершенно легко, кашель исчезъ, отъ болѣзни не осталось никакого слѣда. „Спасъ меня молитвенничекъ Христовъ Іоаннъ отъ смерти“,—закончилъ свой разсказъ Соколовъ.—Тобольская мѣщанка Анна Ивановна Лапина въ теченіе двухъ лѣтъ страдала болѣзнью ногъ. Болѣзнь все усиливалась и въ мартѣ сего года Лапина совершенно перестала владѣть ногами, передвигалась съ мѣста на мѣсто ползкомъ, лѣчилась, но пользы не было. 9 іюня въ часъ выноса святыхъ мощей святителя Іоанна изъ собора въ часовню, что на соборной площади, Лапина обливаясь слезами, обратилась за помощью къ святителю Іоанну. Не тщетна была ея молитва: въ тотъ же часъ почувствовала въ себѣ приливъ силъ и возможность владѣть ногами. Назавтра безъ посторонней помощи пошла въ соборъ и была въ состояніи пройти полпути,—и много т. п.

.....

*) Сказаніе о жизни преп. Іоны, Клименицкаго чудотворца.

Издатель П. П. Сойкинъ. Редакторъ Е. А. Поповицкій.

При этомъ №-рѣ всѣмъ г.г. подписчикамъ разсылается 9-я книга журнала „Историческая Лѣтопись“.

Издательство православной богословской литературы “АКСИОН ЭСТИН” (Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru